

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 4 (12) Декабрь 2014 г.
Выходит четыре раза в год
Основан в 2011 г.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744 от
09.12.2011 г.

Учредитель:

НОУ ВПО «Сибирский
институт бизнеса и информаци-
онных технологий»

Редакционный совет:

С. В. Грисько,

кандидат технических наук,
ректор НОУ ВПО «СИБИТ»
(главный редактор),

О. Н. Смолин,

доктор философских наук,
профессор, член-корреспондент
Российской академии
образования

Е. А. Космина, доктор
экономических наук

В. А. Ковалев, доктор
экономических наук

Б. И. Нефедов, доктор
юридических наук

В. В. Бабулин, доктор
юридических наук

О. В. Волох, доктор
политических наук

В. Г. Пузиков, доктор
философских наук

М. Е. Кудрявцева, доктор
педагогических наук

С. Е. Каплина, доктор
педагогических наук

Т. Г. Попова, доктор
филологических наук

С. В. Буренкова, доктор
филологических наук

М. Г. Родионов, кандидат
экономических наук

А. В. Уланов, кандидат
филологических наук
(ответственный редактор)

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки	3
Е.О. Доманова, Т.Н. Колаковская (Иркутск). Меры государственной поддержки лизинговой деятельности в РФ	3
Б.А. Игамбердиев (Бишкек, Кыргызская Республика). Политика обменного курса и экономическое развитие Кыргызской Республики. 8	
В.В. Преснякова (Омск). Некоторые аспекты регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов со стороны государства	17

Раздел II. Политические и юридические науки	22
А.А. Борисенков (Москва). Политическая культура: сущность, виды и закон	22
К.В. Бугаев (Омск). Организационные методы совершенствования работы с субъективными отображениями внешности в органах внутренних дел	33
С. П. Вольф (Омск). Отражение тенденций развития юридической науки на страницах вестника Сибирского института бизнеса и информационных технологий	39
Т.А. Комарова (Саратов). Справедливость как морально-правовая и гражданско-процессуальная категория, применяемая при пересмотре судебных актов	45
Т. М. Пономарева (Омск). Некоторые вопросы защиты прав потребителей	51

Раздел III. Информационные технологии и разработки	55
А.А. Букатов, Е.Е. Гридчина, Д.А. Заставной (Ростов-на-Дону). Обобщенный метод контрольных кластеров для деформации моделей на основе двойных кватернионов	55
Е.А. Бурков (Омск). Планшетные и мобильные технологии в музыкальном образовании: перспективы использования	61
Е.В. Куликова (Омск). Преобразование форматов графических файлов	68
Е.Г. Сорока (Омск). К вопросу о внедрении концепции ITIL/ITSM в российской IT-отрасли	75

Раздел IV. Социально-философские и психолого-педагогические науки.	80
Ю. Н. Ан (Омск). Становление и развитие негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования в РФ	80
З.Г. Бабаева (Омск). Социально-психологические факторы мотивации труда в государственном управлении	88

Раздел V. Лингвистика и деловые коммуникации.	92
Л. Г. Просвирнина (Омск). Сокращенные английские термины подъязыка экономики и явление синонимии и омонимии	92

Научный обзор	95
---------------------	----

Книжная полка	99
---------------------	----

Требования к авторам	100
----------------------------	-----

Адрес редакции:
644116, г. Омск,
ул. 24-я Северная,
дом 196, корпус 1
Тел./факс:
8(3812) 62-59-89
Сайт: www.sano.ru
E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Технический редактор:
Л. Г. Просвирнина

Подписано в печать 20.12.2014.
Формат 84x108/8.
Печ. л. 6,5.
Тираж 100 экз.
Заказ № 3

Цена свободная.
Отпечатано в типографии
Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий
644116, Омск,
ул. 24-я Северная, 196,
корпус 1

Статьи публикуются
в авторской редакции.
За достоверность
фактического материала
и научную ценность статей
ответственность несут
авторы и рецензенты.

© НОУ ВПО
«Сибирский институт
бизнеса и информационных
технологий», 2014

Section I. Economics	3
E.O. Domanova, T.N. Kolakovskaya. Measures of state support of leasing activity in the Russian Federation	3
B.A.Igamberdiev. Exchange Rate Policy and Economic Development of Kyrgyz Republic	8
V. V. Presnyakova, Some aspects of regulation of activity of non-state pension funds from the state17	
Section II. Political and Legal Sciences	22
A. A. Borisenkov. Political culture: the essence, kinds and the law....	22
K. V. Bugaev. Organizational methods of improving work with subjective representations appearance in the bodies of internal affairs	33
S. P. Volf . Reflection of tendencies of development of jurisprudence on pages of the bulletin of the Siberian Institute Of Business And Information Technologies	39
T. A. Komarova. Justice as the moral-legal and civil-procedural category applied at revision of judicial acts	45
T. M. Ponomareva. Some consumer protection issues	51
Section III. Information Technologies and Development.....	55
A. A. Bukatov, E.E. Gridchina, D. A. Zastavnoy. Generalized control cluster method for model deformation based on dual quaternions	55
E.A. Burkov. Tablet technology and mobile in music education: prospects for use	61
E. V. Kulikova. Converting graphics and text file formats.....	68
E. G. Soroka. To the question of the introduction of the concept of ITIL/ITSM in the russian IT industry.....	75
Section IV. Socio-philosophical and psychological-pedagogical science	80
Y.N. An. Formation and development of nongovernmental institutions of higher education in Russia	80
Z.G. Babayeva. Social and psychological factors of motivation of work in public administration	88
Section V. Linguistics and business communications	92
L. G. Prosvirina. Abbreviated terms in english sublanguage of economics and the phenomenon of synonymy and homonymy.....	92
Scientific review	95
Bookcase	99
Requirements for authors.....	100

Раздел I
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 339.187.62 © Е.О. Доманова, Т.Н. Колаковская

Е.О. Доманова, Т.Н. Колаковская
МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

В статье рассматриваются меры государственной поддержки лизинговой деятельности в России, предлагаются меры по совершенствованию лизингового законодательства, проведен анализ данных о стоимости новых заключенных договоров лизинга в России за 2006-2013 гг., показана динамика лизингового портфеля в России, рассмотрена структура основных сегментов лизингового рынка России в 2013 г.

Ключевые слова: лизинговая деятельность, лизинговое законодательство, государственная поддержка, лизинговый портфель, лизинговый рынок.

В настоящее время актуальной проблемой для отечественных предприятий является состояние основных производственных фондов, износ которых достигает 70 %. При этом речь идет не только о физическом, но и о моральном износе. Назрела необходимость переоснащения российских предприятий новым высокотехнологическим оборудованием.

Наши исследования показали, что перечень понятий и толкований лизинга достаточно велик, но в целом они, как правило, отражают экономическую сущность этого явления в хозяйственной практике. Конечная цель лизинговых взаимоотношений - получение экономического эффекта от внедрения новой техники и прогрессивных технологий, использования движимого и недвижимого имущества [1, с. 42].

С целью содействия развитию лизинга государство предпринимает меры государственной поддержки лизинговой деятельности. Данная стратегия государства, в частности, была закреплена рядом постановлений: № 752 «О государственной поддержке развития лизинговой деятельности в Российской Федерации» от 27 июня 1996 г., «О мероприятиях по развитию лизинга в Российской Федерации на 1997-2000 годы» от 21 июля 1997 г., № 1020 «Об утверждении порядка предоставления государственных гарантий на осуществление лизинговых операций» от 3 сентября 1998 г. и др.

Важную стимулирующую роль в развитии лизинга играют государственные гарантии. Государственные гарантии за счет бюджета развития РФ являются поручительством Правительства РФ и предоставляются на конкурсной основе. Объем государственных

гарантий на соответствующий год определяется законом о государственном бюджете. Порядок предоставления государственных гарантий лизинговым проектам за счет средств бюджета развития РФ определен Постановлением Правительства от 3 сентября 1998 г. № 1020 «Об утверждении порядка предоставления государственных гарантий на осуществление финансовой аренды (лизинга)». Государственные гарантии предоставляются в размере 60% требуемых заемных средств.

Детальное изучение предлагаемых на федеральном и региональном уровне мер позволяет сделать вывод, что в большинстве своем они носят либо общий, либо формальный характер, а, следовательно, не могут быть в достаточной степени эффективными.

Целесообразно предложить следующие меры по совершенствованию лизингового законодательства:

- расширение способов и оснований приобретения лизингового имущества лизингополучателем;
- возможность получения рассрочки (отсрочки) уплаты таможенных платежей в отношении предмета лизинга;
- определение таможенной стоимости имущества, а также применение режима временного ввоза (вывоза) с учетом специфики лизинговых сделок;
- законодательное закрепление упрощенной процедуры валютного регулирования лизинговых правоотношений;
- разработка и внедрение упрощенного механизма изъятия предмета лизинга у недобросовестного лизингополучателя;
- уточнение норм налогового законодательства с учетом особенностей осуществ-

вления лизинговых сделок;

- уточнение действующего порядка отражения лизинговых операций в бухгалтерском учете [2, с. 22-24].

Развитие нормативно-правового регулирования, мер государственной поддержки

влиять на развитие лизинговой деятельности, так данные о стоимости новых заключенных договоров лизинга в стране (объем нового бизнеса) за ряд лет представлены в табл. 1.

Таблица 1

Стоимость новых договоров лизинга в России за период 2006-2013 гг.

Показатель	Год								Темп роста, %
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Новые договоры лизинга, млрд. руб.	463	832	657	325	730	1290	1312	1321	285,31
Новые договоры лизинга, млрд. долл.	17,07	32,85	26,4	10,45	24,24	43,92	42,22	41,4	242,53

Объем нового лизингового бизнеса по участвовавшим в проекте компаниям в 2013 г. увеличился по сравнению с предыдущим годом на 3,75%. Однако с учетом информации по нескольким компаниям, которые участвовали в проекте 2012 года, существенно (в два и более раз сократили свои объемы), реальный прирост рынка был меньшим, и соответствовал всего 0,7% в рублях. В долларовом измерении сокращение составило 1,9% [5, с. 5].

В 2013 г. по данным Росстата инфляция составила 6,45%. С учетом индексов-дефляторов, определяемых Росстатом, в 2013 г. приращения ни с 2012 г., ни с наиболее благополучным до этого 2007 г. не произошло.

При этом, нельзя говорить о стагнации рынка, поскольку отсутствие динамики роста за длительный период времени является только одним из критериев стагнации. Применительно к лизинговому рынку стагнация может определяться неменяющейся высокой концентрацией как всего рынка, так и его сегментов; неизменностью структуры передаваемого в лизинг имущества, слабым присутствием в ней новой техники; изменением структуры региональных рынков в пользу центра и т.д.

Свыше 90,25% от стоимости всех новых заключенных договоров в 2013 г. пришлись на сделки финансового лизинга, и 9,75% договоров составили сделки опера-

тивного лизинга (в 2012 г. – 3%). Для сравнения отметим, что в США, Германии, Великобритании примерно треть всех договоров лизинга заключается на условиях оперативного лизинга [5, с. 5].

Следует подчеркнуть, что некоторые сделки, которые в России стали относить к оперативному лизингу очень спорны с точки зрения критериев, применяемых в других странах. Например, по срокам договоров. На международной конференции в Барселоне в феврале 2014 г. возникла дискуссия по поводу того, что существенное (более чем в полтора раза) превышение сроков договоров оперативного лизинга над сроками финансового лизинга вполне реальная ситуация. Было высказано соображение, что это обстоятельство обусловлено передачей в лизинг авиатранспорта и железнодорожного подвижного состава, а в этих сегментах рынка договоры заключаются на 10 и более лет и это не противоречит мировой практике.

Дело в том, что договоры оперативного лизинга на такой срок в нашей стране заключаются ради того, чтобы по истечению сроков амортизации, например, самолетов, имущество оставалось собственностью лизингодателя. Согласно действующего законодательства, повторно в лизинг сдать имущество нельзя. Вместе с тем имеются определенные сомнения относительно того, что классифицированные от-

дельными лизинговыми компаниями сделки, как оперативный лизинг, будут подтверждены аудиторами в соответствии с условиями МСФО [5, с. 8].

Договоры оперативного лизинга в 2013 г. заключались 20 участниками проекта в 16 сегментах отечественного рынка. Наиболее крупные по стоимости сделки оперативного лизинга по данным компаний имели место с железнодорожным подвижным и тяговым составом (50,8 %); авиатранспортом (33,2 %); автотранспортом

(9,4 %); нефтедобывающим оборудованием (1,6 %).

В 2013 г. портфель лизинговых договоров (без учета их качества и реструктуризации задолженностей) вырос на 13,3 % в рублях и на 10% в долларах, и при этом превысил новый бизнес в 2 раза (табл. 2). Такая пропорция сложилась впервые после кризисного 2009 г. Вместе с тем зарубежный опыт свидетельствует, что данная пропорция по ряду европейских стран соответствует 2,5-3 к 1 [5, с. 10].

Таблица 2

Динамика лизингового портфеля в России за период 2006-2013 гг.

Показатель	Год							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Лизинговый портфель, Млрд. руб.	589	985	1026	916	1100	1780	2362	2670
Лизинговый портфель, млрд. долл.	21,92	38,87	41,25	32,03	36,29	60,6	76,01	83,68
Превышение портфеля в руб. над новым бизнесом, раз	1,272	1,184	1,562	2,818	1,507	1,38	1,8	2,021

Токсичность портфеля (рассматривается как удельный вес суммы проблемной и сомнительной задолженности в общей величине портфеля) в целом по обследованным компаниям по состоянию на конец отчетного периода увеличилась 3,3% до 4,1%.

На 1 февраля 2014 г. просроченная задолженность по кредитам банков нефинансовому сектору - 4,1%. Но здесь учитывается только сумма невозврата по очередному платежу к величине портфеля. В западных странах расчет ведется аналогично величине *outstanding*, т.е. так как это делается в наших лизинговых компаниях, поэтому для приведения задолженности российских банков западным стандартам нужно умножить полученный показатель на 2,5. Следовательно, это не 4,1%, а 10%. Кроме того, согласно регулятивным требованиям ЦБ РФ, в

2013 г. российские банки списали почти 200 млрд. руб. безнадежных долгов (просрочка более 360 дней). Ранее эти суммы при желании банков можно было оставлять на балансе [5, с. 10-11].

Структура российского рынка лизинговых услуг (по видам имущества) в соответствии с результатами проведенного обследования насчитывает около четырех десятков сегментов (табл. 3). Они различны по величине и по количеству действовавших на них операторов - лизингодателей.

Таблица 3

Укрупненная структура основных сегментов лизингового рынка России в 2013 г.

Сегмент	Удельный вес сегмента рынка, %
Железнодорожный подвижной и тяговый состав	33,9
Автотранспорт	24,2
Авиатранспорт	15,8
Промышленное оборудование	8,9
Строительное оборудование и техника	8,7

Сегмент «авиатранспорт» в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом заметно вырос, но пока его объемы вдвое меньше железнодорожного и подвижного состава и в 1,5 раза меньше автотранспорта, а для последующего роста необходимы, прежде всего, иной порядок налогообложения, возможность использовать большие, длинные и недорогие деньги и т.д. Доля сельскохозяйственного оборудования незначительна (занимает около 1 % рынка) [5, с. 10-11].

Основная проблема большинства сельхозтоваропроизводителей заключается в недостатке финансовых ресурсов, поэтому они не способны самостоятельно создать крупные накопления и осуществлять воспроизводство на расширенной основе, используя современные технологии и высокопродуктивные биологические объекты. В сложившейся ситуации лизинг является наиболее приемлемым методом финансирования и дает возможность приобрести не только сельхозтехнику, но и другие элементы материально-производственной базы. Учитывая финансовое положение, в котором находится сейчас сельское хозяйство, необходим лизинг, в реализации которого участвует государство [6; 7, С. 7].

В последнее время в Российской Федерации система поддержки лизинга для сельскохозяйственных предприятий со стороны государства значительно повысила свою эффективность. Важную роль в этой поддержке играет ОАО «Росагролизинг», учреждение, специально созданное для эффективного внедрения института лизинга в сферу сельского хозяйства.

ОАО «Росагролизинг» работает как напрямую с сельхозтоваро-производителями, так и через своих региональных операторов. В настоящее время компанией создана сеть из 200 компаний-операторов, которые работают во всех федеральных округах России. Льготные условия для сельхозтоваропроизводителей по договору федерального лизинга значительно привлекательнее усло-

вий, которые предлагают прочие участники рынка лизинговых услуг. При заключении договора лизинга с компанией ОАО «Росагролизинг» размер первого платежа будет от 7 % до 30 % стоимости имущества (в зависимости от срока лизинга и формы залога, в то время как в других фирмах предлагают оплатить 10 % - 50 %). Срок лизинга составляет от 1 года до 10 лет (до 5 лет в других фирмах). В связи с этим целесообразно совершенствование лизинговых механизмов в направлении повышения доступности лизинга путем государственного финансирования аграрного лизинга через создание специальной инвестиционной компании. Такой способ господдержки аграриев не противоречит рыночным принципам экономики [3, с. 69].

Поддержка обновления технических средств сельскохозяйственных предприятий с помощью лизинга должна осуществляться исходя из активности организаций в приобретении техники, их платежеспособности, условий ведения производственного процесса. Технологическая отсталость в совокупности с недостаточной обеспеченностью сельхозтехникой отражаются на проведении полноценного цикла уборочных работ. Поэтому, внедрение новых современных сельскохозяйственных технологий, является необходимым условием повышения производительности труда в отрасли и увеличения объемов производимой в ней продукции [4, с. 73].

Библиографический список

1. Акманов, С. С. Агролизинг [Текст] / С. С. Акманов // Аграрное и земельное право. - 2011. - № 5. - С. 46-53.
2. Арьков, А. В. Государственный лизинг как наиболее эффективный инвестиционный ресурс развития сельскохозяйственных предприятий [Текст] / А. В. Арьков, О. М. Дмитриенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2010. - № 2. - С. 22-24.
3. Балабанов, И. Г. Основы финансового менеджмента: учеб. пособие [Текст] / И. Г. Балабанов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Финансы и статистика, 2010. - 456 с.
4. Богатко, А. Н. Система управления развитием предприятия (СУРП) [Текст] / А. Н. Богатко. - М. : Финансы и статистика, 2009. - 240 с.
5. Газман, В.Д. Лизинг России - 2013: результаты 16-го ежегодного исследовательского проекта (5 марта 2014 г.) [Текст]. - Москва, 2014. - 47 с.
6. Тяпкина, М.Ф. Государственно-частное партнерство как способ повышения инвестиционной привлекательности предприятий [электронный ресурс] / Е.А. Ильина, М.Ф. Тяпкина// Управление экономическими системами. - 2013. - №7. - Режим доступа: <http://uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/2245-2013-07-13-08-15-21>, свободный.
7. Тяпкина, М.Ф. Проблемы развития сельского хозяйства региона [Текст] / М.Ф. Тяпкина // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2011. - №1. - С. 11.

MEASURES OF STATE SUPPORT OF LEASING ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Elena O. Domanova,

senior lecturer, Irkutsk state agricultural Academy

Tatyana N. Kolakovskaya,

undergraduate, Irkutsk state agricultural Academy

Abstract. The article considers the measures of state support of leasing activity in Russia, proposes measures to improve leasing legislation, the analysis of data on the cost of the new lease agreement in Russia for the 2006-2013 biennium, And dynamics of the leasing portfolio in Russia, consider the structure of the main segments of the leasing market in Russia in 2013.

Key words: leasing, leasing legislation, government support, leasing portfolio, leasing market.

Сведения об авторах:

Доманова Елена Олеговна - кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов и анализа Иркутской государственной сельскохозяйственной академии (г. Иркутск, РФ), e-mail: elena230189@yandex.ru.

Колаковская Татьяна Николаевна - магистрант кафедры финансов и анализа Иркутской государственной сельскохозяйственной академии (г. Иркутск, РФ).

Статья поступила в редакцию 24.11.2014.

УДК: 338.242 © Б.А. Игамбердиев

Б.А. Игамбердиев
ПОЛИТИКА ОБМЕННОГО КУРСА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Политика обменного курса является одним из важнейших элементов экономической политики и может служить ключевым инструментом стимулирования экономического развития в современном государстве. При этом многие государства вообще не используют возможности этой политики. В рамках данной статьи рассматривается политика обменного курса Кыргызской Республики, в значительной мере послужившая причиной экономического спада в республике.

Ключевые слова: политика обменного курса, девальвация, завышенный/заниженный обменный курс, импорт, экспорт, дефицит торгового баланса, падение производства.

Политика обменного курса была одним из ключевых элементов монетарной политики в Кыргызстане. Ее негативное влияние на промышленный потенциал государства было также значительным.

Среди основных целей денежно-кредитной политики Национального Банка Кыргызской Республики (НБКР) с момента введения национальной валюты, сома, 10 мая 1993 года, была стабилизация цен на внутреннем рынке с целью достижения макроэкономической стабилизации и экономического роста. [2]

В период до введения национальной валюты возможности Национального Банка были ограничены. С мая 1993 года НБКР получил возможность эмиссии денег и начал проводить в жизнь ограничительную монетарную политику. Ограничительная монетарная политика принесла к ускоренному падению производства.

С введением национальной валюты НБКР выбрал политику плавающего обменного курса. После полной либерализации валютного рынка 29 марта 1995 Кыргызская Республика подписала статью 8 Соглашения с МВФ, гласящей о полной конвертируемости текущих и капитальных счетов.

В течение 1993 года курс сома постепенно снижался, подешевев с 4 сомов за доллар США на момент введения национальной валюты до 8,04 сомов за доллар к концу года. В результате дальнейшей ограничительной политики Национального Банка, сопровождаемой валютными интервенциями, в июле 1994 года обменный курс стабилизировался на уровне 10,2 сома за доллар США. (см. рис. 1).

В 1995 году номинальный обменный курс стабилизировался, подешевев в течение

года лишь на 10,3 % (11,2 сом за 1 доллар в конце года). Поскольку уровень инфляции в 1995 году при показателе 43.45% в декабре 1995 к декабрю 1994 года и 32.1% в среднегодовом исчислении значительно превысил уровень обесценивания сома по отношению к доллару, то произошло удорожание сома в реальном выражении. Рост курса национальной валюты в купе с недостатком денег в обращении и недоступностью кредитов создало значительные трудности для внутреннего производства и способствовало росту импорта из за рубежа.¹

¹ В среднем степень снижения обменного курса национальной валюты отставала от роста индекса потребительских цен на 1.9% ежемесячно.

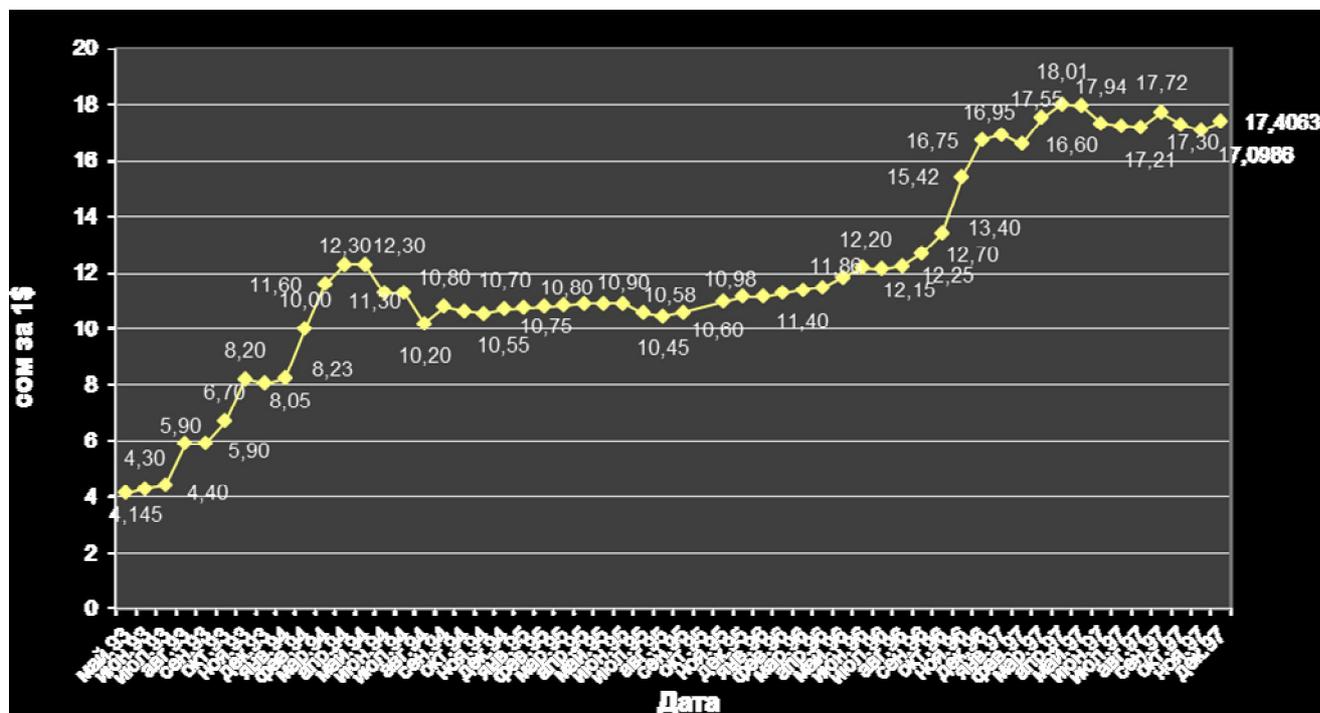

Рис. 1. Обменный курс сома к доллару США, 1993–1997, сомов за 1 доллар.
График составлен автором на основании текущего архива НБКР [5]

Стремясь к дальнейшей стабилизации экономики и ограничению инфляции, также для стимулирования сбережений в национальной валюте и снижения процентных ставок на вторичном рынке капитала, НБКР и далее продолжил придерживаться ограничительной политики.

Стабильность обменного курса пошатнулась осенью 1996 года, когда было принято решение произвести дополнительную эмиссию денег для погашения внутреннего долга государства. Среди причин понижения курса сома было также увеличение дефицита платежного баланса, который финансировался в основном за счет отсрочки платежей по российским кредитам.

На протяжении 1996 года сом обесценился примерно на 33%, понизившись до уровня 16,7 сомов за 1 доллар (см. рис. 1). Валютные резервы в основном восстанавливались за счет кредитов МВФ и других международных финансовых институтов. Девальвация сома в 1996 году предоставила

возможность достижения самого низкого уровня обесценивая сома в 1997 году за все время его существования с 1993 года. В течение года он девальвировал всего на 3,9%, подешевев с 16,7 сомов в январе 1997 года до 17,375 сома за один доллар США в конце года.

Ввиду девальвации и улучшения экономического сотрудничества с бывшими республиками СССР (в рамках соглашений по Таможенному Союзу), в 1997 году Кыргызстан добился роста экспорта и сокращения импорта. Отрицательное сальдо торгового баланса сократилось в 3,3 раза при экспорте в 603.8 миллиона долларов и импорте в 709.3 миллиона долларов в 1997 году вместо экспорта в 505.4 и импорта в 837.7 миллионов долларов в 1996 (см. рис. 2).

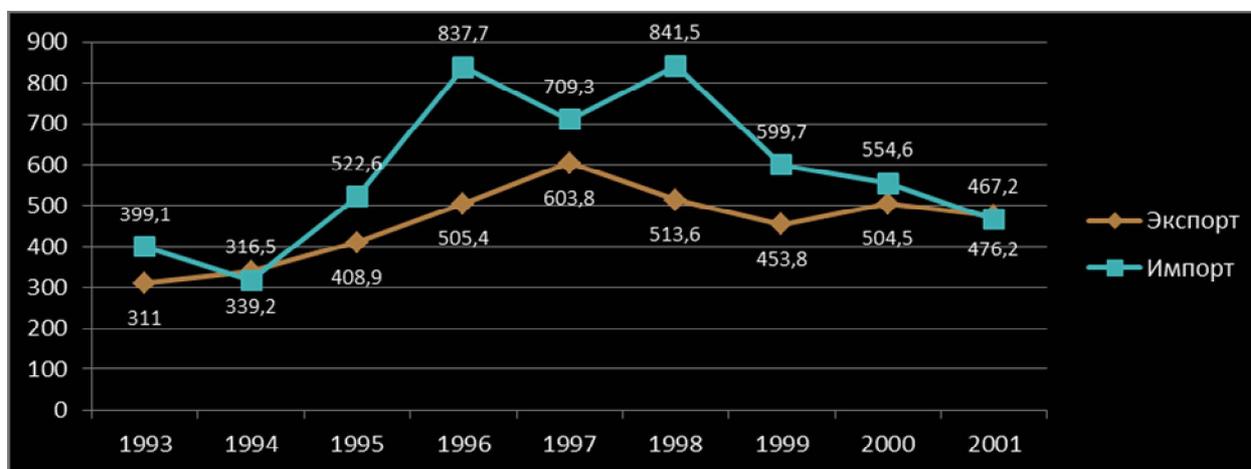

Рис. 2. Внешнеторговый оборот Кыргызской республики, 1993-2001, миллион долларов. График составлен автором на основании текущего архива НСК КР [4]

Рост промышленного производства и увеличение доходов от экспорта товаров поспособствовали росту ВВП на уровне 107.1% по итогам 1996 года и 109,9% в 1997 году (см. рис. 3) и достижению большей сбалансированности бюджета (см. рис. 4). Подобных достижений невозможно было бы ожидать без девальвации национальной валюты в 1996 году.

Дальнейшее сокращение импорта и

достижение сбалансированного внешнеторгового оборота (с экспортом в 504.5 и импортом в 554.6 в 2000 и экспортом в 476.2 и импортом в 467.2 миллиона долларов в 2001, т.е. профицитом в 9 миллионов долларов, см. рис. 2) оказалось возможным благодаря поступательному снижению обменного курса сома относительно иностранной валюты вплоть до июля 2001 года (см. рис. 5 и рис. 6).

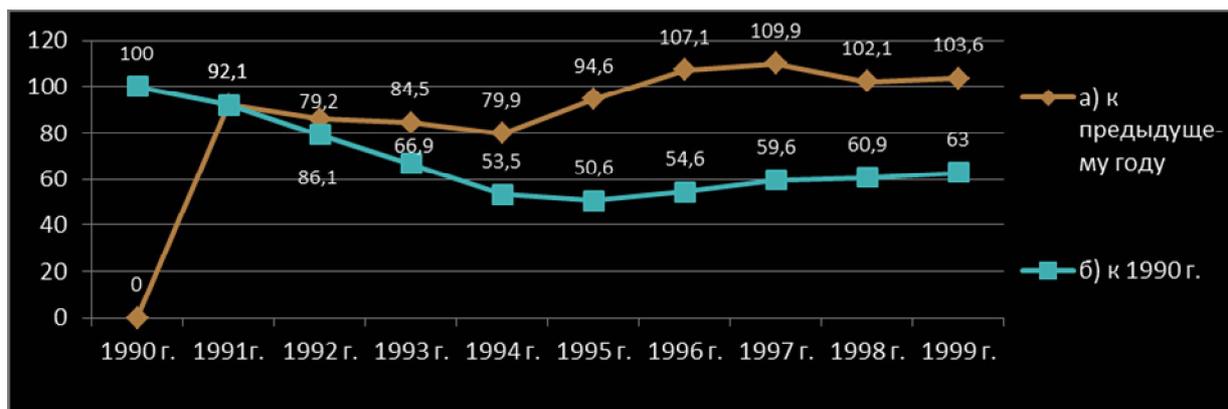

Рис. 3. Динамика ВВП Кыргызстана, 1990-1999, %. График составлен автором на основании текущего архива НСК КР [4]

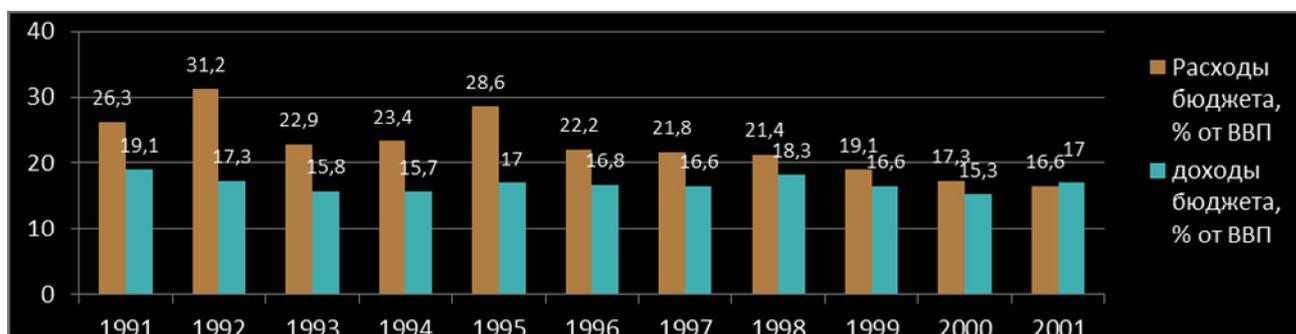

Рис. 4. Доходы и расходы бюджета, 1991-2001, % от ВВП.
График составлен автором на основании текущего архива НСК КР [4]

Но данный тренд по снижению обменного курса сома был не столько результатом целенаправленной политики Национального Банка Кыргызской Республики, сколько обусловлен внутренними и внешними обстоятельствами. Валютный рынок республики испытал повышенное давление ввиду экономического кризиса и последующего дефолта в России. В мае курс сома обесце-

нился на 7,26 %. Спрос на государственные ценные бумаги значительно сократился, обусловив рост процентных ставок по ним до 33,8 % годовых в мае 1998 года. Уровень инфляции составил 2,9 % в месяц. Ликвидность банковской системы значительно сократилась.[2]

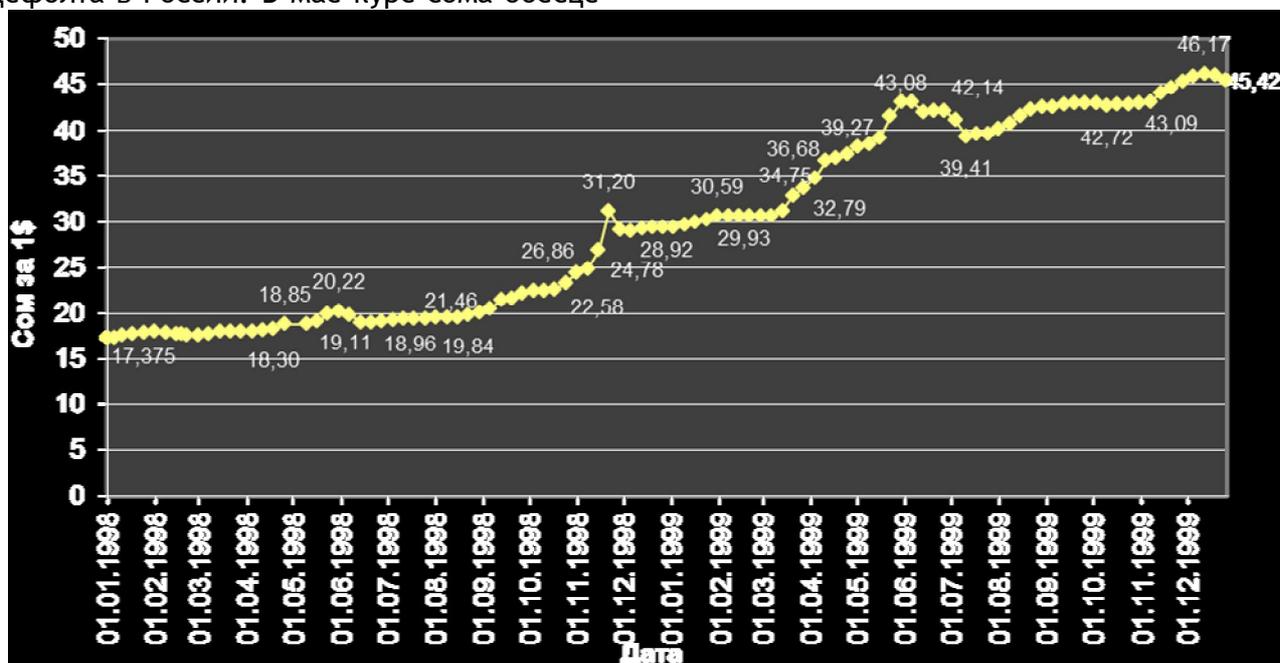

Рис. 5. Обменный курс сома к доллару США, 1998-1999, сомов за 1 доллар.
График составлен автором на основании текущего архива НБКР [5]

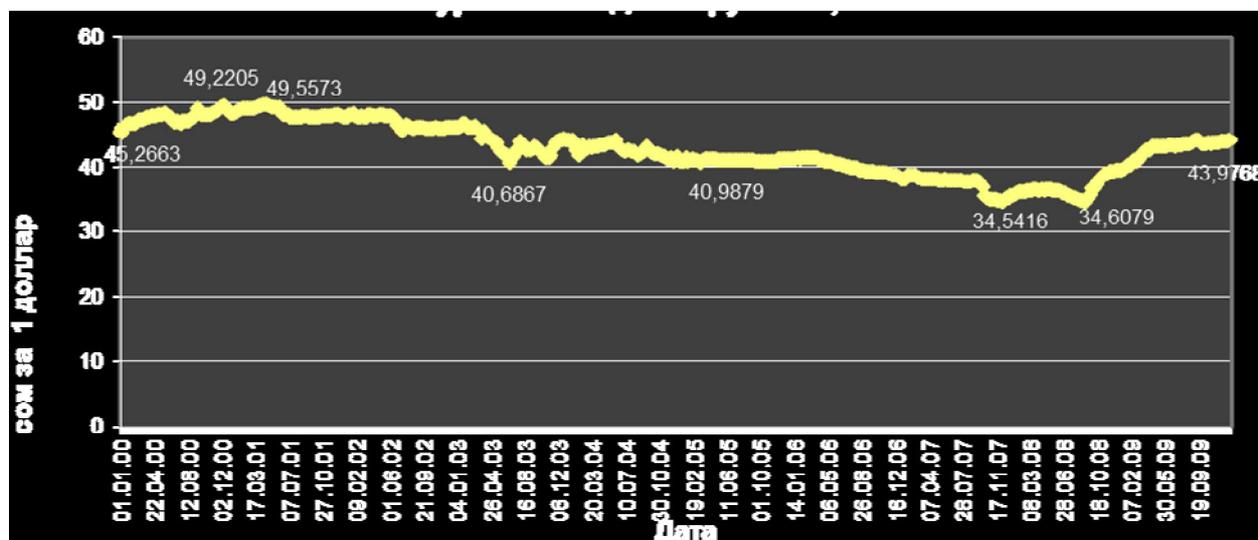

Рис. 6. Обменный курс сома к доллару США, 2000-2009.

График составлен автором на основании текущего архива НБКР [5]

В этих условиях Национальный Банк старался удовлетворять возросший спрос на иностранную валюту, одновременно значительно снизив денежное предложение в национальной валюте. Дефолт (по внутренним долгам) в России, приведший к мораторию на выплаты по внешним долгам вызвал панику среди инвесторов в Кыргызстане, ускорив отток капитала из Кыргызстана.

Желаемая стабилизация в результате активных мер Национального Банка была достигнута за счет ограничения количества денег в обращении и активных валютных интервенций НБКР в ежедневном, но не еженедельном режиме, как это делалось ранее. Но эта стабилизация оказалась краткосрочной. Скорость обесценивания национальной валюты в 1998 году составила 10,2% в месяц, с последующим ускорением темпов обесценивания до 19,4% в месяц. (см. рис. 5).

Дальнейшая ограничительная денежная политика НБКР привела к снижению темпов обесценивания валюты, в то время как отсутствие денег в обращении стало причиной значительных трудностей, как для банковской системы республики, так и для производителей и потребителей Кыргызстана.

Хотя, ввиду плавающего обменного курса и девальвации сома на 69,1% в 1998 году, Кыргызстан сумел не потерять значительную часть своих накоплений в результате кризиса, имея к концу года лишь на 3,7% меньше средств, чем это было в начале 1998 года, в результате подобной ограничи-

тельной политики в процессе девальвации национальной валюты произошло не только сокращению импорта, но также, ввиду недостатка денег в экономике, сокращение экспорта (см. рис. 2) и объемов промышленного производства в 1998 году, после впервые наметившегося роста в 1997. С 1998 по 2000 год сокращались так же как доходы, так и расходы республики относительно ВВП (см. рис. 4).

В связи с быстрой девальвацией российского рубля в 1998 году и казахского тенге после перехода на плавающий обменный курс Казахстана с 5 апреля 1999, товары, производимые в Кыргызстане, утратили свою конкурентоспособность по сравнению с товарами основных торговых партнеров, России, Казахстана и Узбекистана. Это также послужило фактором, вызвавшим падение экспорта из Кыргызстана.

В этой связи в 1999 году в Кыргызстане происходит дальнейшее снижение обменного курса национальной валюты. В течение 1999 года сом подешевел на 54,6%; в конце года один доллар США уже стоил 45,43 сома (см. рис. 5).

При, пусть даже, незначительном реальном (с учетом инфляции) росте ВВП в 1998 (102,1%) и 1999 (103,6%) годах (см. Рис 3) в абсолютном исчислении от 30 миллиардов 865,7 миллионов сом в 1997 до 34 миллиарда 181,4 миллиона сом в 1998 и 48 миллиардов 744 миллиона сом в 1999, ВВП в долларовом эквиваленте в Кыргызстане в 1998 и 1999 годах снижался (рис. 7).

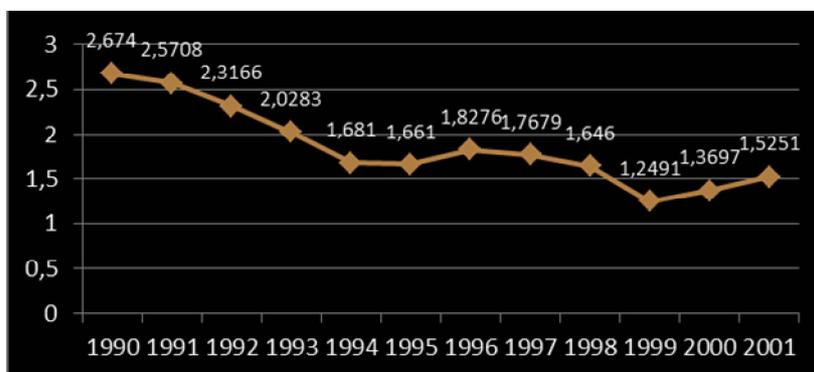

Рис. 7. ВВП Кыргызстана 1991-2001, миллиардов \$.

График составлен автором по данным НСК КР на основании обменного курса НБКР

В 2000 году обменный курс стабилизировался: сом обесценился в течение года только на 6,7 %; 2000 год завершился при обменном курсе в 48,30 сома за 1 доллар (см. рис. 5). В 2001 году обменный курс национальной валюты Кыргызской Республики даже подорожал на 1,21% (при стоимости 1 доллара 47,89 сомов по итогам года), обозначив поступательную тенденцию на ближайшие годы.

Начиная с 2001 года, преобладала тенденция укрепления курса национальной валюты. Самый высокий курс национальной валюты с тех пор был зафиксирован 1 декабря 2007 года, когда за один доллар давали 34,54 сома (см. рис. 6). А 30 августа 2008

года, непосредственно перед изменением тренда, произошедшим вследствие кризиса в России, рекорд почти повторился при курсе в 34,60 сомов за один доллар. Долгие семь лет укрепления обменного курса национальной валюты все больше подавляло внутреннее производство в стране ввиду удешевления импорта и удорожания национального производства. Конкуренентоспособность внутреннего производителя все больше терялась, и он уже не мог конкурировать не только на внешних рынках, расширяя экспорт, но и на собственном, внутреннем рынке. Это привело к последовательному росту дефицита торгового баланса вплоть до 2008 года (см. рис. 8).

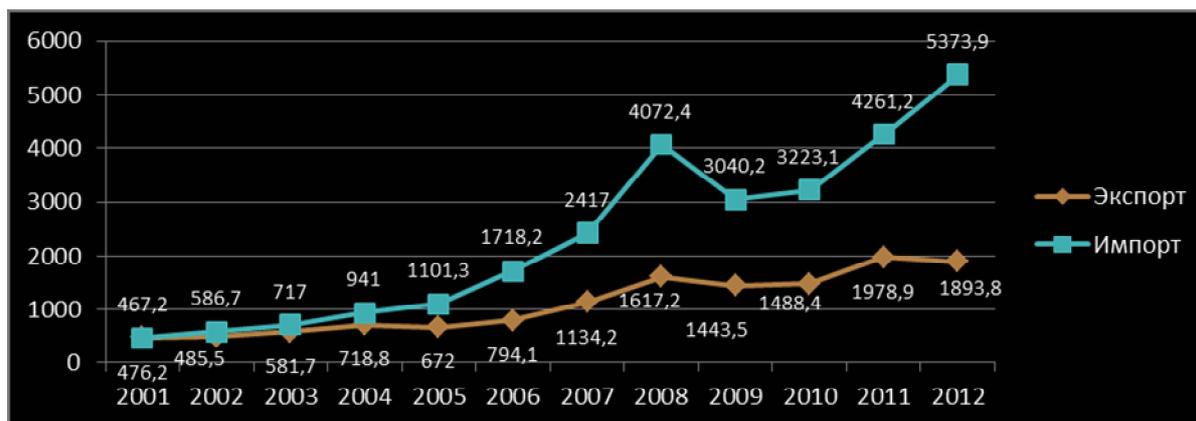

Рис. 8. Внешнеторговый оборот Кыргызской Республики, 2001-2012, млн долларов
График составлен автором на основании текущего архива НСК КР [4]

Затем в течение одного года курс доллара вырос почти на 10 сомов, составив 44,24 сома за один доллар в сентябре 2009 года (см. рис. 6). Подобное удешевление сома, возможно, могло поспособствовать росту производства в Кыргызстане, но два десятилетия неэффективной экономической политики уничтожили значительную часть

производственного потенциала республики: производственные фонды либо устарели за годы простоя, либо были распроданы. Поэтому в результате снижения обменного курса сома в 2009 году наблюдалось лишь значительное сокращение импорта без роста экспорта.

Так же необходимо считаться с тем,

что в 2009 году номинальный обменный курс только лишь вернулся к уровню 1999-2001 годов. Учитывая сравнительно высокие темпы инфляции в Кыргызстане за все эти годы, сом был очень сильно переоценен. Как следствие, относительно незначительное удешевление номинального обменного курса не могло дать стимулов к росту производства: реальный обменный курс сома в 2009 году был значительно выше уровня 1999 года.

Пожалуй, единственной отраслью, получившей положительный импульс от завышенного обменного курса сома, явилась швейная промышленность, получившая возможность обновить оборудование путем приобретения швейных машин из зарубежья по сравнительно низким ценам. Но этот результат был достигнут не в следствие целенаправленной государственной политики, а проистекал из удачного для отрасли стечения обстоятельств.

Таким образом, хотя и, как подчеркивают В. Полтерович и В. Попов, как завышенный, так и заниженный обменный курс могут иметь стимулирующий эффект [7], в Кыргызстане ни тот, ни другой не использовались для целенаправленной поддержки внутреннего производителя.

В Кыргызстане вообще не было ориентированности на развитие внутреннего производства: основной целью являлось построение эфемерной «рыночной экономики», которая должна была в конечном итоге привести ко всеобщему процветанию. Но в конечном итоге подобная действительность привела к возрастающему спаду внутреннего производства, обусловив переход Кыргызстана в категорию импортозависимых государств.

Сегодня, по оценке МВФ, Кыргызстан занимает одну из наиболее уязвимых позиций в мире по обеспеченности продовольствием. К примеру, в 2010 году импорт продовольствия в Кыргызстан превысил одиннадцать процентов объема Валового Внутреннего Продукта, что означает наибольшую зависимость от импорта продовольствия (и наименьшую обеспеченность) в регионе Кавказа и Центральной Азии. [6]

В конечном итоге внешне безобидная политика обменного курса оказалась одним из ключевых факторов, обусловивших быстрый рост импорта, разрушение ос-

татков промышленности и коллапса аграрного сектора республики с последующей неимоверной импортозависимостью.

Конечно, политика обменного курса является не единственным свидетельством в целом непродуманной экономической политики. В числе важных свидетельств тому – вступление Кыргызстана в ВТО в 1998 году, первым на пост-советском пространстве и вопреки возможностям (и обязательствам) в рамках Таможенного Союза.

Так, 29 марта 1996 года Кыргызстан присоединяется к Соглашениям о Таможенном Союзе, заключенным между Беларуссией, Казахстаном и Россией 6 и 20 января 1995 года и к решению Межправительственной белорусско-казахстанско-российской комиссии от 22 ноября 1995 года об условиях формирования Таможенного союза (согласно статьи 1 Соглашения и впоследствии ратифицированного Закона КР под № 51 от 21 июля 1997 года). [1] В результате подписания данного соглашения, согласно «Статьи 3» договора, между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Российской Федерацией и Кыргызской Республикой был введен «режим свободной торговли в полном объеме без изъятий и ограничений в торгово-экономических отношениях между государствами - участниками Таможенного союза». [1] Причем, согласно «Статьи 8» Договора было оговорено, что «Договор временно применяется с даты его подписания и вступает в силу с даты последнего уведомления о выполнении в Республике Беларусь, Республике Казахстан, Российской Федерации и Кыргызской Республике внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу». [1] То есть Кыргызстан получил законное право беспешлиного экспорта в страны-члены таможенного соглашения непосредственно с 29 марта 1996 года, сразу вслед за подписанием Договора.

Подписание «Договора о присоединении Кыргызской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе» способствовало росту экспорта из Кыргызстана в 1996 и 1997 годах. Но в 1998 году Кыргызстан вступает в ВТО и фактически нарушает условия «Соглашений о Таможенном Союзе». Как следствие, для защиты собственного производителя от нахлынувшей из Кыргызстана продукции стран-членов ВТО, Казахстан вводит

ограничения на ввоз продукции из Кыргызстана. Таким образом, стремясь интегрироваться в максимальное количество международных организаций, Кыргызстан опередил другие пост-советские государства по срокам присоединения в ВТО, но не понимая противоречий между сущностью двух этих форматов и не имея шкалы предпочтений, Кыргызстан разрушил свои перспективы, связанные с развитием экономики в рамках ТС.

В свете вышесказанного можно заключить, что политика обменного курса в Кыргызской Республике была, конечно, не

единственным, но весьма важным фактором, послужившим причиной экономического спада в республике. И без осознания этого с последующим использованием механизмов поддержки экономики, в том числе посредством политики обменного курса, рассчитывать на сколько-нибудь серьезный экономический рост не приходится. И данная статья имеет целью указать на упущенные возможности ввиду непродуманной политики обменного курса и подчеркнуть необходимость изменения отношения в государстве к изложенной проблеме.

Библиографический список

1. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе от 29 марта 1996 года.
2. Акматалиева А. С, Валютный рынок Кыргызской Республики и проблемы его регулирования [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. - 2007. - N 2 (22). // Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1386>, свободный.
3. Национальный Статистический Комитет Кыргызской Республики (НСК КР) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://stat.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=93&Itemid=141, свободный.
4. Официальные курсы валют, Национальный Банк Кыргызской Республики (НБКР), [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1562&lang=RUS>, свободный.
5. IMF Regional Economic Outlook: Caucasus and Central Asia. - 2012. - P.54.
6. Polterovich V., Popov V. Accumulation of Foreign Exchange Reserves and Long Term Growth // Slavic Eurasia's Integration into the World Economy, ed. by S. Tabata, A. Iwashita. Slavic Research Center. Sapporo: Hokkaido University, 2004.

Bakhtiar A.Igamberdiev,
senior Lecturer, International Ataturk Alatau University

Abstract. The exchange rate policy is one of the key elements of economic policy which can serve a key tool for stimulating economic development. But many countries totally ignore the opportunities of the exchange rate policy. In frames of this article the exchange rate policy of Kyrgyz Republic with its negative consequences for economic development id analyzed.

Keywords: exchange rate policy, devaluation, appreciated/depreciated exchange rate, import, export, trade deficit, fall of production

Сведения об авторе:

Игамбердиев Бахтияр Абдыкеримович - старший преподаватель Международного университета Атаюрк Алатоо (г. Бишкек, Кыргызская Республика), e-mail: igamberdiyev@yahoo.com, bakhtiar.igamberdiev@iaau.edu.kg.

Статья поступила в редакцию 09.11.2014.

УДК 336.63 © В.В. Преснякова

В.В. Преснякова
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ
ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

Появление на пенсионном рынке НПФ неизбежно потребовало государственного регулирования деятельности данных институтов, так как пенсионное обеспечение граждан является ключевой задачей социальной и экономической политики страны. В статье рассмотрен комплекс полномочий контролирующих органов за деятельностью негосударственных пенсионных фондов.

Ключевые слова: НПФ, Центральный банк Российской Федерации, государственное регулирование, Министерство финансов Российской Федерации, Пенсионный фонд Российской Федерации.

От деятельности НПФ зависит уровень пенсионного обеспечения граждан, выбравших данные институты в качестве гаранта финансового благополучия при достижении пенсионного возраста, и поэтому деятельность фондов приобретает социальную направленность и непременно нуждается в контролирующих мероприятиях со стороны государства, так как социальная защита населения является его важнейшей функцией.

Государственное регулирование НПФ проявляется в процессе осуществления деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению, обязательному пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию. Основной задачей государственных органов власти, осуществляющих контроль за деятельностью НПФ является формирование устойчивого экономического механизма пенсионного обеспечения на долгосрочную перспективу и создание условий для получения гражданами Российской Федерации достойной пенсии. Поэтому уполномоченные органы осуществляют контроль за соблюдением НПФ действующего законодательства.

Процесс государственного регулирования деятельности НПФ исторически можно разделить на два этапа. Первый характеризуется существованием единого регулятора - Инспекции НПФ при Министерстве социальной защиты населения и охватывает деятельность НПФ только по негосударственному пенсионному обеспечению, и второй этап связан с

осуществлением НПФ деятельности по обязательному пенсионному страхованию, негосударственному пенсионному обеспечению и профессиональному пенсионному страхованию и характеризуется множественной структурой контролирующих органов.

Первоначально контроль над деятельностью фондов осуществляла Инспекция негосударственных пенсионных фондов созданная в 1994 г. Первоочередная цель, которую преследовала инспекция, заключалась в ликвидации недобросовестных участников из системы негосударственного пенсионного обеспечения. Для достижения поставленной цели принимается Постановление Правительства РФ от 07.08.1995 года № 792 «О лицензировании деятельности негосударственных пенсионных фондов и компаний по управлению активами НПФ».

К основным задачам деятельности Инспекции НПФ можно отнести: осуществление процесса лицензирования деятельности НПФ; проведение контрольных мероприятий за размещением пенсионных резервов и выполнением принимаемых фондом обязательств перед участниками негосударственного пенсионного обеспечения. Кроме того Инспекция разрабатывала нормативно-правовую документацию, регламентирующую деятельность фондов, а так же проводила аналитические мероприятия по итогам деятельности НПФ. В целом Инспекция являлась единственным государственным органом контролирующим деятельность НПФ

на пенсионном рынке. Инспекция НПФ просуществовала до 2004 года.

В результате функционирования Инспекции НПФ происходит становление механизма правового регулирования деятельности НПФ в сфере негосударственного пенсионного обеспечения. Правопреемником Инспекции НПФ становится с 2004 г.

В настоящее время в целях соблюдения требований законодательства РФ сформирована система государственного, вневедомственного и внутреннего контроля за деятельностью НПФ.

В соответствии с Федеральным законом «О негосударственных пенсионных фондах» Правительство Российской Федерации установило, что государственное регулирование деятельности НПФ осуществляют: Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерство финансов Российской Федерации.

Рассмотрим основные функции осуществляемые данными федеральными органами власти по вопросам, регулирующим деятельность НПФ.

Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации осуществляет следующие основные функции:

–принимает нормативные правовые акты по вопросам регулирования деятельности НПФ в части правоотношений между НПФ и участниками НПФ, застрахованными лицами и их правопреемниками, а так же в части указанных правоотношений, субъектом которых является Пенсионный фонд Российской Федерации;

–обращается в ФСФР по вопросам целесообразности проведения проверок субъектов отношений по НПО, ОПС, ППС, в том числе при реорганизации негосударственных пенсионных фондов;

–направляет в ФСФР и НПФ запросы о предоставлении информации, необходимой для осуществления функций в пределах своей компетенции;

–рассматривает в пределах своей компетенции жалобы (заявления, обращения) граждан и юридических лиц, связанные с нарушениями Федерального

закона «О негосударственных пенсионных фондах»;

–осуществляет в пределах своей компетенции иные действия, предусмотренные Федеральным законом «О негосударственных пенсионных фондах», другими федеральными законами и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации.

Таким образом, Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим регулирование деятельности НПФ с участниками негосударственного пенсионного обеспечения и пенсионного страхования.

Министерство финансов Российской Федерации является органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере инвестирования средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии. Кроме того Минфин принимает нормативно-правовые акты, касающиеся государственного регулирования деятельности НПФ по негосударственному пенсионному обеспечению, обязательному пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию (за исключением нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения между негосударственным пенсионным фондом и участниками негосударственного пенсионного фонда, застрахованными лицами и их правопреемниками, а также правоотношения, субъектом которых является Пенсионный фонд РФ), лицензионных требований, допуска на рынок, уровня собственных средств участников, требований к квалификации руководителей, требований к активам, контроля и надзора за деятельностью НПФ.

Министерство финансов Российской Федерации установило следующие квалификационные требования для руководящего состава НПФ: руководитель должен иметь опыт работы на руководящих должностях в фондах, страховых компаниях или иных финансовых организациях не менее трех лет, высшее юридическое или финансово-экономическое

образование (при наличии иного образования - специальную профессиональную подготовку); главный бухгалтер фонда должен иметь опыт работы по специальности не менее трех лет, высшее профессиональное образование.

Кроме того Минфин контролирует порядок расчетов, осуществляемых НПФ в части инвестирования средств пенсионных накоплений и размещения средств пенсионных резервов.

Таким образом, основной акцент с позиции государственного регулирования Министерством финансов Российской Федерации уделяет инвестиционной деятельности НПФ.

Федеральная служба по финансовым рынкам регулировала деятельность управляющих компаний и НПФ, размещающих средства накопительной части пенсии на рынке ценных бумаг. Создана жесткая система контроля и надзора за участниками инвестирования пенсионных накоплений.

Одна из основных задач ФСФР России в ходе реализации пенсионной реформы - это регулирование деятельности спецдепозитариев и частных управляющих компаний, участвующих в управлении накопительной части пенсионных средств, а также НПФ, являющихся страховщиками по обязательному пенсионному страхованию. Федеральная служба по финансовым рынкам следит за соответствием участников рынка требованиям законодательства и вправе аннулировать либо приостанавливать лицензии. В ФСФР России регулярно предоставляются отчеты всех управляющих компаний, негосударственных пенсионных фондов, и служба может на самых ранних этапах отследить попытки нарушений. К основным функциям ФСФР по отношению к деятельности НПФ относятся:

- принятие нормативно-правовых актов по вопросам регулирования деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению, обязательному пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию;

- осуществление надзора и контроля за соблюдением требований по формированию и размещению пенсионных резервов, формированию и инвестированию пенсионных накоплений;

- осуществление регистрации правил НПФ;

- осуществление надзора и контроль за деятельностью НПФ по учету пенсионных обязательств НПФ, назначению и выплатам негосударственных пенсий участникам фонда, по назначению и выплатам накопительной части трудовой пенсии застрахованным лицам;

- согласование решений совета НПФ о реорганизации фонда;

- согласование состава ликвидационной комиссии НПФ;

- осуществление иные действия, предусмотренные Федеральным законом «О негосударственных пенсионных фондах», другими федеральными законами и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации [3].

В 2013 г. происходит реорганизация ФСФР и регулирование НПФ становится одной из функций Центрального Банка Российской Федерации. Банк России осуществляет оперативный контроль за деятельностью НПФ, устанавливает требования для получения лицензии фондами, осуществляет регулирование и контроль за деятельностью фондов, управляющих компаний, специализированных депозитариев и актуариев по негосударственному пенсионному обеспечению [1]. Кроме того контролирует деятельность по обязательному пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию.

В процессе осуществления деятельности контролирующих органов принимаются различные законодательные и нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность НПФ. В течение последних двух лет особое внимание уделяется регулированию деятельности НПФ в отношении обязательного пенсионного страхования, так как с июля 2012 г. впервые фонды производят выплаты застрахованным лицам за счет пенсионных накоплений.

Контроль за деятельностью НПФ по обязательному пенсионному страхованию так же осуществляет Пенсионный фонд Российской Федерации, который производит перевод накопительной части трудовой пенсии по заявлению застрахованных лиц в

НПФ, при этом контролируют процедуру подачи заявлений о переводе средств. В последнее время увеличилось количество нарушений со стороны агентов по переводу накопительной части трудовой пенсии, что заслуживает особого контроля за осуществлением их деятельности, как со стороны государственных органов, так и со стороны НПФ.

Кроме того государственное регулирование деятельности НПФ осуществляет Министерство юстиции, так как фонды являются некоммерческими организациями, и Федеральной налоговой службой, так как НПФ являются плательщиками налогов (налог на прибыль, налог на доходы физических лиц и др.).

Система комплексного государственного контроля над

деятельностью НПФ направлена в первую очередь на решение социальных проблем и повышения уровня жизни населения при достижении пенсионного возраста.

Регулирование инвестиционной деятельности фондов способствует решению экономических проблем в России, так как пенсионные накопления являются единственным источником с длительным периодом инвестирования (до 40 лет). Однако в настоящее время данный потенциал не используется государством, так как активы для размещения пенсионных резервов и накоплений жестко регламентируются и не используются для эффективного развития российских компаний и экономики в целом.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2002 N 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» (в ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс»-- Послед.обновление 12.12.2014 г.

2. Федеральный закон от 8.04.1998 года (в ред. от 12.03.2014 №33-ФЗ) «О негосударственных пенсионных фондах» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». - Послед.обновление 12.12.2014 г.

3. Постановление Правительства РФ от 04.11.2003 № 669 «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственное регулирование деятельности негосударственных пенсионных фондов по негосударственному пенсионному обеспечению, обязательному пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию, надзор и контроль за указанной деятельностью» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс». - Послед.обновление 12.12.2014 г.

**SOME ASPECTS OF REGULATION OF ACTIVITY OF
NON-STATE PENSION FUNDS FROM THE STATE**

Victoria V. Presnyakova,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. Emergence in the NPF pension market inevitably demanded state regulation of activity of data of institutes as pension providing citizens is a key problem of social and economic policy of the country. In article the complex of powers of supervisory authorities behind activity of NPF is considered.

Keywords: NPF, Central bank of the Russian Federation, state regulation, Ministry of Finance of the Russian Federation, Pension fund of the Russian Federation.

Сведения об авторе:

Преснякова Виктория Васильевна – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Viktoriya_presny@mail.ru.

Раздел II
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 321.01 © А.А. Борисенков

А.А. Борисенков
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ И ЗАКОН

В статье раскрывается сущность политической культуры, анализируются подходы к её толкованию. Новизна исследования состоит в обосновании положения о том, что политическая культура является особым способом политического бытия, который воплощается в правилах принятия руководящих решений. Формулируется закон существования политической культуры.

Ключевые слова: политика, политическая деятельность, политическая культура, политическая технология, демократическая политическая культура, авторитарная политическая культура.

Как особое политическое явление политическая культура отражает собой технологию осуществления политической деятельности, воплощённую в правилах использования политической власти, а тем самым в правилах принятия руководящих решений. В ряду общественных явлений политическая культура выступает как разновидность общественной культуры. Однако в современной политической науке она сводится к явлениям человеческого сознания и поведения, что совершенно искажает её сущность.

Представления о сущности политической культуры.

Термин «политическая культура» является одним из часто используемых в политической науке, а её понятие заслуженно привлекает к себе повышенный исследовательский интерес. Немалое внимание к политической культуре проявляется и на уровне общения, особенно когда речь заходит о демократии, её осуществлении, её связи с политикой. Вместе с тем сложившиеся в политологии представления о политической культуре носят весьма спорный характер: они отрываются от самой политики и уводят политическое сознание в сторону психологических проблем. Это свидетельствует об особой сложности данного явления и о том, что понятие политической культуры нуждается в дальнейшем осмыслении.

Первоначальный вклад в формирование представлений о политической культуре внесла её классическая концепция, предложенная в середине прошлого века американскими политологами Г. Алмондом и С.

Вербой. Благодаря им, вопрос о политической культуре был поставлен в плоскость политической теории, началась разработка её понятия. Эти исследователи предложили оригинальную трактовку политической культуры, характеризуя её как особое явление сознания. Их концепция послужила затем одним из ведущих факторов изучения и объяснения политической культуры. Основные идеи этой концепции сохраняют свою популярность и сегодня.

Важнейшая особенность данной концепции состоит в том, что она представляет субъективистскую традицию (субъективистский подход) в толковании общественных явлений: она сводит политическую культуру к субъективно-психическим феноменам. Политическая культура определяется отмеченными авторами как «совокупность психологических ориентаций», которые влияют на «политические позиции и модели поведения» людей. С этими ориентациями авторы концепции связали главное в содержании политической культуры. Они утверждают: «Политическая культура – это разнообразные, но устойчиво повторяющиеся, когнитивные, аффективные и оценочные ориентации относительно политической системы вообще, её аспектов «на входе» и «на выходе», и себя как политического актора». [1, с. 597]. При этом когнитивные ориентации выступают, по их мнению, как знания и вера относительно политической системы, аффективные ориентации – как чувства по отношению к ней, а оценочные ориентации – как суждения и мнения по её поводу. [1, с. 595].

Не сложно видеть, что политическая культура рассматривается в данном случае как нечто, существующее только в рамках сознания и психики человека. В результате оказывается, что политическая культура непосредственно не характеризует саму политику. Если политика – это общественное, а значит, вне сознания существующее явление, то её культура рассматривается как явление сознания, которое, как известно, качественно отличается от объективной реальности, в том числе и от политики. Возникает противоречие, состоящее в том, что политическая культура, которая по своей природе должна принадлежать именно политике, т.е. быть её культурой (иначе, зачем её называть политической?), с позиции отмеченных авторов выступает как феномен сознания, складывающийся только по поводу политики. Получается, что политическая культура – это совсем не политическое явление, но особое духовное образование.

Ряд российских политологов придерживается этой концепции и по-своему развивает её. Политическую культуру по-прежнему сводят к явлениям политического сознания, в частности, к мнениям и представлениям о политике. Например, говорят: «Политическая культура – это совокупность мнений, представлений о мире политического, законах и правилах функционирования политической подсистемы общества». [4, с. 385].

Некоторые исследователи усиливают значение субъективной составляющей в толковании политической культуры и ещё дальше отходят от самой политики в сторону представлений и оценок по её поводу. Они утверждают, что политическую культуру «не следует воспринимать как объяснение того, что происходит в мире политики, ибо она призвана объяснить, что люди думают о происходящем в мире политики и как они это оценивают» [10, с. 248]. Следовательно, политическая культура, с позиции отмеченных исследователей, это прежде всего явление политического сознания, но также явление других видов сознания по поводу политики, а именно: идейного и оценочного. Для субъективистской традиции такой взгляд является вполне естественным.

Углубляя и развивая идею «психологических ориентаций», некоторые политологи приходят к выводу о наличии в составе политической культуры инстинктивных и ир-

рациональных компонентов. Они считают, что «многие из ориентаций изначально заложены в самих людях и часто проявляются непроизвольно, без предварительных размышлений. Другими словами, политическое сознание является лишь одной из форм реализации политической культуры, наряду с неосознанными реакциями ориентировочного порядка и импульсивными, эмоциональными поведенческими актами» [10, с. 263]. Получается, что в политической культуре представлено не только рациональное, но и иррациональное. Причём иррациональное «сильно затрудняет объяснение процессов формирования и функционирования политической культуры» [9, с. 439].

Наконец, есть исследователи, которые сводят политическую культуру к абстракции. Например, пишут: «За этим понятием стоит некая трудноуловимая реальность – подлинные чувства, мысли и оценки людей по поводу политики. Однако политическая культура не есть реальность как таковая. Это аналитическая абстракция, которую более активно и плодотворно используют те из политологов, кто изучает психологию и культуру властвования, социокультурные аспекты политического поведения». [3, с. 54]

В целом субъективистский подход в познавательном процессе и, в частности, при изучении политической культуры играет негативную роль и прежде всего потому, что не позволяет признать за ней статуса объективно существующей реальности. Сведение политической культуры к субъективным и психическим явлениям на самом деле искажает её содержание и в результате усложняет её раскрытие. Субъективизм уводит исследовательскую мысль в сторону особенностей психического состояния и развития. Складывается парадоксальный вывод о том, что принятие руководящих решений, составляющее сущность политики и опосредованное её культурой, может носить инстинктивный и иррациональный характер. А это уже противоречит представлениям о всякой культуре.

В науке давно установлено, что человек является источником культуры. Это связано с его уникальной способностью ставить перед собой цели и осуществлять деятельность, направленную на их достижение. При этом сознание человека играет ключевую роль в формировании всякой культуры. Благодаря своему сознанию человек не только

ставит перед собой цели, но обращается к поиску различных способов их достижения, что и приводит к возникновению культуры. Этот вывод сохраняет своё значение и для общественной культуры, включая политическую культуру, рождённую особой разновидностью социальной активности. Возникает вопрос: как же может политическая культура, обусловленная сознательной деятельностью человека, носить инстинктивный и иррациональный характер?

На самом деле отождествление политической культуры с явлениями субъективно-психического порядка запутывает её действительное содержание и порождает ряд вопросов. Например: почему представление о политике есть явление её культуры, а не культуры политического сознания? Как следствие: правильно ли отождествлять политическую культуру и культуру политического сознания? Почему политика как общественное явление существует объективно, т.е. вне сознания, а принадлежащая ей по своей природе культура оказывается явлением сознания? Почему представления, например, об экономике есть явление познавательной, но не экономической культуры, в то время как представления о политике рассматриваются в качестве явления политической культуры? Почему за политической культурой, принадлежащей самой политике и входящей в состав её бытия, признаётся статус явления сознания, т.е. явления совсем не политического по своей природе?

Вопросы можно множить. Однако классическая концепция политической культуры их не раскрывает, она их даже не ставит. Одновременно она содержит в себе ряд вполне очевидных и неразрешимых в её рамках противоречий. Так, рассуждая о политической системе, авторы этой концепции рассматривают политическую реальность настолько широко, что включают в состав политического бытия, с одной стороны, явления исполнительной (административной) деятельности государства, а, с другой, - явления демократии и гражданского общества. Происходит смешение совсем не тождественных между собой понятий, а именно: политической системы и системы государственного управления, политической активности и демократической активности, политической культуры и демократической культуры. Складывается вывод, что Г. Алмонд и С. Верба не смогли до конца осмыслить

объективно существующее содержание политической культуры и произвольно отождествили её с субъективными взглядами и позициями, о чём, кстати, «признаются» и сами [1, с. 594]. При этом они не учли значение такого важного исследовательского принципа, что взгляд на политику, как и на её культуру, есть лишь особое отражение этих явлений в сознании человека, к самим этим явлениям совсем не сводимое.

Итак, существует политологи, которые представляют политическую культуру в качестве явления политического сознания или даже некой абстракции, которая используется ими для последующего объяснения поведения людей. Есть политологи, которые стремятся выйти за рамки политического сознания и связывают политическую культуру с «поведением» людей, называя его политическим. Например, говорят: «Если мы ограничимся только политическими ориентациями, то политическая культура будет рассматриваться исключительно в рамках политического сознания. Поэтому *современное понятие политической культуры объединяет в себе политическое сознание и политическое поведение*» [8, с. 252].

Ещё одна группа политологов, пытаясь раскрыть сущность политической культуры, делает акцент только на поведении. Политическая культура трактуется ими как нечто типичное в этом поведении, как его модель, образец, форма и т.п. Например, утверждается, что «политическую культуру можно определить как совокупность типичных для конкретной группы лиц (общества) образцов и форм поведения в публичной сфере, воплощающих их ценностные представления о содержании и целях развития мира политики и закрепляющих приоритетные для них нормы и традиции взаимоотношений государства и общества» [11, с. 383].

Здесь политическая культура соотносится не столько с политикой, которой она фактически принадлежит, сколько с поведением людей, как будто речь идёт о поведенческой культуре. Возникает вопрос: правильно ли сводить политическую культуру к поведенческой культуре, т.е. совсем другому виду культуры? Разве это тождественные явления?

Важно также учесть, что поведение, если рассматривать его в контексте различных видов социальной активности, имеет по отношению к ним определённый «недоста-

ток», а именно: поведение всегда сопряжено с психикой. Поведение как явление рождено психической реакцией индивида на внешние обстоятельства и отражает собой соответствующие цели, мотивы человека или рефлекс, инстинкты животного и т.п. Кроме того, в отличие от политики и её деятельности поведение людей совсем не есть общественное явление. Даже если речь идёт о группе людей, о типичных и повторяющихся для них чертах, о массовой психологии, то и в этом случае поведение людей будет обусловлено их особым, психическим восприятием внешних обстоятельств. Такое поведение может служить показателем их групповой поведенческой культуры.

Но главное состоит в том, что поведенческая культура и политическая культура относятся к разным видам культуры. Политическая культура является результатом особого вида социальной активности, а именно: политической деятельности, которая в отличие от поведения определяется совсем не психикой человека, а тем, как функционирует тот или иной политический институт, как при этом используется политическая власть и как в итоге принимаются руководящие решения. Политическая деятельность по своей сущности состоит в использовании политической власти, носителем и воплощением которой является соответствующий политический институт. Поэтому политика и её культура (принадлежащая ей культура) никак не могут быть ни явлением, ни показателем человеческого поведения.

Кроме политического сознания и «политического поведения» политологи относят к политической культуре также и другие явления. Например, в стремлении раскрыть её структуру, некоторые утверждают: «Структурно политическая культура включает в себя: культуру политического сознания (политические убеждения, ценности, традиции, обычаи, нормы), культуру политического поведения (образцы политического участия и политической деятельности) и культуру функционирования политических институтов (культуру электорального процесса, культуру принятия и реализации политических решений и культуру регулирования социальных конфликтов)» [5, с. 310].

Согласимся с идеей о том, что политическая культура может включать в себя культуру других явлений. Но это возможно

только в том случае, если сами эти явления входят в состав политического бытия и служат компонентами его содержания. Например, политическая жизнь как явление служит формой функционирования политического организма и включает в себе механизм формирования политики. Политическая жизнь образует исходный компонент и способ политического бытия. В результате культура политической жизни является неотъемлемой частью политической культуры и выступает как одно из важнейших её проявлений.

Возникает вопрос: входят ли в содержание политического бытия такие явления как политические убеждения, политическое участие, электоральный процесс, реализация руководящих решений? Если ответить на это утвердительно, то происходит смешение качественно различных видов явлений, а именно: политических явлений и явлений сознания, поведения, демократии, исполнительной (административной) деятельности государства. На самом деле, это всё разные явления, которые представляют собой разные виды культуры. Например, культуру сознания, поведенческую культуру, демократическую культуру, культуру исполнительной деятельности. В свою очередь политическая культура никак не может быть явлением сознания или поведения, демократии или исполнительной (административной) деятельности государства. Политическая культура – это особое политическое явление, характеризующее саму политику и раскрывающее особенности её бытия. Политическая культура представляет собой технологию формирования и существования политики и, как и сама политика, вполне объективна. Политическая культура – это один из структурных компонентов политического бытия, который содержит в себе выработанные людьми правила использования политической власти и тем самым правила принятия руководящих решений.

Таким образом, в современной политической науке сложилось противоречивое толкование политической культуры. Оно свидетельствует о том, что сущность данной культуры пока не раскрыта и нуждается в своём дальнейшем изучении. Одно из направлений такого исследования может быть связано с более глубоким осмыслением положений о том, что политика есть объективно существующее общественное явление и

что политическая культура по своей природе принадлежит именно политике, входит в состав её бытия, а не сознания или поведения, демократии или исполнительной деятельности. Политическая культура - это разновидность общественной культуры и её сущность нужно искать в обществе, в политике как общественном явлении.

Политическая культура - разновидность общественной культуры.

Содержательно понятие культуры сочетается со всеми понятиями, которые обусловлены разнообразными видами активности, рождёнными человеком и обществом. Например, существует культура духовной и практической, индивидуальной и социальной деятельности и жизни и т.д. В зависимости от особенностей и вида такой активности можно назвать множество разновидностей культуры. Но если классифицировать её только с точки зрения носителя этой активности, то всё её разнообразие сводится к двум видам, а именно: индивидуальной и общественной культуре. Носителем индивидуальной культуры являются люди. Носителем же общественной культуры являются разнообразные институты. Они объединяют людей вокруг той или иной общественной субстанции, носителем которой являются, и заключают в себе соответствующую ей разновидность общественной культуры. Тем самым институты служат основанием формирования различных объединений людей (различных общественных организмов).

Очевидно, что отмеченные два вида культуры являются качественно различными. Это обусловлено различием человека и общества и, в частности, тем, что общество как явление не равно совокупности людей, а составляет особое образование, сложившееся на основе осуществления ими разнообразных и связывающих их между собой функций. Это означает, что индивидуальная и общественная культура соотносятся совсем не так, как часть и целое. Как один человек не является частью общества, так и индивидуальная культура не является компонентом общественной культуры. Отсюда следует, что культура никак не может быть одновременно и индивидуальной, и общественной: либо то, либо другое. У этих видов культуры качественно различные носители и содержание.

Вместе с тем индивидуальная и общественная культура определённым образом

сопряжены между собой и имеют возможность влиять друг на друга. В частности, индивидуальная культура формируется на основе включения людей в общество, в общественный процесс, в деятельность того или иного института. Она образуется благодаря освоению и осуществлению человеком какой-либо особой функции в системе общественной жизни. В результате индивидуальная культура служит определённым фактором функционирования культуры общественного объединения (общественной культуры).

Но отдельный человек не может овладеть всей полнотой общественной культуры, поскольку он не может охватить своей индивидуальной активностью деятельность всего общественного организма и одновременно осуществлять целый ряд входящих в него функций. Отсюда следует, что индивидуальная культура может рассматриваться только как особый, индивидуализированный срез общественной культуры.

В свою очередь общественная культура обусловлена совместной, объединённой деятельностью людей, является результатом установления между ними соответствующих общественных связей. Общественная культура сопряжена с функционированием общественных организмов, воплощается в деятельности институтов, а, значит, осуществляется посредством социальной активности. По существу речь идёт о технологии исполнения социальной деятельности, т.е. об общественной технологии, которая предполагает разделение между людьми общественных функций. Такая технология определяет особенности индивидуальной деятельности людей и побуждает их к освоению необходимых для общества функций. Следовательно, общественная культура влияет на характер деятельности людей и способствует формированию их индивидуальной культуры. Но при этом общественная культура остаётся особым видом культуры, который не равен совокупности обусловленных ею индивидуальных культур, как общественный организм не равен сумме составляющих его функций или сумме людей, их исполняющих.

Если выделить главное в содержании общественной культуры, то оно заключается в том, как складывается и как осуществляется совместная (социальная) деятельность, обусловленная разделением между людьми

общественных функций, а тем самым в том, как образуется и как функционирует само общество. Следовательно, это главное представлено технологией формирования и существования общества, технологией, закреплённой в правилах осуществления социальной деятельности.

В качестве иллюстрации данной идеи используем одно из высказываний К. Маркса, который на основе своих экономических исследований сформулировал вывод, очень важный для понимания всякой культуры. Он установил: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средство труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» [7, с. 191].

Подчеркнём здесь, что средства труда осваиваются участниками производства индивидуально и поэтому служат фактором формирования их индивидуальной культуры. Они способствуют раскрытию их личных возможностей и выступают как мерило развития человеческой рабочей силы. Это, с одной стороны. С другой стороны, средства труда выступают показателем состояния общественного производства и связанных с ним общественных отношений, складывающихся посредством данного производства, а тем самым показателем соответствующей общественной культуры. Средства труда заключают в себе и отражают собой технологию, с помощью которой осуществляется данное производство. А благодаря общественному производству образуется объединение людей (общество), которое также является результатом данной технологии. Выходит, что в основе общественной культуры лежит особая, объединяющая людей технология осуществления совместной деятельности, которая (технология) приводит к формированию соответствующего данному производству общества. Можно предложить следующий вывод: общественная культура по своей сущности заключена в технологии осуществления совместной деятельности, которая приводит к формированию и существованию общества. Поскольку эта технология воплощается в определённых правилах осуществления совместной деятельности, постольку общественная культура представлена именно этими правилами. Поэтому общественную культуру можно также

определить как совокупность правил существования общества. Такие правила могут быть связаны с различными учреждениями, носителями различных общественных (объединяющих людей) субстанций и реализуются в процессе их функционирования.

Что касается политической культуры, то она раскрывает собой особенности функционирования политических институтов, а значит, особенности осуществления политической деятельности. Политическая культура воплощается в правилах использования политической власти и тем самым в правилах принятия руководящих решений. Политическая культура реализуется в процессе политического бытия и к ней совершенно неприменимы характеристики индивидуальной или поведенческой культуры.

Особо отметим, что политическая культура как явление имеет множество видов, поскольку она сопряжена с деятельностью различных политических институтов, посредством которых формируется политика. В каждом политическом институте заключен особый вид политической власти и соответственно особая технология её использования. Например, такие институты как абсолютная монархия и парламент предполагают качественно различные правила осуществления политической деятельности и принятия руководящих решений. Такие правила становятся мерилом данных политических институтов и выражением содержащейся в них политической культуры. Можно сказать, что *каковы правила принятия руководящих решений, такова и политическая культура*.

Таким образом, каждый политический институт как носитель политической власти заключает в себе особую технологию формирования политики, сопряжённую с соответствующими ему правилами принятия руководящих решений. Каждый политический институт является носителем особого вида политической культуры, который раскрывается в процессе его функционирования, в процессе политического бытия. Поэтому политическая культура выступает как неотъемлемый компонент политического бытия, составляющий собой один из его способов. Политическую культуру можно определить как *способ политического бытия, состоящий в правилах принятия руководящих решений*.

Политическую культуру нельзя рас-

сма­три­вать как форму существования инди­ви­ду­аль­ной или поведенческой культуры. Культура людей, входящих в состав политического института и осуществляющих политическую деятельность, т.е. их индивидуальная культура может служить только формой освоения ими особой функции в системе деятельности политического института. В свою очередь исполнение такой функции является показателем их индивидуальной культуры, сложившейся в политическом процессе, а также мерилom их индивидуального профессионализма. Осуществляя эту функцию, люди выступают в качестве субъектов политики, а результатами своей деятельности раскрывают уровень своей индивидуальной культуры.

В политологической литературе вопрос о соотношении общественной и индивидуальной культуры применительно к политике рассматривается не всегда правильно. Это проявляется прежде всего в том, что политическая культура попросту сводится к индивидуальной культуре, о чём уже говорилось. Однако некоторые исследователи ставят вопрос об их различии. Отмечается стремление разделить политическую культуру на личную и общественную. Например, говорят: «Следует отметить, что политическая культура личности основывается на политической культуре общества и группы, в которую она входит, являясь их частью». [12, с. 215].

Предложенный выше анализ понятия политической культуры показывает, что в данном утверждении содержатся, как минимум, две проблемы. Первая состоит в том, что политическая культура, будучи разновидностью общественной культуры, рассматривается и в качестве индивидуальной культуры. Вторая проблема состоит в том, что «политическая культура личности» представляется как часть общей политической культуры. И в том, и другом случае происходит искажение реальной политической культуры, обусловленное неверным толкованием её сущности и соотношения с индивидуальной культурой, складывающейся в процессе политики.

Кроме того, словосочетание «политическая культура личности» является с позиции формальной логики некорректным. Оно равнозначно словосочетанию «индивидуальная политическая культура», в котором соединяются качественно различные виды

культур - индивидуальная и общественная (политическая), что приводит к логическому парадоксу. Это всё равно, что соединить между собой, например, понятия человека и института; получается некий «человекоинститут», т.е. абсурд. Либо то, либо другое.

Итак, политическую культуру необходимо рассматривать только как разновидность общественной культуры. Ей соответствует определённая индивидуальная культура, формирующаяся у тех, кто профессионально занимается политической деятельностью, т.е. у субъектов политики. Только они имеют возможность реально приобщиться к политической культуре, освоив особую функцию в системе жизнедеятельности политического организма. Только они, войдя в состав политического института, получают возможность реально участвовать в политическом процессе и принимать руководящие решения. Только они осуществляют своими действиями содержащуюся в политическом институте политическую культуру, приобретая попутно индивидуальную культуру такого осуществления. При этом рассмотрение индивидуальной культуры в качестве части политической культуры является некорректным. В этом случае политический организм, складывающийся в рамках политического института, приравнивается сумме индивидуальных функций, исполняемых людьми в политическом процессе. В результате исчезает особое общественное качество, рождённое деятельностью политического института и воплощаемое в таком явлении как политика.

Ещё одно обстоятельство в исследовании политической культуры связано с тем, что её пытаются характеризовать как разновидность духовной культуры общества. Говорят: «Политическая культура - это составная часть духовной культуры общества...». [12, с. 209]. Или утверждают: «Политическая культура существует наряду с другими видами духовной культуры, например, хозяйственной или религиозной» [4, с. 385-386]. В этом случае политическая культура относится к явлениям сознания и потому сводится к культуре сознания, о чём уже говорилось («Политическую культуру составляют сформировавшиеся в течение многих поколений политические идеи и концепции...»). [4, с. 386].

На самом деле политическая культура существует объективно и являет собой раз-

новидность материальной культуры общества. Это объясняется тем, что общество есть объективно существующее, материальное образование, которое определяет собой соответствующий, материальный характер всех своих проявлений, включая политику. При этом материальность политической культуры находит своё отражение также в различных видах данной культуры, изучение которых позволяет дополнить представление о ней.

Виды политической культуры.

Видами политической культуры называются такие её проявления, которые сопряжены с различными видами политических институтов, служащими её носителями и одновременно выступающими как реальное основание её классификации. На разных уровнях управленческой пирамиды общества существуют разнообразные политические институты, каждому из которых соответствует своя, особая политическая культура. Например, на высшем уровне современного российского государства политическими институтами являются парламент и государственный президент. Каждый из этих институтов является носителем соответствующей ему политической культуры, заключённой в особые правила принятия руководящих решений посредством этого института.

Своим взаимодействием данные политические институты образуют политический организм, составляющий в своём функционировании форму правления современным российским государством. На основе жизнедеятельности такого организма складывается более сложный вид политической культуры, отражающий особенности взаимодействия указанных институтов, а значит, и особенности формы правления. Например, можно говорить о таких видах политической культуры, которые соответствуют президентской или парламентской формам правления. В итоге получается, что видов политической культуры может быть столько, сколько существует видов политических институтов, а также вариантов их взаимодействия (форм правления).

В политологической литературе речь большей частью идёт не о видах, а типах политической культуры, которые отражают собой, по мнению авторов, некие устойчивые и повторяющиеся черты поведения, объединяющие людей в различные общности. При этом тип политической культуры

означает её идеальную модель или образец, который сложился под влиянием тех или иных обстоятельств. Например, говорят: «В ходе своего исторического развития разнообразные сообщества выработали множество типов политической культуры, каждый из которых отражает преобладание в стиле поведения людей определённых ценностей, норм и стереотипов, форм властвования и взаимоотношений с правителями, а также иных элементов, сложившихся под доминирующим воздействием особых географических, духовных, экономических и прочих факторов» [9, с. 442].

Главное при выделении типов политической культуры состоит в том, что политологи связывают эту культуру с «политическим поведением» людей, а значит, с их психическими ориентациями по поводу существующей политики. При этом отмечается, что политическая культура не может быть «монолитным образованием», а представляет «подвижную комбинацию различных установок и ориентаций». В результате предлагаются самые разные основания и самые разнообразные типологии политической культуры, которые являются весьма многочисленными. Можно сказать так: сколько существует видов ориентаций и видов поведения, столько выделяется и типов политической культуры. Например, говорят о существовании элитарной и массовой политической культуры, о политических культурах, основанных на религиозных, этнических, региональных признаках и различиях. [2, с. 163-178]. Выделяют «господствующую (официальную) и оппозиционную разновидности политической культуры, общую и региональные субкультуры, политическую культуру общества, класса, социальной группы, лидера, рядового гражданина, члена общества» [6, с. 546]. Исходя из особенностей мировых цивилизаций, отмечают наличие западной и восточной политических культур [9, с. 446-450]. Есть и другие варианты.

На самом деле типологии такого рода содержат в себе нечто искусственное, рождённое субъективистским подходом. Все эти виды культуры, так или иначе, связаны с особенностями поведения людей и не учитывают того обстоятельства, что политическая культура является разновидностью общественной культуры, которая осуществляется посредством особой социальной актив-

ности. Все они не учитывают того факта, что носителями политической культуры являются не отдельные люди или их общности, образующиеся вследствие общих признаков поведения, а политические институты, объединяющие людей в особый общественный (политический) организм. На самом деле возможным основанием разделения политической культуры на виды являются, во-первых, политические институты, носители политической власти и соответствующих правил её использования, во-вторых, возможные варианты взаимодействия этих институтов, обусловленные различием их управленческих функций.

Как уже отмечалось, можно выделить парламентскую политическую культуру и президентскую политическую культуру, соответствующую самим этим институтам. А если учесть возможные варианты взаимодействия парламента и президента в демократических государствах, то политическая культура может классифицироваться в соответствии с различными формами демократического правления и выступать как политическая культура парламентской формы правления, политическая культура президентской формы правления или политическая культура смешанной формы правления.

Но прежде всего всё многообразие политических институтов можно разделить на две основные группы. Исходя из политических режимов, политические институты разделяются на носителей авторитарной и демократической политической культуры. В результате выделяются два основных вида политической культуры, а именно: авторитарная политическая культура и демократическая политическая культура. В каждом из этих видов возможны подвиды, обусловленные какими-то особенностями политического режима. Например, в рамках авторитарного политического режима выделяют его разновидности: монархический, военно-авторитарный, диктаторский режимы. В результате возможны и соответствующие разновидности политической культуры. Демократическая политическая культура также имеет свои разновидности, которые сопряжены с различными формами демократического правления, о чём уже говорилось.

Схожий подход, выделяющий политические режимы в качестве критерия разделения политической культуры на её виды, существует и в политологической литерату-

ре. Например, утверждают: «В отношении современных цивилизованных обществ при определении типа политической культуры критерием целесообразно избрать тип политического режима. Последний всегда порождает соответствующую ему модель политической культуры, характеризующуюся определёнными признаками. В чистом виде эти модели функционируют редко, чаще встречаются смешанные формы. Можно выделить следующие крупные модели политической культуры: демократическую, авторитарную и тоталитарную» [12, с. 214].

Отметим здесь, что «тоталитарный политический режим» как понятие не является корректным, поскольку такого режима в реальности не существует. Есть тоталитарный режим, который характеризует не политическую деятельность в системе государства, но деятельность его исполнительных учреждений по отношению к людям. Тоталитарный режим соотносится не с авторитарным или демократическим политическим режимом, а с правовым режимом, т.е. противостоит правовому режиму и раскрывает собой порядок осуществления государственного управления, при котором происходит полное подчинение общества государству и совсем не на правовой основе, а на основе служения руководству. При этом на уровне высших государственных учреждений, посредством которых собственно и принимаются руководящие решения, а значит, формируется политика, в условиях тоталитарного государства складывается всё тот же авторитарный политический режим.

Таким образом, в сфере государственной политики реально могут складываться только два *основных* вида политической культуры, а именно: демократическая политическая культура или авторитарная политическая культура. Они составляют собой два полюса существования политической культуры, которые противоположны друг другу и находятся в обратно пропорциональном отношении. Один вид данной культуры является отрицанием её другого вида. Можно также предположить, что абсолютно авторитарной политической культуры или абсолютно демократической политической культуры не существует. В реальности же складывается множество переходных состояний, представляющих различные симбиозы этих двух видов политической культуры и соответственно их разновидности.

Поэтому всякая реально существующая политическая культура является собой определенное сочетание элементов авторитарной и демократической политической культуры. При этом преобладание одной из сторон является критерием отнесения политической культуры к одному из её основных видов.

В соотношении указанных видов политической культуры – авторитарной политической культуры и демократической политической культуры – обнаруживается объективная и необходимая связь, которая составляет закон существования политической культуры. Этот закон можно сформулировать так: *при усилении одного основного вида политической культуры происходит ослабление противоположного ей вида*. Это означает, например, что в условиях развития авторитарного правления его демокра-

тический характер становится всё более формальным и наоборот.

Другие виды политической культуры по отношению к её основным видам носят производный характер и соединяют в себе особенности одного и другого. Реальное политическое бытие может быть сопряжено как с авторитарной политической культурой, так и с демократической политической культурой и является результатом их определённого сочетания. Если сравнивать между собой основные виды политической культуры, раскрывая их особенности и значение для политического бытия, то выясняется, что демократическая политическая культура своим развитием способствует политическому прогрессу. Но об этом уже в другой статье.

Библиографический список

1. Алмонд, Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций [текст] / Г. Алмонд, С. Верба. – В кн.: Антология мировой политической мысли. – В 5 т. – Т. II. – М., 1997. – 830 с.
2. Ачкасов, В.А. Сравнительная политология [текст] / В. А. Ачкасов. – М., 2011.
3. Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы [текст] / под ред. А.Д. Воскресенского. – М., 2011.
4. Гаджиев, К.С. Политология (базовый курс): учебник [текст] / К. С. Гаджиев. – М.: Высшее образование, 2011. – 460 с.
5. Глазунова, Н.И. Государственное управление как система [текст] / Н. И. Глазунова. – М., 2001. – 373 с.
6. Ирхин, Ю. В. Политология [текст] / Ю. В. Ирхин. М., 2007. – 894 с.
7. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии [текст] / К. Маркс. Т. 1. М., 1973. – 907 с.
8. Политология [текст] / под ред. В.И. Буренко. М., 2012.
9. Политология [текст] / А.Ю. Мельвиль и др. М., 2010. – 624 с.
10. Смирнов, Г.Н. Политология: курс лекций [текст] / Г. Н. Смирнов, Е. Л. Петренко, А. В. Бурсов. – М., 2011. – 272 с.
11. Соловьев, А.И. Политология: Политическая теория. Политические технологии [текст] / А. И. Соловьев. – М., 2010. – 575 с.
12. Тавадов, Г.Т. Политология [текст] / Г. Т. Тавадов. – М., 2011. – 371 с.

POLITICAL CULTURE: THE ESSENCE, KINDS AND THE LAW

Aleksandr A. Borisenkov,
doctor of Philosophy

Abstract. The essence of political culture is explained. Ways of the political culture interpretation are analyzed. Research novelty consists in substantiation of thesis, that the political culture is a special way of the political existence; this way consists in management decision making rules. The political culture existence law is formulated.

Key words: politics, political activity, political culture, political technology, democratic political culture, authoritarian political culture.

Сведения об авторе:

Борисенков Александр Александрович - доктор философских наук, профессор (г. Москва), e-mail: alex.borisenkov@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.10.2014

УДК 343. 98 © К.В. Бугаев

К.В. Бугаев
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ
С СУБЪЕКТИВНЫМИ ОТОБРАЖЕНИЯМИ ВНЕШНОСТИ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проведено анкетирование сотрудников полиции г. Омска с целью установления востребованности субъективных отображений внешности человека в деятельности практических органов. Пути совершенствования указанной деятельности, по мнению большинства ответивших, являются повышение квалификации всех категорий сотрудников (в том числе – повышение уровня психологических знаний). Кроме того, обращено внимание на необходимость исключения дублирования в данной работе и своевременность работы сотрудников следствия, дознания и розыска.

Ключевые слова. Субъективные портреты, криминалистика, судебная экспертиза, отображения внешности, органы внутренних дел, полиция, практические органы полиции.

Развитие современных полицейских методов и средств идет, разумеется, по разным направлениям – в том числе, как справедливо отмечает А.В. Бусов: «Отождествление человека по изображению его лица в XXI в. становится наиболее востребованной биометрической технологией» [1, с. 77].

Конечно, при оперировании информацией, являющейся производной от мысленного образа, в практической деятельности имеются определенные особенности. Так, например, хотя работа с подобными сведениями осуществляется при проведении такого следственного действия, как предъявление для опознания, но, тем не менее, эти сведения при выполнении портретной экспертизы использовать в качестве исходных нельзя.

Следовательно, в исключительно экспертном смысле данная информация непригодна. Но, очевидно также, что в некоторых ситуациях субъективное изображение внешности – единственный источник сведений о произошедшем событии и преступнике и упускать эти данные совершенно неприемлемо.

Но возникают некоторые вопросы, связанные с особенностями современной практики, которая связана с тщательной работой высококвалифицированных сотрудников экспертной службы. Их деятельность чрезвычайно кропотлива и в равной степени связана как с собственно трудом художника, так и с тонкостями психологической работы с очевидцами. При этом нужно иметь в виду, что если говорить о перспективах работы с мысленным образом человека, то они ви-

дятся в снижении значимости человеческого фактора при получении этой информации – т.е. в непосредственном извлечении её из мозга субъекта исследования, минуя вербальный канал связи.

Однако, как отмечают специалисты в области медицинских технологий: «Для информации должно осуществляться ее декодирование в образы, вербальные или иные (например, обонятельные либо тактильные) характеристики. Однако механизм декодирования в известных работах не обсуждается вовсе» [2, с. 100]. Тем не менее, по сообщениям СМИ опыты по извлечению образов из памяти человека уже довольно успешно проходят – по сообщениям СМИ нейрофизиологи научились считывать зрительную информацию непосредственно из мозга [6].

Но пока-что работа с мысленным образом человека осуществляется достаточно давно отработанными традиционными методами. Тем не менее, как отмечают специалисты – наличествующая научная разработанность проблем, связанных с формированием субъективных отображений внешнего облика и последующего их использования в практической деятельности не отвечает современным потребностям правоохранительных органов [3, с. 4].

Действительно, практика работы габитоскопических лабораторий экспертных подразделений органов внутренних дел показывает, что резервы в данной области далеко не исчерпаны. Разумеется, пределов совершенствования нет – например: «Очень важным является обучение [экспертов-художников] ... существующим технологиям

биометрической идентификации личности, методам детекции лиц, экстракции и селекции признаков, а также автоматической редукции размерности пространства признаков» [5, с. 227]; а также «не обойтись без знания антропологии, медицины, современных психотехнологий, и общая эрудиция такого специалиста должна быть достаточно высока... что требует знаний персоналий в области культуры, искусства, науки, литературы, средств массовой информации политики и других областей общественной жизни России и других стран» [4, с. 74].

Все это так. Но в ситуации, когда данные лаборатории неплохо технически оснащены, эксперты заинтересованы в своей работе и имеют многолетний стаж в данном направлении - необходимо также обратить внимание и на организационные моменты указанной деятельности.

Организационные моменты здесь можно рассматривать как с позиций совершенствования собственно криминалистической работы - и перспективы в этом, безусловно, имеются (в частности, как указывают сами сотрудники экспертных служб это и вопросы необходимости круглосуточного режима работы таких специалистов, и необходимость их обеспечения соответствующими рабочими площадями - часто сами размеры лабораторий не позволяют организовать работу с несколькими очевидцами и пр.).

Но важна также организация внешняя по отношению к экспертной работе - это деятельность заинтересованных органов. Обратим внимание на данный аспект. С этой целью нами проведено анкетирование сотрудников полиции г. Омска (следователей (СО), дознавателей, и оперативных сотрудников (УР) - всего проанкетировано 25 человек). Получены следующие результаты - см. таблицу 1.

Анализ данных показывает:

1. Работники СО и Дознания чаще всего работают с субъективными портретами несколько раз в год. УР - работают заметно

чаще. В целом, можно сказать по данному пункту, что практика работников СО и дознания по данному направлению невелика; данные вопросы в основном решаются на уровне оперативных работников. Думается, что здесь есть определенные перспективы - необходимо ориентировать следователей на более активное использование соответствующих возможностей габитоскопических лабораторий.

2. Оценка качества субъективных портретов в основном положительная, причем более высокий балл ставят работники УР, затем Дознания и СО. При этом работники Дознания и УР в этом вопросе заметно солидарны между собой. Разумеется, данные оценки зависят как от качества работы конкретного специалиста-габитоскописта, так и от объективных возможностей габитоскопической лаборатории (в том числе - организационно-технических).

3. Качество субъективных портретов ставят в зависимость чаще всего от работы с очевидцами большинство опрошенных, что подчеркивает необходимость психологической подготовки соответствующих сотрудников и организации процесса общения со свидетелями и потерпевшими. При этом нужно помнить о необходимости повышения соответствующей квалификации не только сотрудникам-экспертам, но и оперативным работникам - ведь первоначально с очевидцами работают именно они и они-же сопровождают очевидцев в габитоскопическую лабораторию.

4. Маловостребованными субъективные отображения внешности считают большинство следователей. Однако с ними категорически не согласны большинство работников Дознания и УР. Как видим здесь в мнении имеются заметные противоречия, которые видимо вызваны спецификой труда данных категорий работников. Мы видим, что сотрудники розыска, которые собственно и имеют больше отношения к субъективным отображениям внешности, оценивают их значение более высоко.

Таблица 1

Результаты опроса мнения сотрудников следствия, дознания, уголовного розыска о практике работы с субъективными портретами

Заданный вопрос	Ответы				
	никогда	до неск. раз в год	до неск. раз в месяц		
1. Насколько часто Вы работаете с субъект. портретами:					
СО, %	0	81	19		
Дознаватели, %	0	83	17		
УР, %	33	0	33		
2. Как Вы оцениваете качество составленных портретов:	неудовл.	удовл.	хорошо	отлично	
СО, %	6	69	25	0	
Дознаватели, %	0	33	67	0	
УР, %	0	0	100	0	
3. Качество составляемых субъект. портретов зависит от:	не ответили	восприятия очевидца	специалиста-габитоскописта	беседы с очевидцем	Своевременности составления
СО, %	0	69	19	6	6
Дознаватели, %	17	33	0	33	17
УР, %	0	67	0	33	0
4. Насколько реально в настоящее время востребованы суб. портреты в раскрытии и расследовании преступлений:	практически не востребованы	маловостребованы	заметно востребованы	весьма востребованы	
СО, %	6	75	19	0	
Дознаватели, %	0	17	67	17	
УР, %	0	0	67	33	
5. Всегда ли Вы (в случае составления портрета) сообщаете в экспертную службу о полученных результатах:	не сообщая	сообщаю до 50% случаев	сообщаю в 50-90% случаев	100% сообщая	
СО, %	19	25	13	44	
Дознаватели, %	33	33	17	17	
УР, %	33	0	33	33	

5. Важной проблемой является то обстоятельство, что многие сотрудники либо вообще не сообщают, либо мало сообщают в экспертную службу о полученных по итогам работы с субъективными портретами результатах. Очевидно, что экспертной службе необходима обратная связь о результатах своей работы - и, к сожалению, данная ин-

формация поступает в недостаточном объеме. Разумеется, все категории сотрудников полиции весьма загружены в своей основной деятельности и заполнять соответствующие отчетные карты не всегда представляется возможным, но делать это нужно. В этой связи, видимо, целесообразно периодически проводить семинары, сборы и кон-

ференции с сотрудниками, убеждая их в данной необходимости.

Рассмотрим теперь мнения относительно возможностей совершенствования

данного направления работы. Опрошенные сотрудники предлагают следующее - см. таблицу 2.

Таблица 2

Предложения сотрудников следствия, дознания, уголовного розыска по улучшению качества работы с субъективными портретами (был задан вопрос: «В чем Вы видите пути повышения эффективности работы с данными о внешности?»)

	Не ответили	Психологическая работа с очевидцем	Квалификация специалиста-габитоскописта	Исключение дублирования в работе	Своевременная работа СО, УР	Увеличение портретов в картотеке	Повышение квалификации сотрудников	Упрощение процедуры составления портретов	Более часто использовать суб. портреты
СО, %	25	19	19	6	6	6	6	6	6
Дознаватели, %	83	0	0	0	17	0	0	0	0
УР, %	100	0	0	0	0	0	0	0	0

Можно сделать вывод, что путями совершенствования указанной деятельности, по мнению большинства ответивших, являются повышение квалификации всех категорий сотрудников (в том числе - повышение уровня психологических знаний). Как видим, что психологическая подготовка является насущной проблемой для всех категорий сотрудников и это они вполне осознают. Очевидно, что руководители соответствующих служб должны обращать внимание на это обстоятельство и организовывать повышение квалификации сотрудников с приглашением специалистов-психологов и медиков (и желательно специализирующихся в криминальной сфере).

Кроме того, обращено внимание на необходимость исключения дублирования в данной работе и на своевременность работы сотрудников следствия, дознания и розыска. Действительно, многократное направление одного и того-же очевидца на составление субъективного портрета контрпродуктивно (хотя, видимо, и несколько улучшает показатели некоторых подразделений). Такая практика ничего не дает реальному расследованию, а лишь излишне перегружает габитоскопическую лабораторию. Исключе-

ние, думается, составляют случаи, когда на такой повторной работе настаивает сам специалист-габитоскопист (например, в случаях невозможности качественной работы с очевидцем из-за его болезненного или стрессового состояния и пр.).

Нужно заметить, что инициативная организация и ведение габитоскопических картотек на местах и демонстрация (тем более непрофессиональная) этих баз данных очевидцам до их направления в габитоскопическую лабораторию дезориентирует последних - в сознании свидетелей события нарастает хаос и в последствии они уже с заметным трудом могут дать ценную информацию в экспертном подразделении.

Также чрезвычайно важна и своевременность работы по составлению субъективных портретов - по горячим следам (примерно до 3-х суток), когда память очевидцев ещё свежа данная работа наиболее эффективна. Но нужно ещё раз сказать, что реальную возможность работы с конкретными потерпевшими и свидетелями определяет специалист габитоскопической лаборатории - в некоторых случаях свидетелю нужно дать некоторое время для снятия стресса. При этом, практике известны случаи, когда

в габитоскопическую лабораторию присылали очевидцев события годовой давности и известно, что наблюдали они тогда интересное следствие лицо считанные минуты. Результаты работы с такой категорией свидетелей практически нулевые.

Обращает на себя внимание, также, то обстоятельство, что категория сотрудников, наиболее часто сталкивающаяся с составлением субъективных портретов - это оперативники - не видят перспектив совершенствования данной работы. Что это? - вполне объяснимая профессиональная скрытность данной категории сотрудников, либо существующее положение их полностью удовлетворяет - данный вопрос, видимо, требует дополнительного изучения. Не слишком были откровенны и сотрудники дознания, и лишь следователи дали достаточно развернутые ответы (хотя, как мы уже видели ранее, их практика в интересующей нас сфере относительно меньше, чем у оперативных сотрудников).

Немаловажным является и увеличение объема и поддержание в актуальном состоянии габитоскопических баз данных (как субъективных, так и фото-видеоизображений), на что справедливо указывают следователи. Это важная и объемная работа.

Относительно упрощения процедуры составления субъективного портрета - вряд ли в настоящее время в этом есть возможности и перспективы - существующая научная ситуация сделала данный процесс предельно оптимальным и сокращать тонкую работу эксперта со свидетелем вряд ли полезно для конечных целей расследования. Упрощение возможно лишь в плане совершенствования административно-организационных вопросов и техники лаборатории.

И, наконец, ряд следственных работников полагают необходимостью более частое применение на практике субъективных

портретов. Видимо, осознание этого уже полезно само по себе, ведь количество обращений в экспертную службу зависит прежде всего от практиков юридического профиля (следователей, дознавателей, оперативных сотрудников).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют прийти к следующим положениям, реализация которых позволит усовершенствовать работу с субъективными отображениями внешности:

1. Необходимо улучшение обратной связи между Экспертной службой с одной стороны и Следствием, Дознанием и Уголовным розыском с другой. Только полное информирование Экспертной службы о полученных по итогам работы с субъективными портретами результатах позволит последней совершенствовать качество своей деятельности и адекватно реагировать на требования заинтересованных подразделений.

2. При дальнейшем повышении уровня профессиональной подготовки специалистов-габитоскопистов, тем не менее, со всеми категориями сотрудников (в том числе и СО, Дознание, УР) необходимо проведение занятий со специалистами-психологами и медиками, специализирующимися в вопросах работы с очевидцами и пост-травматическими состояниями.

3. Необходимо исключить инициативную организацию и ведение габитоскопических картотек на местах (демонстрация которых дезориентирует очевидцев и является ложным упрощением данной работы) и передать их ведение в единую службу с подготовленными специалистами.

4. С каждым очевидцем в срок до 3-х суток (как показывает практика, именно данный срок является оптимальным) необходимо составление субъективного портрета либо заключение специалиста-габитоскописта о невозможности составления такового.

Библиографический список

1. Бусов, А.В. Использование габитоскопических учётов в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений [Текст] / А.В. Бусов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2011. - Т. 52. - № 4.
2. Герасимов, И.Г. Ионно-молекулярная модель памяти. способы кодирования (формализации) и переноса информации [Текст] / И.Г. Герасимов, А.А. Яшин // Вестник новых медицинских технологий. - 2014. - Т. 21. - № 1.

3. Пичугин, С.А. Криминалистическое установление личности с использованием субъективных отображений признаков внешности человека: автореф. дис... канд. юрид. наук [Текст] / С.А. Пичугин. – М., 2010. – 21с.

4. Сухаревский, В.И. Криминалистическая габитология. изготовление рисованно-композиционных субъективных портретов [Текст] / В.И. Сухаревский // Социогуманитарный вестник. – 2007. – № 1.

5. Щеголева, Н.Л. К вопросу совершенствования современных габитоскопических регистрационно-поисковых систем [Текст] / Н.Л. Щеголева, А. Туяка // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (59).

6. Извлечение образов из мозга человека – от букв до видео... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <http://www.membrana.ru/particle/1937>, свободный.

**ORGANIZATIONAL METHODS OF IMPROVING WORK
WITH SUBJECTIVE REPRESENTATIONS APPEARANCE
IN THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS**

Konstantin V. Bugaev,

associate professor, Siberian Institute of business and information technologies

Abstract. Questioning of police officers of the city of Omsk is carried out. We aimed: to establish need of subjective portraits of the person and a way of improvement of this activity. Most of respondents had opinion: professional development of all employees is necessary (including – improvement of quality of psychological knowledge). Besides, it is necessary to exclude duplication in this work. Actually also timeliness of work of police.

Keywords: subjective portraits, criminalistics, judicial examination, Ministry of Internal Affairs, police, practice of police.

Сведения об авторе:

Бугаев Константин Валериевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kbugaev@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 30.10.2014.

УДК 340 © С. П. Вольф

С. П. Вольф

ОТРАЖЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ НА СТРАНИЦАХ ВЕСТНИКА СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье описан и оценен вклад в развитие юридической науки авторов статей, опубликованных в рубрике «Политические и юридические науки» научно-практического журнала «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий». Значительная часть представленных здесь научных статей составляют результаты исследования проблем публичных отраслей российского права. Частноправовые исследования представлены работами, посвященными изучению проблем трудового и гражданско-процессуального права.

Ключевые слова: юридическая наука, публичное право, частное право.

Радикальные преобразования, произошедшие в нашей стране в 1990-е годы, а также в начале нынешнего столетия помимо положительных моментов внесли в жизнь российского общества и определенную часть негативных явлений, в частности в сфере науки они имели своим следствием достаточно резкое падение научного потенциала страны. Это падение было обусловлено объективными и в большей мере разного рода субъективными факторами, связанными с недостаточным вниманием государства не только к развитию, но и поддержанию науки на уровне современного мирового развития.

В социальной действительности постсоветской России изменилось многое: экономическая и политическая системы, социальная структура общества. Наиболее устойчивой оказалась духовная сфера, одним из главных компонентов которой является наука. Она упорно сопротивляется качественному изменению и обновлению вопреки требованиям современности. Речь в первую очередь идет о юриспруденции.

Последнее десятилетие потребовало от государства и научного сообщества уделить большее внимание развитию юридического образования и юридической науки в целом. Перед современными представителями юридической науки стоит задача не только познания и прогнозирования, оценки и критики социальной действительности, но определения параметров правового конструирования, технологии всех видов государственно-властной деятельности: правоустановительной, правореализационной и правозащитной.

Содержание статей, опубликованных в рубрике «Политические и юридические науки» научно-практического журнала «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий» с момента его основания, отражает то состояние поиска и стремления выйти за строгие рамки постсоветской модели права, которое существует сегодня в юридической науке.

Значительное внимание авторы статей Вестника Сибирского института бизнеса и информационных технологий уделяют историческому аспекту развитию государства и права России. В статье Е. В. Лебедевой анализируется роль служебно-родового местничества в системе государственного управления Московского государства XVI-XVII веков. «Институт местничества, таким образом, определял порядок замещения должностей в системе государственного управления Московского государства середины XVI-XVII вв. в соответствии с местнической честью служилого человека», - пишет Е. В. Лебедева [17, с. 52].

С. П. Вольф представляет обзор современных проблем методологии истории государства и права. По мнению С. П. Вольф, «методология истории государства и права представляет тесное взаимодействие и методологии истории и методологии юридических наук, что позволяет преодолеть существующие проблемы в исследовании государства и права на разных этапах их развития» [11, с. 51]. Также С. П. Вольф предлагает по-новому, сквозь призму подхода новой культурно-интеллектуальной истории, взглянуть на конституционные проекты декабристов. «Образ планируемого будущего в проектах декабристов содержал не

только лучшие, по их мнению, учреждения, взятые из прошлого, но и представлял новые принципы районирования пространства Российской империи и его регионов», - отмечает С. П. Вольф [12, с. 65; 10].

Статья С. А. Поддубной посвящена обзору нормативно-правовых актов в сфере национальной политики, нашедших отражение в общественном движении российских немцев в конце XX - начале XIX вв. В статье рассматриваются вопросы национально-культурной и территориальной самоорганизации немецкого этноса Российской Федерации. По мнению С. А. Поддубной «при формировании региональной национальной политики основные усилия должны были сосредоточиться на создании оптимальных условий для саморазвития народов, национальных групп и их культур» [20, с. 57].

подавляющее большинство статей посвящено исследованиям общественных отношений, регулируемых публичными отраслями российского права.

Г. В. Елисеева не только провела анализ эффективности реализации мер молодежной политики на территории Омской области [13], но и этой основе выделила особенности формирования региональной молодежной политики в условиях модернизации современного российского общества [14]. Отдельную статью Г. В. Елисеева посвятила исследованию причин возникновения политического экстремизма в молодежной среде [15]. Проблеме механизма социокультурной адаптации современной молодежи посвятила одну из своих статей и О. В. Анохина [3].

Е. В. Безвиконная обращает внимание на концептуальную модель коммуникативно-сетевых взаимодействий в структуре муниципального политического пространства. Предложенная Е. В. Безвиконной симметричная коммуникативно-сетевая модель местного самоуправления основывается на «признании в качестве субъектов политической коммуникации местного сообщества, органов публичной власти, общественных объединений, форм непосредственной демократии, бизнес-сообщества» [4, с. 41]. По мнению Е. В. Безвиконной, «именно их кооперативное взаимодействие на муниципальном коммуникативном пространстве должно стать условием вовлечения местного населения в процесс принятия политических ре-

шений» [4, с. 41].

Проблеме муниципального управления посвятил одну из своих статей и В. Б. Муравченко. В. Б. Муравченко рассматривает вопросы формирования общетеоретических понятий и правовых категорий муниципальной службы в регулировании правового института муниципальной службы; показывает, что муниципальная служба представляет особый правовой институт, нормы которого регулируют определенную разновидность общественных отношений, возникающих в процессе поступления на муниципальную службу, ее прохождения и прекращения. «В Законе о муниципальной службе удалось установить пределы полномочий федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления по вопросам регулирования муниципальной службы в целях обеспечения как единого статуса муниципальных служащих, так и возможности учета национальных, культурных, исторических и местных традиций различных субъектов Российской Федерации», - отмечает В. Б. Муравченко [18, с. 50].

И. А. Акулич рассматривает перспективы развития института полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах. Выявив значительные противоречия между юридическим статусом, функциями полномочных представителей и их фактической ролью и местом в системе государственного аппарата России, И. А. Акулич делает вывод о «необходимости дополнительного правового оформления института президентского представительства в федеральных округах» [1, с. 265; 2].

К. Л. Васин исследует проблему административно-правового механизма регулирования предупреждения и пресечения групповых нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий. «С целью предупреждения групповых нарушений общественного порядка, - считает К. Л. Васин, - необходимо определить мероприятия по предотвращению возможных террористических актов, недопущению бесконтрольного разрастания толпы, особенно присоединения к ней граждан в состоянии опьянения, психически больных, граждан, вооруженных опасными предметами, а также агрессивными настроенными групп

подростков и т.д.» [7, с. 45]. В последующих статьях К. Л. Васин продолжает исследование проблемы групповых нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий. В одной из них К. Л. Васин представляет классификацию правоохранительных органов, обеспечивающих предупреждение и пресечение групповых нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий [8].

В статье А. В. Кропачевой рассматривается вопрос механизма контроля за качеством и эффективностью принимаемых федеральными органами исполнительной власти в области строительства нормативных правовых актов

правовое регулирование общественных отношений в области капитального строительства в настоящее время характеризуется высокой динамикой своего развития и отсутствием четкой согласованности между нормативными правовыми актами на федеральном и региональном уровне», - отмечает А. В. Кропачева [16, с. 67].

Весомое место в журнале занимают и статьи, посвященные уголовно-правовой тематике. Т. В. Непомнящая не только представляет новое видение понятия и принципов построения системы уголовных наказаний, но и предлагает новую редакцию статьи 44 Уголовного кодекса Российской Федерации. «Вряд ли можно согласиться с законодателем и в том, что исправительные работы - более тяжкое наказание, чем лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; в современных рыночных условиях потерять работу или лишиться права заниматься той или иной деятельностью может оказаться более тяжким наказанием, нежели остаться на прежней работе, но получать несколько меньшие деньги», - считает Т. В. Непомнящая [19, с. 49].

Экспертное сопровождение правоохранительной деятельности становится необходимым фактором, который обеспечивает высокоэффективное изобличение преступников. Исследования К. В. Бугаева посвящены проблеме судебной экспертизы в России. В одной из них К. В. Бугаев рассматривает современное ее состояние. К. В. Бугаев считает, что «в настоящее время можно утверждать, что судебная экспертиза стала самостоятельным направлением юридической науки, имеющим при этом богатые

междисциплинарные связи [5, с. 32; 6]. В статье рассматриваются основные особенности этого направления юридической науки.

Разным аспектам проблемы расследования преступлений посвящены статьи А. Р. Сысенко. «На представление о специальных познаниях и их роли

в расследовании преступлений определяющее влияние оказали криминалистика и учение о ее предмете», - отмечает А. Р. Сысенко [25, с. 49]. А. Р. Сысенко рассматривает особенности проведения обыска по делам о незаконном обороте наркотиков, предлагает рекомендации по проведению данного следственного действия и отмечает, что «для повышения результативности обыска важно не только обнаружение и изъятие наркотиков и их следов, предметов, им сопутствующих, но и соблюдение процессуальной процедуры фиксации, закрепления и сохранения следов, свидетельствующих об их принадлежности подозреваемому» [23, с. 63]. В другой статье А. Р. Сысенко определяет наиболее важные факторы раскрытия и расследования преступлений по горячим следам, такие, как время - основной фактор, непрерывность и эффективность [24]. Некоторые аспекты данной проблемы нашли отражение в статье А. Н. Хоменко [26].

Несмотря на широкое внимание авторов Вестника Сибирского института бизнеса и информационных технологий к публично-правовым проблемам развития юридической науки, по-прежнему насущным является и интерес к решению проблем, исследуемых отраслями частного права.

Н. Н. Снежанская обращается к исследованию сложных вопросов законодательства и правоприменительной практики относительно использования норм режима труда и отдыха работников транспорта. «В локальных актах предприятий, занимающихся перевозками людей, различных грузов, необходимо учитывать специфику выполнения трудовых функций работниками, труд которых непосредственно связан с движением транспортных средств, изыскивать возможности для повышения уровня трудовых гарантий, предусмотренных федеральным законодательством, поскольку от этого напрямую зависят безопасность движения транспорта, сохранность перемещаемых товаров, качество перевозок пассажиров и, в

конечном итоге, эффективность деятельности предприятия в целом», - считает Н. Н. Снежанская [22, с. 61].

Роль локальных норм в правовом обеспечении стимулирования труда работников организаций в одной из статей подчеркивает Т. М. Пономарева. Т. М. Пономарева считает, что «чтобы правила трудового поведения соблюдались, они должны стать нормой поведения работников организации» [21, с. 77]. «Знание же работниками способов (мер) стимулирования дисциплины труда позволит наиболее эффективно организовывать работу производственного коллектива», - пишет Т. М. Пономарева [21, с. 77].

Проблемы гражданского процесса и судопроизводства в целом также обсуждаются на страницах Вестника Сибирского института бизнеса и информационных технологий. В. М. Ястребов отмечает, что «правильно организованная подготовка судебных инстанций, как при направлении гражданского дела в апелляцию, так и при подготовке к рассмотрению дела по существу представленных жалоб, представлений в вышестоящем суде, дает возможность выявить ошибки, допущенные судом первой инстанции, с целью дальнейшего их исправления при пересмотре не вступившего в силу судебного постановления в апелляционных инстанциях федеральных судов общей юрисдикции разного уровня» [29, с. 71; 28]. В статье В. М. Ястребова рассмотрено правовое обеспечение подготовки к рассмотрению гражданского дела в апелляционном порядке; дан анализ действиям суда при осуществлении подготовительных мероприятий, направленных на обеспечение своевременного и правильного разрешения

дела судом апелляционной инстанции.

А. В. Ястребов рассматривает особенности назначения мирового судьи и его правовой статус. По мнению А. В. Ястребова, «в настоящее время для более эффективной деятельности мировых судей, сохранения ими своей независимости и самостоятельности, оперативного решения общих задач, в том числе в рамках судейского сообщества, необходимо объединение их в собрания (съезды) мировых судей субъекта Федерации» [27, с. 79].

О. В. Волох и Т. С. Волох рассматривают некоторые вопросы правового просвещения обучающихся в образовательном учреждении. Обучающиеся сталкиваются с фактами грубейшего нарушения их прав, не умеют справиться с проблемами юридического характера, не находят должного понимания у окружающих, не знают, куда обращаться со своими вопросами. Помочь им в решении данных проблем должно образовательное учреждение. Особенно О. В. Волох и Т. С. Волох акцентируют внимание на «необходимости целенаправленно организованной работы по распространению знаний о правах человека, взаимодействию с территориальными организациями и ведомствами, курирующими данное направление работы» [9, с. 47].

Таким образом, в Вестнике Сибирского института бизнеса и информационных технологий получили отражение не только тенденции развития юридической науки, свидетельствующие о поиске современными учеными-правоведами новых подходов к изучению тех или иных явлений общественной жизни, но и традиционные практические проблемы.

Библиографический список

1. Акулич, И. А. Перспективы развития института полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах [Текст] / И. А. Акулич // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. - 2012. - Т. 21. - № 1 (120). - С. 261-265.
2. Акулич, И. А. Характеристика статуса полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах [Текст] / И. А. Акулич // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2011. - № 12. - С. 54-60.
3. Анохина, О.В. Механизмы социокультурной адаптации современной молодежи [Текст] / О. В. Анохина // Вестник Омской юридической академии. - 2011. - № 14. - С. 127-131.
4. Безвиконная, Е. В. Характеристика коммуникативно-сетевых взаимодействий в структуре муниципального политического пространства [Текст] / Е. В. Безвиконная // Вест-

- ник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2012. - № 1 (1). - С. 34-42.
5. Бугаев, К. В. Судебная экспертиза в России: современное состояние [Текст] / К. В. Бугаев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 1 (5). - С. 32-36.
6. Бугаев, К. В. Тенденции судебной экспертизы в России [Текст] / К. В. Бугаев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 4 (8). - С. 29-32.
7. Васин, К. Л. Административно-правовой механизм регулирования предупреждения и пресечения групповых нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий [Текст] / К. Л. Васин // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2012. - № 1 (1). - С. 43-45.
8. Васин, К. Л. Классификация правоохранительных органов, обеспечивающих предупреждение и пресечение групповых нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий [Текст] / К. Л. Васин // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2012. - № 2 (2). - С. 36-39.
9. Волох, О. В., Волох, Т. С. О некоторых вопросах правового просвещения обучающихся в образовательном учреждении [Текст] / О. В. Волох, Т. С. Волох // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2012. - № 1 (1). - С. 46-47.
10. Вольф, С. П. Конституционные проекты декабристов сквозь призму подхода новой культурно-интеллектуальной истории [Текст] / С. П. Вольф // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 11. - Ч. 1. - С. 40-42.
11. Вольф, С. П. Проблемы методологии истории государства и права [Текст] / С. П. Вольф // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2012. - № 4 (4). - С. 49-52.
12. Вольф С. П. Проекты государственного устройства П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева: опыт прошлого и настоящего в перспективе будущего [Текст] / С. П. Вольф // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 2 (6). - С. 62-66.
13. Елисеева, Г. В. Анализ эффективности реализации мер молодежной политики на территории Омской области [Текст] / Г. В. Елисеева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2012. - № 4 (4). - С. 53-56.
14. Елисеева, Г. В. Особенности формирования региональной молодежной политики в условиях модернизации современного российского общества [Текст] / Г. В. Елисеева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 2 (6). - С. 67-72.
15. Елисеева, Г. В. Причины возникновения политического экстремизма в молодежной среде [Текст] / Г. В. Елисеева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2014. - № 2 (10). - С. 63-67.
16. Кропачева, А. В. Особенности правового регулирования института саморегулируемых организаций в области капитального строительства [Текст] / А. В. Кропачева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2012. - № 3 (3). - С. 63-68.
17. Лебедева, Е. В. Местничество и его роль в развитии системы государственного управления московского государства XVI - XVII веков [Текст] / Е. В. Лебедева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 4 (8). - С. 50-52.
18. Муравченко, В. Б. Основные понятия муниципальной службы [Текст] / В. Б. Муравченко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2012. - № 2 (2). - С. 45-50.
19. Непомнящая, Т. В. Понятие и принципы построения системы уголовных наказаний [Текст] / Т. В. Непомнящая // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2012. - № 1 (1). - С. 48-50.
20. Поддубная, С. А. Нормативно-правовые акты в сфере национальной политики Российской Федерации и общественное движение российских немцев в конце XX - начале XXI веков [Текст] / С. А. Поддубная // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2012. - № 1 (1). - С. 54-57.

21. Пономарева, Т. М. Роль локальных норм в правовом обеспечении стимулирования труда работников организаций [Текст] / Т. М. Пономарева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 2 (6). - С. 73-78.

22. Снежанская, Н. Н. Специфика режима рабочего времени и времени отдыха работников транспорта [Текст] / Н. Н. Снежанская // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2012. - № 1 (1). - С. 58-61.

23. Сысенко, А. Р. Особенности проведения обыска по делам о незаконном обороте наркотиков [Текст] / А. Р. Сысенко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2014. - № 1 (9). - С. 59-64.

24. Сысенко, А. Р. Факторы, определяющие понятие раскрытия и расследования преступлений по горячим следам [Текст] / А. Р. Сысенко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 2 (6). - С. 79-83.

25. Сысенко, А. Р., Вольф, С. П. Генезис специальных познаний в расследовании преступлений [Текст] / А. Р. Сысенко, С. П. Вольф // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 4 (8). - С. 46-49.

26. Хоменко, А. Н. Уголовно-правовая оценка действий сотрудников правоохранительных органов, причинивших вред лицу, совершившему захват заложника, при его задержании [Текст] / А. Н. Хоменко // Правоохранительные органы: теория и практика. - 2013. - № 1. - С. 24-27.

27. Ястребов, А. В. Особенности назначения мирового судьи и его правовой статус [Текст] / А. В. Ястребов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2014. - № 2 (10). - С. 73-80.

28. Ястребов, В. М. Анализ новелл апелляционного производства гражданских дел в судах общей юрисдикции [Текст] / В. М. Ястребов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 1 (5). - С. 57-59.

29. Ястребов, В. М. Правовое обеспечение стадии подготовки гражданского дела к разбирательству в суде апелляционной инстанции [Текст] / В. М. Ястребов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2014. - № 2 (10). - С. 68-72.

REFLECTION OF TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF JURISPRUDENCE ON PAGES OF THE BULLETIN OF THE SIBERIAN INSTITUTE OF BUSINESS AND INFORMATION TECHNOLOGIES

Svetlana P. Volf,

associate professor, Siberian institute of business and information technologies

In article the contribution to development of jurisprudence of authors of articles published in the heading "Political and Jurisprudence" of the scientific and practical magazine "Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies" is described and estimated. Considerable part of the scientific articles presented here make results of research of problems of public branches of Russian law. Private-law researches are presented by the works devoted to studying of problems labor and a civil procedural law.

Keywords: jurisprudence, public law, private law.

Сведения об авторе:

Вольф Светлана Павловна - кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: volf_svetlana@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 30.10.2014.

УДК 347.9 © Т.А. Комарова

Т.А. Комарова
**СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК МОРАЛЬНО-ПРАВОВАЯ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ
КАТЕГОРИЯ, ПРИМЕНЯЕМАЯ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ**

В статье рассматривается правовая природа принципа справедливости, раскрывается его значение для гражданского процесса в целом и для проверочных производств в частности. С момента существенного изменения механизма обжалования судебных постановлений в гражданском процессе прошло достаточное количество времени. Однако остается еще много нерешенных вопросов по поводу применения четырехзвенной системы обжалования. Работа посвящена рассмотрению особенностей пересмотра гражданских дел, а именно действию принципа справедливости при рассмотрении дел в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, предлагаются конкретные правовые конструкции, в целях дальнейшего совершенствования и модернизации гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: гражданский процесс, защита прав и интересов, принцип справедливости, пересмотр судебных актов.

Система пересмотра решений нижестоящих судов должна обеспечить справедливый баланс между конкурирующими интересами сторон. Базовыми качествами этой системы являются иерархическая согласованность судебных инстанций, быстрота их работы, экономическая эффективность судебной деятельности, справедливость и правовая определенность судебных решений, прозрачность судебных процедур, единообразие судебной практики [12].

В настоящей статье мы попытаемся ответить на ряд вопросов, а именно: что же такое справедливость, справедливое разбирательство дела и как это понятие используется в гражданском процессе при пересмотре судебных постановлений.

Справедливость, как философская категория, есть «общая нравственная санкция совместной жизни людей, рассмотренной по преимуществу под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей; она касается человеческих взаимоотношений во всех их общественно значимых разновидностях (от межличностных отношений до международных)» [14]. Это толкование подходит и для определения справедливости в гражданском судопроизводстве.

Используя справедливость как «санкцию», применяемую при пересечении интересов, оспаривании нарушенных прав, свобод граждан, организаций, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации,

муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских процессуальных правоотношений, судья должен «уравнять» участников спора, вынося правильное решение, не предавая значения личностным, имущественным, каким-либо другим качествам и свойствам сторон. Однако не следует забывать, что моральная справедливость и правовая справедливость различны по своей природе. Как отмечает Л.М. Карнозова, при наличии множества представлений о справедливости «правовые конструкции имеют дело с типическими объектами, ситуации и субъекты правоотношений выделяются по совокупности определенных признаков, но всегда остаются абстрактными. В этом сила права, но в то же время право «как формальное равенство» фактически неравных индивидов приходит в противоречие с субъективными формами осознания справедливости» [13].

В соответствии со статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3], задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых *прав*, свобод и законных интересов. Еще римские ученые говорили о том, что «право получило свое название от (слова) «справедливость», ибо согласно превосходному определению Цельса право есть искусство доброго и справедливого» [7]. Таким образом, мы можем прийти

к выводу прямой взаимосвязи права и справедливости, прямого подчинения права законам и нормам справедливости. И эти нормы, при рассмотрении, разрешении и пересмотре гражданского дела обязательно должны учитываться судьями, как правоприменителями, быть наравне с законом отправными началами осуществления правосудия.

Н.И. Маняк, классифицируя принципы системы обжалования и пересмотра судебных решений в гражданском процессе, называет справедливость в качестве одного из основополагающих, отражающих важнейшие сущностные черты института судебной власти.

Следует отметить, что такая позиция разделяется далеко не всеми учеными, так как к принципам гражданского процесса большинство процессуалистов еще с советских времен относят лишь те, которые либо прямо закреплены нормами права [6], либо абстрагированы из норм действующего права [5].

А.Ф. Воронов отмечает, что «для того, чтобы принципы гражданского процесса эффективно исполняли свои функции в области правоприменения, правотворчества, обучения и воспитания, все они должны быть сформулированы в виде отдельных правовых норм» [10]. По мнению А.А. Демичева и О.В. Исаенковой, законодательно закрепленные принципы исполняют регулятивную функцию, а принципы доктринального характера - интерпритационную, идеологическую (через науку выражается отношение определенных слоев общества к правовой реальности и перспективам ее изменения) и, отчасти, стимулирующую (оказывают воздействие на дальнейшее развитие законодательства) [11].

На наш взгляд, принципы гражданского процесса существуют, а также являются отправными, фундаментальными положениями осуществления судопроизводства по гражданским делам, не зависимо от того, закреплены ли они в нормах действующего права или нет. Однако получив законодательное закрепление эти исходные, руководящие начала появляются в правовом облике, приобретают императивный характер.

Полагаем, что доктринальный принцип справедливости уже нуждается в законодательном закреплении, его необходимо отразить в действующем Гражданском процессу-

альном кодексе, а именно включить его в содержание статьи 195 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 195. Законность и обоснованность решения суда

1. Решение суда должно быть законным и обоснованным.

2. Суд основывает решение на принципах справедливости и разумности.

3. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании».

Как утверждает В.В. Лазарев, хоть в целом большинство из принятых решений основаны на законе, вынесены с соблюдением материальных и процессуальных норм, достаточно нескольких резонансных дел, в которых пренебрежение правовыми ценностями очевидно и нарушение закона просматривается даже при беглом взгляде специалиста, чтобы общественное мнение закипело [16]. Таких резонансных дел можно назвать десятки, но целью данной статьи не является их рассмотрение или порицание судебной системы в целом. Мы считаем, что следствием указания в законе обязанности судьи выносить справедливое и разумное решение, станет:

- повышение «качества» принимаемых судебных актов;

- снижение количества апелляционных, кассационных, надзорных жалоб;

- поддержание уважения к закону, повышение доверия к правосудию.

Справедливость должна стать общепризнанным принципом гражданского процесса, а разумность использоваться не только при установлении процессуальных сроков, расходов на оплату услуг представителя, при определении размера компенсации за фактическую потерю времени, но в целом при рассмотрении и разрешении дел судом в порядке гражданского судопроизводства.

Приведем еще одно обоснование необходимости включения принципа справедливости в ГПК РФ.

В статье 391.9 ГПК РФ содержатся основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора. Из содержания данной нормы следует, что судебные постановления подлежат отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора установлено нарушение прав и свобод человека и гражданина, га-

рантированных Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов, единообразия в толковании и применении судами норм права.

Нарушение принципа справедливости будет являться существенным нарушением ратифицированной Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на *справедливое* и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [1]. Аналогичное положение содержится и в международном пакте о гражданских и политических правах [2]. Таким образом, нарушение принципа справедливости является отступлением от общепризнанных норм международного права, а как следствие, это нарушение будет основанием для отмены судебного акта в надзорной инстанции.

Заслуживает внимания мнение Е.А. Борисовой относительно действия статьи 327.1 ГПК РФ. Согласно указанной норме, суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления; в интересах законности суд вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме.

Основываясь на Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. N 13, определяющем что «под интересами законности... следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенно-

го круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка», автор приходит к мнению о переходе установленного ГПК РФ правила о пределах апелляционного рассмотрения дела в исключение, а исключение из правила - в само правило, делает результат апелляционного обжалования непредсказуемым, поскольку в основе применения статьи 327.1 ГПК РФ лежит судебное усмотрение [9]. Рассматривая указанную норму с учетом проблематики данной работы, с позиции ответственности принципу справедливости, полностью согласиться с автором сложно. Названный порядок «усмотрения суда», при определении объема рассмотрения решения суда первой инстанции установлен в «интересах законности». А как сказал Сократ: «Что законно, то и справедливо» [8].

Право кассационного обжалования возникает у граждан и организаций только при наличии указанных в законе предпосылок:

если субъекту законом предоставлено такое право;

если объект (судебное решение или определение) в соответствии с законом может быть обжалован в суд кассационной инстанции;

если не пропущен указанный в законе срок на подачу кассационной жалобы.

Согласно ст. 376 ГПК вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Верховного Суда РФ, могут быть обжалованы в порядке в суд кассационной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями. При этом кассационная жалоба, представление на судебные постановления, не прошедшие стадию апелляционного обжалования, подлежат возвращению без рассмотрения по существу.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. N 29 предусмотрено наделение правом кассационного обжалования лиц, не привлеченных к участию в деле, если судебным постановлением разрешен вопрос об их правах или обязанностях, даже если они не обращались в суд апелляционной инстанции. Учитывая высокую степень вероятности, что указанным лицам станет известно о нарушении их прав по истечении шести месячного срока,

отведенного законодателем для подачи кассационной жалобы, необходимо включить в статью 376 ГПК РФ положение о начале течения срока кассационного обжалования для данных лиц с моментом, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права вступившим в законную силу судебным постановлением. Только в этом случае право требовать возбуждения кассационного производства и проверки обжалуемого решения или определения с точки зрения законности и обоснованности, как одно из составляющих правомочий права кассационного обжалования [15], а также принцип справедливости при пересмотре судебных актов будут реализованы в полном объеме.

Процедура пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке кассации и надзора условно разделена на две самостоятельные стадии:

- единоличное рассмотрение жалобы, по результатам которого решается вопрос о передаче либо об отказе в передаче жалобы для коллегиального рассмотрения в судебном заседании;

- коллегиальное рассмотрение кассационной (надзорной) жалобы в судебном заседании.

Первая стадия является обязательной, наступление второй возможно лишь в случае, если судья вынес соответствующее определение.

Председатель Верховного Суда и его заместитель имеют право не согласиться с определением судьи об отказе в передаче жалобы, отменить его и соответственно направить дело для рассмотрения в судебном заседании.

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих определений указал, что законоположения, регламентирующие рассмотрение Председателем Верховного

Суда Российской Федерации, его заместителем жалоб (представлений) на вступившие в законную силу судебные постановления, не допускают произвольный отказ в их рассмотрении, поскольку обязывают данных должностных лиц при наличии предусмотренных законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления во всяком случае передать его для рассмотрения по существу коллегиальным составом судей и исключают вынесение немотивированных решений по результатам рассмотрения жалобы [4].

На наш взгляд, нормы, регламентирующие кассацию в суде субъекта, должны быть приведены в соответствие с нормами, регулирующими кассацию и надзор в Верховном Суде РФ. Председатель и заместитель председателя суда субъекта должны быть наделены правом оценки определений о передаче либо об отказе в передаче дела на коллегиальное рассмотрение, утратив полномочия самостоятельно принимать решение о дальнейшем движении дела. Такое нормативное регулирование позволит в большей степени реализоваться принципу справедливости при пересмотре судебных актов, наделит субъектов обжалования дополнительной гарантией соблюдения их прав, свобод и законных интересов.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что справедливость как морально-правовая категория играет большую роль во всех сферах жизни человека, а также функционирования общества. Однако помимо этого, общепризнанного факта, можно заключить, что справедливость является принципом гражданского процессуального права, влияющим на многие институты гражданского судопроизводства, в том числе на институт пересмотра судебных постановлений.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 2. - 163 с.
2. Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976. - №17. - 291 с.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации 2002. N 46 4532 с. 2014. N 30 (часть I) 4233 с.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. N 2402-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лифшица Александра Лазаревича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».
5. Авдюков, М.Г. Советский гражданский процесс [Текст] / М.Г. Авдюков. М., - 1979. - 367 с.
6. Алексеев, С.С. Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. 1. [Текст] / С.С. Алексеев. - М.: Юридическая литература. - 1981. - 360 с.
7. Батиев, Л.В. Современные поиски «интегративной» теории права и античный опыт определения права [Текст] / Л.В. Батиев // Вестник Московского государственного областного университета. - 2014. - №3. - С. 20-27.
8. Батиев, Л.В. Закон и справедливость в философии Платона [Текст] / Л.В. Батиев // Правоведение. - 2005. - №5. - С. 164-174.
9. Борисова, Е.А. Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика [Текст] / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. - 2013. - №4. - С. 56-82.
10. Воронов, А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: автор-т д-ра юрид. наук [Текст] / А.Ф. Воронов. - М., 2009. - 45 с.
11. Демичев, А.А., Исаенкова, О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие [Текст] / О.В. Исаенкова. - Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России. - 2005. - 32 с.
12. Колоколов, Н.А. Апелляция: лиха беда начало [Текст] / Н.А. Колоколов // Юридическая газета. - 2011. - №10. - С. 20-23.
13. Михайловская, И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость [Текст] / И.Б. Михайловская. - М.: Проспект. - 2010. - 128 с.
14. Новая философская энциклопедия в 4 т. [Текст] / В.С. Степин. - М.: Мысль. - 2001. - Т. 3. - 829 с.
15. Кузнецов, П.У. Возбуждение кассационного производства по гражданским делам [Текст] / П.У. Кузнецов. Автореф. канд. юр. наук. Свердловск. - 1986. - 15 с.
16. Султанов А.Р. Борьба за право на обжалование судебного решения [Текст] / А.Р. Султанов. - М.: Статус. - 2014. - 527 с.

JUSTICE AS THE MORAL-LEGAL AND CIVIL-PROCEDURAL CATEGORY APPLIED AT REVISION OF JUDICIAL ACTS

Tatyana A. Komarova,
the graduate student, Saratov state legal academy

Abstract. In article considered the legal nature of the principle of justice is considered, its value for civil process in general and for test productions in particular.

From the moment of essential change of the mechanism of the appeal judicial resolutions in civil process passed enough time. However there are a lot more unresolved questions concerning use of four-unit system of the appeal. Work is devoted to consideration of features revision of civil cases, namely action of the principle of justice by hearing of cases in an appeal, cassation, supervising order, concrete legal designs, for further improvement and modernization of civil legal proceedings are offered.

Keywords: civil process, protection of the rights and interests, principle of justice, revision of judicial acts.

Сведения об авторе:

Комарова Татьяна Алексеевна - аспирант кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, Российская Федерация), e-mail: Komarowata1990@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.11.2014.

УДК 347.45/.47 © Т.М. Пономарёва

Т.М. Пономарёва НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В сфере взаимодействия с потребителями коммерческая организация самостоятельно устанавливает условия публичных договоров. Потребитель часто сталкивается с тем, что условия договоров содержат различные ограничения, нарушают действующее законодательство. В статье изучается практика установления таких недобросовестных условий в гражданско-правовых отношениях с потребителями.

Ключевые слова: публичный договор, потребитель, способы защиты прав, навязывание услуг, незаконный отказ.

Договор – одна из наиболее древнейших правовых конструкций. Публичный же договор как институт гражданского права в России регламентирован не так давно, а именно с принятием первой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) в 1994 году, поэтому до сих пор встречается немало проблем связанных с применением его положений на практике.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что, в современном обществе появились неурегулированные, но требующие урегулирования, отношения, возникающая в сфере взаимодействия коммерческой организации с потребителем – когда коммерческая организация самостоятельно устанавливает условия публичных договоров для клиентов. Данные условия часто нарушают действующее законодательство, поэтому требует изучения и закрепления запрета на их применение. Каждый из нас ежедневно вступает в гражданско-правовые отношения, регулируемые нормами публичного договора, будь то розничная купля-продажа, транспортные услуги, услуги связи и др. Сталкиваясь настолько часто с публичным договором, далеко не все, тем не менее, четко знают свои права в данной сфере.

Общие проблемы понятия и содержания публичных договоров исследовались в работах таких авторов, как В.В. Богданов [1], М.И. Брагинский [2], И. Вахнин [3], В.В. Витрянский [4], Г.А. Калашникова [5], С.Н. Костикова [6], О.С. Левченко [7], А.И. Савельев [8], К. Тотьев [9] и др.

Несмотря на то, что публичный договор изучается многими авторами, практические вопросы установления условий публичного договора в сфере оказания досуговых услуг почти не затрагиваются в научной ли-

тературе. Так, ранее не была урегулирована, но требуют урегулирования проблема в сфере взаимодействия коммерческой организации и потребителя – когда коммерческая организация самостоятельно устанавливает обязательные для своего клиента правила поведения, которые включаются в условия гражданско-правовых договоров с ним и часто нарушают действующие правовые нормы, поэтому требуют изучения и законодательного закрепления.

В результате исследования были выявлены пробелы в регулировании отношений по реализации прав граждан на свободное заключение публичных договоров, а также предложены пути решения данных проблем.

Например, чаще всего потребители сталкиваются с запретом проносить напитки, продукты питания в кинотеатры и как следствие досмотр личных вещей; незаконным отказом в пропуске в ночные клубы; навязыванием услуг по договорам кредитования, хранения личных вещей в ячейках супермаркетов по договорам розничной купли-продажи и т.д. Кроме этого, на территории, например, города Омска никакая из служб в сфере защиты прав потребителей (Роспотребнадзор, Антимонопольная служба) не желает заниматься решением этих проблем, ссылаясь на то, что это не их компетенция.

Условия публичных договоров можно разделить на основополагающие и дополнительные. Основополагающие устанавливаются в нормах законов, регулирующих положения договорных отношений между коммерческой организацией и потребителем, и принимаемых на их основе подзаконных правовых актах, таких как, например: Правила продажи товаров дистанционным способом, Правила оказания услуг по реали-

зации туристского продукта, Правила предоставления гостиничных услуг в РФ и многие другие.

В отличие от основополагающих условий договоров - обязательных (существенных) - установление коммерческими организациями дополнительных условий договоров с потребителем не регулируется ни на государственном, ни на муниципальном уровне. Примеров таких формулировок условий публичных договоров, с которыми каждый из нас сталкивается практически каждый день, множество. Например: обязанность оставлять свои вещи в камере хранения супермаркета; возможность попасть в ночной клуб только при наличии определенных внешних данных, одежды (так называемый фейс-контроль); запрет приносить свои продукты питания и напитки в кинотеатр; обязательное применение так называемых контрольных браслетов (в санаториях, отелях, на пляжах) и т.д.

То есть на одной чаше весов всегда потребитель, имеющий право и свободу выбора, который хочет получать товары (работы, услуги), указанные в публичной оферте и не желает навязывания произвольных условий договоров. С другой коммерческая организация, обладающая автономией воли собственника и разрабатывающая подобные условия договоров для защиты своих интересов и получения наибольшей прибыли.

На сегодняшний день содержание публичного договора отражено в ст. 426 ГК РФ. Рассматриваемый договор представляет наибольший интерес, как и все, что является исключением из правил [10]. Речь идет о правиле или точнее сказать принципе «свободы договора», отраженном в ст. 421 ГК РФ, ч. 1 который гласит, что «граждане и юридические лица свободны в заключение договора».

Отношения, регулируемые нормами о публичном договоре, прописаны в самом ГК РФ, законах и подзаконных актах, а также вытекают из характера самой деятельности организации. Тем не менее, существует масса проблем установления условий в публичных договорах с гражданами-потребителями.

Приведем несколько примеров. Покупатель приходит в супермаркет и должен оставить свои вещи в ячейке, предусмотренной для этого, однако администрация магазина вывешивает на эти ячейки преду-

ждение о том, что они не несут ответственности за сохранность оставленных вещей. И единственной гарантией того, что когда посетитель вернется с покупками за своими вещами, он их там обнаружит, является маленький ключ и весьма сомнительной надежности замок. Обращаясь к общим нормам, а именно к главе 47 ГК РФ, по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности. Договор хранения должен быть заключен в письменной форме. Простая письменная форма договора хранения считается соблюденной, если принятие вещи на хранение удостоверено хранителем выдачей поклажедателю: номерного жетона (номера), иного знака, удостоверяющего прием вещей на хранение. Очевидно, что в описанной выше ситуации имеет место заключение договора хранения, который является добровольным для сторон, чего мы не наблюдаем, когда приходим в супермаркеты, уже не говоря об обязанности хранителя сохранить и вернуть вещи в таком же виде, каком ее оставлял потребитель (поклажедатель).

Другой пример. Клиент приходит в ночной клуб, куда его не пускают по причине несоответствия внешнего вида стандартам заведения (фейс-контроль - ограничение входа, выборочный отказ в обслуживании посетителей (клиентов), не удовлетворяющих определенным критериям), либо вообще не называя причин. Здесь, обращаясь к общим нормам, на наш взгляд, необходимо применить ст. 426 ГК РФ о публичном договоре. Исходя из смысла указанной нормы, организация обязана предоставить, указанные в публичной оферте товары, работы, услуги, всем, кто к ней обратится. Такая организация не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения публичного договора, кроме случаев, предусмотренных законодательством. Отказ коммерческой организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается. При необоснованном уклонении коммерческой организации от заключения публичного договора, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор и возме-

щении убытков (п. 4 ст. 445 ГК РФ). По данным проведенного нами социологического опроса, на вопрос «Отказывали ли Вам в пропуске в общественное место (например, в ночной клуб, ресторан) или известны ли Вам случаи отказа в таком пропуске другим лицам (родственникам, друзьям, знакомым)?» подавляющее большинство респондентов (85%) ответили утвердительно, из них 68,2% респондентов при этом называли причины отказа, остальных 31,8% охрана заведения просто не пропустила. Между тем, среди причин отказа в пропуске в общественное место лидировал ответ: «несоответствие внешнего вида стандартам заведения (фейс-контроль)» (41,4%). Результаты опроса показывают наличие проблемы и ущемление прав граждан (клиентов).

Еще одним примером может являться установление обязанности надевать контрольные браслеты, при заезде в санаторий (отель), без чего, даже при уже полной оплате услуг заведения, клиенту их не предоставят. Здесь затрагиваются уже не только имущественные права, как например, в первом примере, но и право на неприкосновенность личности, установленное ст. 22 Конституции РФ. Все люди разные, некоторым не доставит неудобства носить такой браслет в течение определенного периода времени, другие же могут испытывать серьезный дискомфорт, а снять его без повреждения невозможно (это исключает его передачу третьим лицам, что и является целью их применения). Контрольный браслет так же может содержать рекламную информацию, следовательно, тело человека в данном случае будет являться рекламным щитом, а ведь его согласия на это никто не спрашивает. Бесспорным является то, что тело человека – это то, чем он один волен распоряжаться, особенно, если в ограничении этого естественного права нет особых необходимостей (исключения могут быть установлены только общегосударственными нормативно-правовыми актами). Помимо этого, такие браслеты чаще всего изготавливают из латекса или силикона, на которые у человека вообще может быть аллергия – что конечно не выясняется и не согласовывается с клиентом. Ответственность за соответствующие последствия так же отсутствует.

В ходе работы по данной теме нами был проведен социологический опрос, вы-

являющий указанную проблему. Всего в опросе приняло участие 200 человек, в возрасте от 18 до 40 лет, из них 91 мужчина и 109 женщин. Выборка респондентов случайная. Из данных опроса видно, что проблема не оказания услуг публичного характера в сфере досуга граждан весьма актуальна на сегодняшний день. 80% опрошенных сталкивались с подобной проблемой и только 9,4% из них обращались за защитой (восстановлением) своих прав. Однако если посмотреть на инстанции, в которые обращались респонденты, можно сделать вывод о том, что избранные ими средства защиты отнюдь не правовые, за исключением, разве что, общества защиты прав потребителей. Кроме того, что коммерческие организации отказывают в заключение публичного договора, они еще и не называют причины отказа в 31,8% случаях. В остальных 68,2% причины были указаны, но вряд ли их можно назвать законными.

Отдельного внимания заслуживает такая причина отказа, как «со своими напитками, продуктами питания в кинотеатр проходить нельзя». В данном случае просматривается сразу два вида нарушения прав человека: во-первых, это досмотр личных вещей (сумок, карманов и т.д.), а во-вторых, это навязывание дополнительных услуг, а именно приобретение напитков и продуктов питания в самом кинотеатре.

Досмотр личных вещей, который так часто используется в развлекательных клубах, кинотеатрах в качестве меры защиты никак не урегулирован на законодательном уровне. КоАП РФ предусматривает «личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, то есть обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности, осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения», однако пакет чипсов или банку газировки вряд ли можно назвать орудием или предметом правонарушения. Кроме того, такой досмотр должен производиться специально уполномоченными на то КоАП РФ должностными лицами в присутствии понятых, а не сотрудниками частной охраны или работниками досугового заведения [11].

Что касается запрета проносить свои продукты и напитки в кинотеатр, в обмен на предложения покупки тех же товаров у них,

то кроме общих положений ГК РФ о публичном договоре, в качестве аргумента можно привести пункт 14 Правил по киноvideообслуживанию населения, который гласит: «киноvideозрелищные предприятия не вправе навязывать зрителям дополнительные услуги (предсеансовое обслуживание), предоставляемые за плату» [12]. Весьма обоснованно предположить, что основная услуга подобных предприятий - осуществление публичной демонстрации киноvideофильмов, соответственно дополнительными услугами считаются все остальные услуги, оказываемые в кинотеатрах бесплатно или за отдельную плату, в том, числе продажа напитков и продуктов питания. Подобное навязывание платных услуг находит свое отражение и в Законе «О защите прав потребителей», ст. 16 которого запрещает «обусловливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг)». Ко всему сказанному, остается добавить только то, что кинотеатры, навязывающие дополнительные услуги по продаже напитков и продуктов за отдельную плату, устанавливают на эти товары более высокие цены, нежели в обычных магазинах розничной купли-продажи, что также является нарушением прав потребителя, т.к. ухудшает их положение.

Анализ законодательства, практики его применения, а также литературы по гражданскому праву по вопросам регулирования отношений в сфере публичного договора позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

Проведенное социологическое исследование проблем, связанных с публичным договором выявило, что большинство респондентов сталкивались со случаями нарушения норм публичного договора. Далеко

не все причины отказа от заключения публичного договора являются обоснованными и законными с точки зрения международных принципов и действующего российского законодательства.

Следует урегулировать проблему установления условий публичных договоров на законодательном уровне. Например, принять Правила предоставления услуг ночными клубами; дополнить Правила по киноvideообслуживанию населения пунктами о запрете установления ограничений, не связанных с основной услугой (возможности использования потребителем своих напитков и продуктов питания), разработать типовые формы договора оказания услуг в спорных сферах.

В усиленной защите гражданина-потребителя до сих пор проявлялось преимущество гражданского законодательства Российской Федерации. Тем не менее, практика показывает, что не прекращается ущемление прав граждан путем установления незаконных условий публичных договоров. Так, до сих пор встречается банковская практика о взимании комиссионных за выдачу кредита, за обслуживание счета и т.п., несмотря на множество решений судов по главе 42 ГК РФ. Нестабильность судебной практики в этой сфере приводит к нарушениям прав граждан. Стимулирующая и компенсационная функции санкций ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» недостаточны, так как установлены в основном для пополнения местных бюджетов.

Таким образом, следует констатировать необходимость более глубокого научного исследования правовых проблем установления условий в публичных договорах с потребителями. На наш взгляд именно этот ракурс позволяет говорить о социальном значении гражданского права.

Библиографический список

1. Богданов, В.В. Правовая природа убытков, вызванных необоснованным уклонением от заключения публичного договора / В.В. Богданов [Текст] // Комментарий судебной арбитражной практики. - Вып. 16. - 2009.
2. Брагинский, М.И. Применение статьи 426 «Публичный договор» Гражданского кодекса РФ / М.И. Брагинский [Текст] // Право и экономика. - 2001. - № 9. - С. 70-71.
3. Вахнин, И. Учет соотношения частного и публичного порядка регулирования при определении условий договоров / И. Вахнин [Текст] // Хозяйство и право. - 1998. - № 11. - С. 99-104.
4. Витрянский, В.В. Гражданский кодекс о договоре: [Электронный ресурс] // Вестник ВАС РФ. Доступ из СПС «Консультант плюс».

5. Калашникова, Г.А. Публичный договор / Г.А. Калашникова [Текст] // Дис. ... канд. юрид. наук. - М.: 2002. - 207 с.
6. Костикова, С.Н. Некоторые спорные вопросы применения норм о публичном договоре в российском законодательстве / С.Н. Костикова [Текст] // Юридические науки. - № 1 (23). - 2007. - С. 91-94.
7. Левченко, О.С. Конструкция публичного договора: постановка проблемы / О.С. Левченко [Текст] // Общество и право. Научно-практический журнал. - 2008. - № 3 (21). - С. 115-117.
8. Савельев, А.И. Применение судами норм гражданского кодекса РФ о публичных договорах [Электронный ресурс] / Вестник гражданского права. - 2009. - № 4. Доступ из СПС «Консультант плюс».
9. Тотьев, К. Публичный договор / К. Тотьев [Текст] // Хозяйство и право. - 1995. - № 6. - С. 76-83.
10. Костикова, С.Н. Практические вопросы применения норм, регулирующих публичный договор как институт гражданского права / С.Н. Костикова [Текст] // Российский судья. - 2007. - № 4. - С. 34-37.
11. Кодекс РФ об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: принятый Государственной Думой РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант плюс».
12. Правила по киноvideообслуживанию населения [Электронный ресурс]: утв. постановлением правительства от 17 ноября 2000 г. № 859. Доступ из СПС «Консультант плюс».

SOME CONSUMER PROTECTION ISSUES

Tatyana M. Ponomareva,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies,
Head of the Legal Clinic Omsk Economic Institute

Abstract: In the field of interaction with consumers commercial operation independently establishes the conditions of public contracts. Consumers are often confronted with the fact that the terms of the contracts contain time-personal restrictions are prohibited by law. This article examines the practice of establishing such unfair conditions in the city-Danish legal relationship with consumers.

Keywords: public contract, the consumer remedies, solicitation, unlawful refusal.

Сведения об авторе:

Пономарева Татьяна Михайловна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: tmrabota@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2014.

Раздел III ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И РАЗРАБОТКИ
--

УДК 004.928 © А.А. Букатов, Е.Е. Гридчина, Д.А. Заставной

А.А. Букатов, Е.Е. Гридчина, Д.А. Заставной
ОБОБЩЁННЫЙ МЕТОД КОНТРОЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

ДЛЯ ДЕФОРМАЦИИ МОДЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ ДВОЙНЫХ КВАТЕРНИОНОВ

Традиционные геометрические методы деформации трёхмерных поверхностей антропоморфных моделей обладают рядом недостатков. Метод контрольных кластеров (Control Cluster Method) предлагает альтернативное решение для получения реалистичной управляемой деформации поверхности. В данной статье рассматривается модификация метода контрольных кластеров для расчёта деформации антропоморфных персонажей, предполагающая расчёт положения вершин модели нелинейным образом - с помощью поверхностей Безье. Расчёт деформации кластерных вершин проводится с использованием двойных кватернионов.

Ключевые слова: скелетная анимация, контрольный кластер, двойные кватернионы, поверхности Безье.

1. ВВЕДЕНИЕ

Реалистичная деформация полигональных моделей является одной из базовых задач в прикладных областях трёхмерной графики [1, 6, 9]. Однако при её практическом использовании возникают так называемые артефакты, что обусловлено применением линейных методов деформации моделей. В данном исследовании представлены результаты применения концепции нелинейной деформации трёхмерных поверхностей.

Ранее авторами был описан алгоритм корректировки деформаций двумерных антропоморфных моделей, основанный на использовании контрольных кластеров [3], далее алгоритм был обобщён до трёхмерного случая. Универсализированный метод деформации трёхмерных полигональных моделей - метод контрольных кластеров (Control Cluster Method) - был предложен авторами в работе [4]. Применение обобщённого подхода возможно в широком спектре областей, включая анимацию трёхмерных персонажей и моделирование физических процессов. Предложенный метод основан на использовании так называемых контрольных кластеров для создания реалистичной анимации. Метод контрольных кластеров упрощает работу аниматора, так как при его применении предполагается, что специалист по анимации задаёт положение лишь малой группе вершин модели, деформация остальных проблемных вершин модели рассчитывается (аппроксимируется) нелинейным образом.

В данной работе рассматривается модификация метода контрольных кластеров для анимации трёхмерных антропоморфных персонажей с использованием двойных кватернионов и поверхностей Безье. Примене-

ние двойных кватернионов для расчёта перемещений основных кластерных вершин модели позволяет учитывать такой характерный вид трансформации антропоморфных персонажей, как вращение костей скелета в скелетной анимации. Применение поверхностей Безье позволяет производить анимацию методом контрольных кластеров для моделей, составленных из нелинейных примитивов.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Традиционный метод Linear Blend Skinning (LBS), несмотря на ряд нежелательных артефактов, подробно проанализированных в литературе [13], считается наиболее используемым алгоритмом скелетной анимации благодаря таким свойствам, как универсальность и простота.

Анализ современных исследований по вопросу геометрических алгоритмов скелетной анимации позволяет выделить собственно геометрические алгоритмы и алгоритмы с использованием эталонных форм. Первая группа алгоритмов использует в качестве входных данных только геометрическую оболочку, обычно полигональную модель. Вторая группа алгоритмов предполагает наличие эталонных форм модели, с помощью которых корректируются либо непосредственно деформации модели, либо веса вершин поверхности модели.

К группе собственно геометрических методов скелетной анимации относится метод Dual-Quaternion Skinning [12], который описывает и вращения, и перемещения узлов скелета при помощи кватернионов. Для данного метода не характерны недостатки LBS, но Dual-Quaternion Skinning демонстрирует артефакты, связанные с наличием излишнего объёма (см. рис. 1).

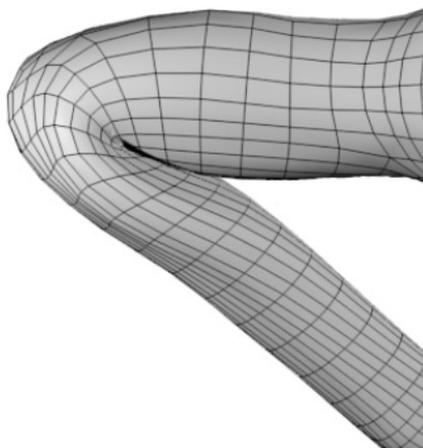

Рис. 1. Расчёт деформации при сгибе руки в локте при помощи алгоритма Dual Quaternion Skinning [7].

Известный метод Pose Space Deformation, предложенный в работе [11], использует эталонные формы модели для компенсации артефактов LBS. Данный метод позволяет достичь реалистичных результатов, однако является весьма трудозатратным [10]. В работе [8] предлагается заранее вычислять оптимизированные веса вершин для геометрических методов, таких как Linear Blend Skinning и Dual Quaternion Skinning, чтобы аппроксимировать трансформации, вычисляемые при помощи нелинейных вариационных методов. Некоторые другие алгоритмы, к примеру [2], модифицируют LBS, при помощи обобщения весовых функций и увеличения количества весов.

3. МОДИФИЦИРОВАННЫЙ МЕТОД КОНТРОЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Базовый вариант метода контрольных кластеров обладает некоторыми ограничениями, которые и призвана исправить описываемая модификация метода.

3.1. Ограничения исходной модификации метода контрольных кластеров

3.1.1. Концепция метода контрольных кластеров

Применение метода контрольных кластеров подразумевает разделение всех вершин модели на два типа: кластерные вершины и свободные вершины. Положение кластерных вершин рассчитывается на основе каких-либо входных данных (например, задаётся скелетной анимацией). Ключевые области модели состоят из кластерных вершин, которые задают форму самой модели. Как следствие, деформации модели контролируются с помощью кластерных

вершин. Положение свободных вершин рассчитывается нелинейным образом на основании положения кластерных вершин.

3.1.2. Трансформации кластерных вершин

Существенно, что трансформации кластерных вершин можно задавать произвольным способом. Удобным инструментом являются деформаторы, такие как сетки или скелет. Положение кластерных вершин также может задаваться при помощи массива данных, снятого с какого-либо измерительного прибора, к примеру, при помощи технологии motion capture.

В исходной модификации метода контрольных кластеров для вычисления положения кластерных вершин использовался алгоритм Linear Blend Skinning. С каждой вершиной модели $V \in V_p$ связан набор весов $\{w_i\}$, $\sum_i w_i = 1$, где w_i обозначает вес кости b_i . Вес w_i определяет, насколько сильно вершина $V \in V_p$ подвергается воздействию кости b_i . Пусть $\{B_i\}$ - положение скелета в позе привязки. Тогда при условии, что скелет находится в произвольной позе $\{W_i\}$, преобразованное положение вершины V рассчитывается по формуле (1).

$$V' = LBS(V) = \sum_i w_i W_i B_i^{-1} V \quad (1)$$

Но в случае деформации антропоморфных персонажей характерным видом преобразования является вращение, например, суставов, что обуславливает использование нелинейных методов для расчёта

преобразований. В случае использования Linear Blend Skinning покомпонентная интерполяция матриц приводит к тому, что ортогональность части результирующей матрицы, которая соответствует компоненту вращения, нарушается. Следствием данной особенности и являются нежелательные артефакты LBS [13].

3.1.3. Трансформации свободных вершин

Если вершина не входит в состав кластера, то она считается свободной. Положение свободных вершин рассчитывается нелинейным способом на основе данных о месте вершины в топологии модели и положении ближайших кластерных вершин.

В исходных модификациях метода контрольных кластеров [3,4] для этой цели служили сплайны Катмула-Рома [5] и кардинальные сплайны, которые являются их обобщением. Данный вид сплайнов подходит для решаемой задачи, так как имеет непрерывную первую производную и, вообще говоря, разрывную вторую. Непрерывность по первой производной обеспечивает гладкость модели, разрывность по второй производной даёт достаточную гибкость в использовании сплайна. Кроме того, кардинальный сплайн является локальным - влияние каждой контрольной точки распространяется лишь на некоторую окрестность кривой. Использование сплайнов накладывает строгие ограничения на топологию модели, расчёт деформации моделей, составленных из нелинейных примитивов, не представляется возможным.

3.2. Модификация метода контрольных кластеров

3.2.1. Трансформации кластерных вершин

Важной особенностью данного метода является независимость от конкретного способа задания кластерных вершин. Чтобы продемонстрировать эту особенность, рассмотрим три способа задания трансформаций вершин при подготовке модели к анимации: Dual Quaternion Skinning (DQS), корректировка при помощи эталонной формы и процедурная зависимость.

На сегодняшний день действенной альтернативой эффективному методу Linear Blend Skinning является метод Dual Quaternion Skinning (DQS) [12], получивший реализацию во многих трёхмерных графических редакторах. Кроме того, наряду с традици-

онным алгоритмом LBS метод DQS не требует внесения изменений в готовую модель. Поэтому вычисление трансформаций кластерных вершин целесообразно выполнять на основе DQS.

Матрицы, соответствующие преобразованиям узлов скелета, W_1, \dots, W_p преобразуются в двойные кватернионы q_1, \dots, q_p . Данная операция не является затратной, так как количество узлов скелета p мало, и преобразование требует лишь одного перемножения кватернионов. В виде матриц размера 2×4 двойные кватернионы q_1, \dots, q_p отсылаются на графический процессор. Линейная комбинация преобразований для каждой вершины v рассчитывается по формуле (2).

$$\mathbf{b} = \sum_i w_i \mathbf{q}_{ji} \quad (2)$$

Далее двойные кватернионы подвергаются нормализации, чтобы получить единичные двойные кватернионы: $\mathbf{b}' = \frac{\mathbf{b}}{\|\mathbf{b}\|}$.

Затем, после оптимизации, где $\mathbf{b}' = \mathbf{b}'_0 + \varepsilon \mathbf{b}'_k$ и w_k, x_k, y_k, z_k являются обозначениями компонентов $\frac{\mathbf{b}'_k}{\|\mathbf{b}'_k\|}$, результи-

рующий единичный двойной кватернион преобразуется в матрицу M согласно формуле (3), где приняты следующие обозначения:

$$\begin{aligned} t_0 &= 2(-w_\varepsilon x_0 + x_\varepsilon w_0 - y_\varepsilon z_0 + z_\varepsilon y_0) \\ t_1 &= 2(-w_\varepsilon y_0 + x_\varepsilon z_0 - y_\varepsilon w_0 + z_\varepsilon x_0) \\ t_2 &= 2(-w_\varepsilon z_0 + x_\varepsilon y_0 - y_\varepsilon x_0 + z_\varepsilon w_0) \end{aligned}$$

$$M = \begin{pmatrix} 1 - 2y_0^2 - 2z_0^2 & 2x_0y_0 - 2w_0z_0 & 2x_0z_0 + 2w_0y_0 & t_0 \\ 2x_0y_0 + 2w_0z_0 & 1 - 2x_0^2 - 2z_0^2 & 2y_0z_0 - 2w_0x_0 & t_1 \\ 2x_0z_0 - 2w_0y_0 & 2y_0z_0 + 2w_0x_0 & 1 - 2x_0^2 - 2y_0^2 & t_2 \end{pmatrix} \quad (3)$$

Конечное преобразование для соответствующей вершины задается матрицей M . Таким образом, новое положение вершины v рассчитывается по формуле (4).

$$v' = Mv \quad (4)$$

Благодаря инвариантности операции относительно системы координат алгоритм вычисляет так называемый кратчайший путь для движения по винтовой линии. И хотя скорость вращения не является постоянной, она близка к постоянной [12], поэтому ника-

ких видимых недостатков в ходе анимации, связанных с нарушением скорости вращения суставов, наблюдаться не будет. Метод LBS такого результата не даёт.

Хотя DQS и превосходит традиционный метод скелетной анимации LBS по многим показателям, принято полагать, что DQS придаёт излишний объём отдельным частям модели (см. Рис. 1), что препятствует получению реалистичной анимации. Чтобы устранить нежелательные артефакты и достичь приемлемого качества анимации, можно использовать эталонные формы.

Учитывая гибкость метода контрольных кластеров, нет необходимости задавать эталонную форму для всей модели. Достаточно лишь сформировать кластер из вершин проблемной зоны модели (например, зоны локтевого сгиба антропоморфной модели) и задать одну эталонную форму только для вершин данного кластера только для одной экстремальной конфигурации скелета. Это привносит в анимацию элемент управляемости и даёт строго заданное количество объёма в проблемной зоне.

Таким образом, кластерные вершины подвергаются дополнительным корректирующим трансформациям, которые вычисляются при помощи информации о смещении вершины относительно её положения в эталонной форме.

Кроме того, чтобы получить реалистичный эффект выпячивания мышцы при её сокращении, можно ввести процедурную зависимость между кластерными вершинами зоны бицепса и углом между костями плеча и предплечья в случае, если рассматривается деформация руки модели персонажа. Эффекта вздутия бицепса можно достичь при помощи PSD за счёт создания ряда

дополнительных эталонных форм модели. Ни LBS, ни DQS не обладают такими возможностями.

3.2.2. Преобразование свободных вершин

Для определения положения свободных вершин могут использоваться бикубические поверхности Безье. Поверхности Безье обладают следующим свойством: на концах интервала поверхность интерполирует, а не аппроксимирует контрольные вершины, что позволяет использовать принцип кусочного моделирования. В трёхмерном варианте используется решётка из сплайнов, что продолжает идею использования сплайнов в качестве нелинейной составляющей метода контрольных кластеров. Использование свободных вершин даёт возможность сократить использование эталонных форм, так как положение свободных вершин вычисляется без участия пользователя на основе информации о кластерных вершинах.

3.3. Ограничения модификации метода контрольных кластеров

У данной модификации есть ограничение: метод рассчитан только на строгие преобразования (rigid transformation), к которым относятся вращение и перемещение. Таким образом, деформация моделей, части которых могут растягиваться или сжиматься, находится за рамками применения описанной модификации метода.

4. ПРИМЕР ПРИМЕНЕНИЯ МОДИФИКАЦИИ МЕТОДА

В качестве примера используется трёхмерная модель руки (см. Рис. 2,3). Все вершины модели делятся на 4 группы: 3 группы кластерных вершин и свободные вершины.

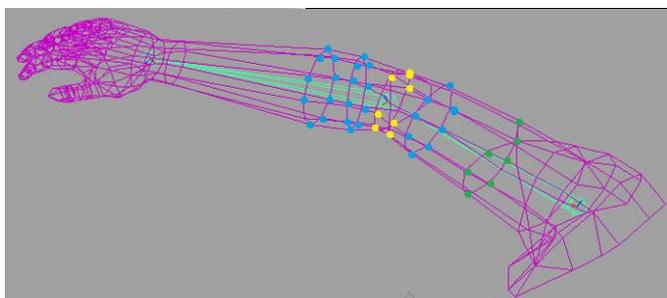

Рис. 2. Модель руки со скелетом из двух костей. Синим цветом обозначены свободные вершины; жёлтым – кластерные вершины, для которых задана эталонная форма; зелёные – кластерные вершины, для которых задана процедурная зависимость; кластерные вершины, деформируемые при помощи DQS, – без пометок.

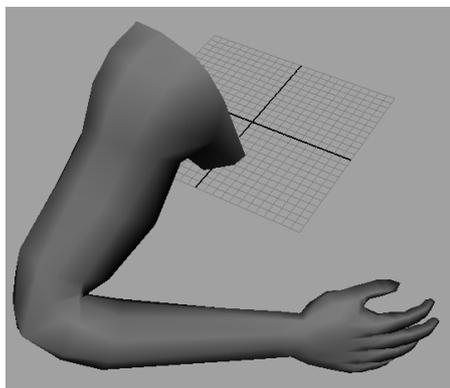

Рис. 3. Кадр из анимации сгиба модели руки с применением метода контрольных кластеров

Результаты вычислительного эксперимента показывают, что описываемая модификация метода контрольных кластеров позволяет получать деформации трёхмерных моделей с топологией отличной от линейных примитивов, сравнимые по качеству с PSD, не требуя при этом значительных трудозатрат.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Метод контрольных кластеров представляет собой геометрический метод для расчёта нелинейных деформаций трёхмерной поверхности. В данной работе описана модификация метода, использующая двой-

ные кватернионы и поверхности Безье, и её применение к скелетной анимации. Применение двойных кватернионов к расчёту деформаций основного кластера модели учитывает сферический характер преобразований скелетной анимации и позволяет получать реалистичную анимацию вращения сустава с практически постоянной скоростью. Описанная модификация метода контрольных кластеров благодаря расчёту положения свободных вершин при помощи поверхностей Безье позволяет работать с антропоморфной моделью, топология которой не ограничивается лишь линейными примитивами.

Библиографический список

1. Adaptive remeshing for real-time mesh deformation / Dunyach, M. [et al.] // Eurographics Short Papers, 2013. - P. 29-32.
2. Bounded biharmonic weights for real-time deformation / A. Jacobson [et al.] // ACM Trans. Graph. - 2011. - Vol. 30, № 4. - P. 78:1- 78:8.
3. Bukatov, A. A spline-based approach to control cluster deformation / A. Bukatov, E. Gridchina, D. Zastavnoy // World Applied Sciences Journal. - 2013. - Vol. 26, № 6. - P. 724-727.
4. Bukatov, A., Gridchina, E., Zastavnoy, D. A control cluster approach to non-linear deformation // WSCG 2014 - Poster Paper Proceedings, Vaclav Skala, Ed., Plzen, Czech Republic, 2014. - P. 97-100.
5. Catmull, E., Rom, R. A Class of Local Interpolating Splines // In Computer Aided Geometric Design / Eds. R.E. Barnhill and R. F. Reisenfeld. New York: Academic Press, 1974. - P. 317 - 326.
6. Deformation Models: Tracking, Animation and Applications, Lecture Notes in Computational Vision and Biomechanics / ed. By M. Gonzalez Hidalgo [et al.]. - NY: Springer, 2013. - 297 p.
7. Implicit skinning: Real-time skin deformation with contact modeling / R. Vaillant [et al.] // ACM Trans. Graph. - 2013. - Vol. 32, №. 4. - P. 125:1-125:12.
8. Kavan, L. Elasticity-inspired deformer for character articulation / L. Kavan, O. Sorkine // ACM Trans. Graph. - 2012. - Vol. 31, № 6. - P. 196:1-196:8.
9. Polygon Mesh Processing / ed. M. Botsch [et al.]. - AK Peters, Ltd., 2010. - 250 p.
10. Lee, G.S., Hanner, F. Practical Experiences with Pose Space Deformation // ACM SIGGRAPH ASIA 2009 Sketches. SIGGRAPH ASIA'09. New York, NY, USA: ACM, 2009. - P. 43.

11. Lewis, J.P., Cordner, M., Fong, N. Pose Space Deformation: a Unified Approach to Shape Interpolation and Skeleton Driven Deformation // Proc. of the 27th Annual Conference on Computer Graphics and Interactive Techniques (SIGGRAPH'00). New York, NY, USA: ACM Press/Addison-Wesley Publishing Co., 2000. - P. 165 - 172.

12. Skinning with dual quaternions / L. Kavan [et al.] // Proceedings of the 2007 Symposium on Interactive 3D Graphics and Games, New York, NY, USA, 2007, I3D '07, pp. 39-46, ACM.

13. Weber, J. Run-Time Skin Deformation // Intel Architecture Labs. Proceedings of Game Developers Conference, March, 2000.

GENERALIZED CONTROL CLUSTER METHOD FOR MODEL DEFORMATION BASED ON DUAL QUATERNIONS

Alexander A. Bukatov,

assistant professor, Southern Federal University,

Elena E. Gridchina,

postgraduate student, Southern Federal University,

Dmitry A. Zastavnoy,

assistant professor, Southern Federal University

Abstract. *The paper is devoted to a modification of Control Cluster Method in application to human-like polygonal models deformation. The shortcomings of the Control Cluster Method application to human-like models deformation are considered as well as using dual quaternion and Bezier patches to overcome the limitations of the basic method.*

Key words: skeletal animation, control cluster, dual quaternion, Bezier patches.

Сведения об авторах:

Букатов Александр Алексеевич - кандидат технических наук, доцент Южного федерального университета, заместитель директора Южно-Российского регионального центра информатизации Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация), e-mail: baa@sfnu.ru.

Гриджина Елена Евгеньевна - аспирант Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация), e-mail: helen.gridchina@gmail.com.

Заставной Дмитрий Александрович - кандидат технических наук, доцент Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация), e-mail: dzast@sfnu.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2014.

УДК 004.9:378 © Е.А. Бурков

Е.А. Бурков
ПЛАНШЕТНЫЕ И МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В современных условиях информационные технологии во всех сферах жизнедеятельности играют ключевую роль, что относится и к планшетным и мобильным Multi-touch устройствам, что привело к ориентации программистов создавать программные продукты для подобных девайсов. Разработчики программных продуктов обращают своё внимание и на создание специализированного образовательного программного обеспечения, в том числе и музыкально-компьютерные технологии, которые неразрывно связаны с современным музыкальным образованием.

Ключевые слова: электронное обучение, мобильное обучение, умное обучение, технология множественного касания, музыкальное образование, ЭОР, ИКТ в образовании, педагог-музыкант, BYOD, GYOD.

В ноябре 2010 года в Сеуле состоялся пятый по счету саммит «Большой двадцатки», главной проблемой которого стало преодоление последствий мирового финансового кризиса. Центральной темой состоявшегося инновационного форума G20 по ИКТ стала тема «Smart и устойчивый рост. Форум определил по существу новую планку развития информационного общества, т.е. фактически предопределил движение к постинформационному обществу как новой стадии информационного общества Smart - обществу.

Как отмечает академик РАО Лапчик М.П. [7] Smart - общество - это качественно новое общество, в котором совокупность использования подготовленными людьми технических средств, сервисов и Интернета приводит к качественным изменениям во взаимодействии субъектов, позволяющим получать новые эффекты - социальные, экономические и иные преимущества для лучшей жизни.

В Smart-обществе технологии, ранее основывающиеся на информации и знаниях, трансформируются в технологии, базирующиеся на взаимодействии и обмене опытом - Smart -технологии. Они превращают тяжелый труд в «умный» и вносят инновационные изменения в стратегии управления. В этих условиях, важнейшим вопросом становится подготовка кадров, обладающих творческим потенциалом, умеющих работать и думать в новом мире. Специалист не умеющий работать с новыми информационно-коммуникационными технологиями, будет

не эффективен, а, следовательно, не востребован. Всё что делается сейчас в направлении развития образования на основе применения ИКТ - это лишь преамбула, проявление первых шагов к совершенно новой концепции - концепции образования на пути к Smart-обществу.

В условиях перехода к информационному обществу стало очевидно, что классическая педагогика, хорошо обслуживающая индустриальную эпоху, стала неадекватной постиндустриальному обществу, что привело к потребности в разработке новой парадигмы, новых подходов к образованию. [6]

Сегодня высшее образование, как отмечает президент международного консорциума «Электронный университет», научный руководитель МЭСИ Тихомиров В.П. [13], сталкивается с рядом вызовов, преодоление которых является обязательным условием его дальнейшего развития и состоятельности как института в современном социуме. Вызовы, связанные с беспрецедентным развитием ИТ и Интернета, заключаются в следующем:

1. Разрушение монополии университетов, рост конкуренции в области высшего образования;
2. Массовость высшего образования: возросло число обучающихся взрослых людей;
3. Образовывающийся разрыв между ожиданиями общества и экономики и качества образования, которое дают вузы.
4. Потребность в формировании новых компетенций педагогических кадров: медиа-

грамотность, новая электронная педагогика, новые роли (наставник, куратор, тьютор).

В развитых и в части развивающихся стран практически завершились дискуссии относительно электронного обучения, оно стало нормой на всех уровнях образования – больше нет Learning без e-Learning. Мир перешёл в новую фазу развития – в фазу Smart. Интенсивно идёт проектирование Smart-городов, Smart-регионов и Smart-образования.

Smart-образование строится на учебном процессе с использованием технологических инноваций и Интернета, который предоставляет студентам возможность приобретения профессиональных компетенций на основе системного многомерного видения и изучения дисциплин с учётом их многоаспектности и непрерывного обновления содержания. Smart-образование – в первую очередь поддержка потребностей обучающихся и педагогов. Гибкость, приспособляемость, качественные показатели, инновации – этим требованиям должны соответствовать современные высшие учебные заведения, чтобы успевать за происходящими изменениями и растущими запросами студентов. [7;12]

Вопрос, который стоит сейчас достаточно остро, какую позицию займет наша страна в данном процессе?

В последние годы в России приняты важные документы, определяющие стратегические планы развития информационного общества.

В свете сказанного можно констатировать неотвратимость, неизбежность и, следовательно, оправданность происходящей в настоящее время экспансии электронного обучения. [6;12]

Перспектива технических решений в реализации Smart-образования, ряд исследователей, [3] определяющих направленность и специфику развития процессов информатизации российского образования. В качестве наиболее актуальных инфраструктурных решений для учреждений высшей школы предлагают следующие варианты:

- построение стратегии информатизации, ориентированной на применение подходов BYOD (принеси свое устройство) и GYOD (дай мне свое устройство.), подразумевающих использование персональных мобильных устройств (смартфонов, планшетов, ноутбуков, нетбуков, электронных книг и

др.) для доступа к общесетевым и специализированным ресурсам и сервисам учебного заведения;

- организация облачной инфраструктуры образовательного и научно-исследовательского пространства (для функционирования коммуникационных сервисов; организации хранилища контента; виртуализации образовательных ресурсов; выполнения высокопроизводительных вычислений и пр.), использование сервисных моделей (PaaS, IaaS, SaaS);

- создание единой интегрированной точки входа средства с использованием персонального мобильного устройства/смарт карты как инструмента идентификации и платежного средства (инструмент для организации учета; управления финансами; контроля и управления доступом и др.);

- применение энергоёмких, энергосберегающих и экологически чистых технологий, интеллектуальное управление потреблением энергетических ресурсов.

Развитие подходов m_Learning и m_Science, позволяющих использовать беспроводные мобильные приложения и интерфейсы и реализовывать более свободные формы учебной и самостоятельной работы. По мнению экспертов, использование мобильных и беспроводных технологий в сочетании с принципами e_learning дает возможность организовать для учащихся и педагогов своего рода электронный образовательный офис, виртуальный кампус, что позволит повысить академическую мобильность, индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения; осуществлять контроль за обучением с диагностикой ошибок и с обратной связью; предоставит учащимся возможности обмена информацией друг с другом для само_ и взаимообучения, самоконтроля и самокоррекции учебной деятельности.

Несколько лет назад, ныне покойный Стив Джобс [1], один из основателей корпорации Apple, на презентации интернет-планшета Apple iPad 2 заявил:

«...Технологии неотделимы от гуманитарных наук – и это утверждение как никогда справедливо для устройств посткомпьютерной эпохи. Конкуренты пытаются нащупать оптимальный баланс в новых моделях персональных компьютеров. Это не тот путь, который выбирает Apple – на самом деле будущее за посткомпьютерными устройствами, кото-

рые проще и понятнее привычных РС».

Экс-глава Apple говорил об эпохе, которая будет следовать за персональными компьютерами.

Посткомпьютерный мир или посткомпьютерная эпоха звучит интригующе, но, что представляет собой этот мир? Можно ли говорить о таком явлении как «Посткомпьютерные устройства»? Какие существуют отличительные особенности посткомпьютерных устройств? [10;11].

Явление «посткомпьютерное устройство» состоялось, в виде планшетных технологий, термин вошел в речевой оборот, а эти устройства наполняют различные сферы деятельности.

В качестве отличительных особенностей подобных устройств [8] можно выявить:

1. Само устройство.

Посткомпьютерное устройство не подразумевает каких-либо вмешательств во внутреннюю архитектуру устройства. Это готовое решение, которое освобождает пользователя чрезмерной озабоченностью постоянного апгрейда и модернизации устройства.

2. Мультиязычный интерфейс.

Первоначально устройства обладали пользовательскими интерфейсами первого поколения – командной строкой. Разработчики предложили пользователям второе поколение – окна, иконки, меню и устройства ввода типа «мышь». Новейшие устройства обладают третьим поколением интерфейсов, основанным на физике, прикосновениях и жестах.

3. Управление файлами сведено к минимуму

Персональные компьютеры обязывают пользователей осуществлять управление файлами – организовывать их, создавать резервные копии. Особенную трудность вызывают драйверы и DLL-библиотеки, в случае неправильного обновления или перемещения.

Конечно, постустройствам тоже требуются обновления, но пользователю абсолютно не нужно отслеживать все свои файлы на нем. Когда приложение установлено, на рабочем столе просто появляется иконка, и все. Не нужно отыскивать папку, в которую установилось приложение и просматривать все файлы.

4. Модель распространения приложений.

Подход посткомпьютерных устройств к работе с приложениями заключается в том, что все они, или большая их часть, находятся на просторах специально созданных магазинов.

Их загрузка не вызывает сложности, и осуществляется в несколько простых операций. Обновления так же приходят через магазин приложений. Участие пользователя в установке и обновлении приложений минимально.

И так на сегодняшний день складывается тенденция: количество людей, приобретающих планшетные компьютеры, постоянно растет и растет стремительно, в свою очередь рост рынка персональных компьютеров замедляется, а вскоре, вероятно, совсем спадет на нет.

Уже сейчас отчетливо виден планшетный ПК, который сможет потеснить традиционный персональный компьютер. Тем временем, самые лучшие разработки переходят к планшетам:

- Разрешение экрана нового планшетных компьютеров очень высокое, что позволяет его использовать в связке с мультимедиа проектором;
- Скорость подключения к Интернету в мобильных сетях уже сейчас очень высока
- Наличие удобной клавиатуры или её виртуального аналога.
- Создание контента на планшетах скоро не будет проблемой, уже сейчас разработчики создают сотни адекватных и действенных приложений это и AdobePhotoshop, SteinbergCubase, офисные инструменты и многое другое.
- Возможности планшетов постоянно растут

Специалисты в сфере IT утверждают, что использование ПК останется уделом профессионалов, которым для работы требуются большие вычислительные мощности. А большинство обычных пользователей перейдет на устройства нового типа, такие как планшетные компьютеры. И это очевидно ведь планшетные компьютеры просты и удобны в обслуживании и эксплуатации.

Исходя из выше сказанных тенденций, развития средств информационных и коммуникационных технологий можно предположить, что в ближайшей перспективе в качестве основного клиентского устройства для работы учащегося будут служить различные варианты планшетных компьютеров, уст-

ройств для чтения электронных книг, устройств мобильной связи и т.д. Спектр принципиально новых возможностей, открываемых использованием подобных устройств в сфере образования, чрезвычайно широк. Так, использование планшетных компьютеров позволяет осуществить переход от классического бумажного учебника к современному электронному учебнику, включающему мультимедийный и интерактивный образовательный контент. [2]

Таким образом важно сфокусировать внимание на проблемах создания и эффективного использования в образовательном процессе электронных образовательных ресурсов (ЭОР).

Все многообразие ЭОР, как отмечает Босова Л.Л. [2] условно можно подразделить на информационные источники и информационные инструменты.

- Информационный источник - это обобщающее понятие, описывающее различные виды информационных объектов.

- Информационный инструмент учебной деятельности - это программный продукт, позволяющий студенту или преподавателю производить активные действия над информационными источниками (объектами), создавать их, менять, связывать, передавать и т.д.

Процесс создания и внедрения современных электронных учебников идет во всем мире; многие страны [9] уже начали использовать электронные учебники в образовательной практике.

Мобильные технологии пронизали все аспекты нашей профессиональной и личной жизни. Их влияние на медиа и издательскую сферу можно назвать неоспоримым и необратимым.

Электронные учебники становятся мировым трендом, [4] по данным аналитиков, образовательный рынок предоставляет множество новых возможностей. Меняется то, как используется контент; путь себе прокладывают новые типы электронных учебников и соответствующих приложений. Интерактивные графики и таблицы, встроенное аудио и видео, обмен информацией в реальном времени и живые дискуссии - это лишь некоторые из новых способов, какими студенты могут взаимодействовать друг с другом, с преподавателями и даже с авторами учебников.

Новые информационные технологии

успешно преобразуют и содержание музыкального образования. Красильников И.М. [5], анализируя опыт зарубежных коллег в данной сфере, утверждает, что внедрение информационно-коммуникационных технологий в музыкально-образовательный процесс в ряде стран является частью государственной политики.

Важно отметить, что подготовка будущего педагога-музыканта в области создания и применения электронных образовательных ресурсов, имеет специфические особенности, а именно, применение специальных и общепрофессиональных компетентностей, в совокупности с компетенциями в области ИКТ.

Музыкальная педагогика на современном этапе неразрывно связана с применением музыкально-компьютерных технологий (МКТ), как современного и эффективного средства улучшения качества обучения музыкальному искусству на всех уровнях образовательного процесса. О неоспоримых достоинствах применения МКТ много написано у ряда отечественных ученых (Горбунова И.Б., Красильников И.М. и др.).

Проблемы обучения информатике и информационным технологиям в высшем современном музыкально-педагогическом образовании связаны, в основном, с тем обстоятельством, что во многих вузах до настоящего времени недостаточно внедряются методические новации, предлагаемые для обучения информатике и информационным технологиям отдельными учеными-педагогами, творческими коллективами, научными центрами, выполнявшими соответствующие научные работы. Это в свою очередь препятствует овладению будущими педагогами-музыкантами компетенций в области создания электронных образовательных ресурсов, в том числе и для планшетных и мобильных устройств.

Рассмотрим, как представлен музыкально-компьютерный инструментарий для планшетных компьютеров.

Разработчики МКТ, создают различные версии своих продуктов, для планшетных и мобильных устройств.

Такие виды МКТ как аудиоредакторы, программы секвенсеры, нотно-издательские программы, программы автоаранжировщики, обучающие игровые музыкальные программы, программы конструкторы, программы управления звуковыми файлами, виртуаль-

ные синтезаторы и эмуляторы звука, и пр. широко представлены для планшетов iPad, и заслуживают отдельного внимания. В меньшей степени программное обеспечение музыканта, представлено для платформы Android. Не так давно появились планшеты на базе операционной системы Windows8, которая позволяет использовать привычные МКТ на планшетном устройстве, так как на нём установлена полноценная версия операционной системы.

Таким образом, анализ источник по заявленной проблеме позволяет констатировать, что современные информационные технологии на современном этапе действительно представляют одно из перспективных и эффективных направлений развития системы музыкального образования разного уровня.

Передовой опыт внедрения в образова-

тельный процесс Multi-Touch компьютерных устройств в системе образования и в музыкальное образование в частности, фокусирует внимание на создание и эффективном применении электронных образовательных ресурсов. Электронные учебники, являются мировым трендом в мировом образовании, в свете последних законодательных актов, актуализируется проблема и в системе отечественного образования. Важно отметить, что возникает необходимость внесения изменений в программы подготовки педагогов-музыкантов в области информатики и ИКТ, предполагающих обучение будущих педагогов-музыкантов проектированию и созданию электронных образовательных ресурсов том числе используя МКТ как современный инструментальный, отвечающий требованиям в области специальных знаний по музыке.

Библиографический список

1. iPad 2: белое и черное по Стиву Джобсу [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.deepapple.com/news/39540.html>, свободный.
2. Босова Л.Л. Электронный учебник нового поколения: понятие, структура, требования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ito.su/41/plenum/Bosova.html>, свободный.
3. Информатизация высшей школы: современные подходы и инструменты реализации: коллективная монография [Текст] / Под ред. Д.А. Иванченко. - М.: Октопус, 2014. - 192 с.
4. К чему мобильное обучение придет в 2013: 5 трендов для наблюдения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.smart-edu.com/mobile-learning-2013.html>, свободный.
5. Красильников И.М. Зарубежные ученые об информационно-компьютерных технологиях как средстве формирования музыкальных компетенций [Электронный ресурс] / И. М. Красильников. -Режим доступа: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-2-2012/krasilnikov_12_june.pdf, свободный.
6. Лапчик М.П. «Автомобиль без бензина...» (О педагогике и электронном обучении) [Текст] / М. П. Лапчик // Интернет-свободный, безопасный, образовательный: сб. материалов междунар. науч.-практ.конф. (Омск, 18-19 октября 2013г.) / под общ. ред. М.П. Лапчика. - Омск: Полиграфический центр КАН, 2013. - 278 с.
7. Лапчик М.П. Образование на пути к smart-обществу [Текст] / М. П. Лапчик // Информатизация образования: история, состояние, перспективы: сб. материалов междунар. науч.-практ.конф. (Омск, 20-21 ноября 2012г.) / под общ. ред. М.П. Лапчика. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. — 420 с.
8. Немного о посткомпьютерном мире [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://appleinsider.ru/analysis/nemnogo-o-postkompyuternom-mire.html>, свободный.
9. Планшетный компьютер - реальность современных гимназий [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.goodnewsfinland.ru/arhiv/mesyaca/4fcce442/planshetnyjkompyuter-realnost-sovremennyh-gimnazij/>, свободный.
10. Посткомпьютерная эра - жизнь или смерть ПК. Post-PC Era [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://aver.ru/interesno/postkompyuternaya-era-zhizn-ili-smert/>, свободный.

11. Рэй Оззи предупредил Microsoft о начале "посткомпьютерного мира" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rosinvest.com/novosti/745723>, свободный.
12. Смолин О.Н. Информационные технологии в российском образовании: некоторые нормативно-правовые проблемы [Текст] / О. Н. Смолин // Интернет-свободный, безопасный, образовательный: сб. материалов междунар. науч.-практ.конф. (Омск, 18-19 октября 2013г.) / под общ. ред. М.П. Лапчика. - Омск: Полиграфический центр КАН, 2013.-278 с.
13. Тихомиров В.П. Трансформация образовательных систем развитых стран под влиянием массового использования интернет и электронного обучения [Текст] / В. П. Тихомиров // Интернет-свободный, безопасный, образовательный: сб. материалов междунар. науч.-практ.конф. (Омск, 18-19 октября 2013г.) / под общ. ред. М.П. Лапчика. - Омск: Полиграфический центр КАН, 2013.-278 с.
14. Тихомиров В.П., Тихомирова Н.В. Smart-education: новый подход к развитию образования [Электронный ресурс] / В. П. Тихомиров, Н. В. Тихомирова. - Режим доступа: <http://www.elearningpro.ru/forum/topics/smart-education>, свободный.

TABLET TECHNOLOGY AND MOBILE IN MUSIC EDUCATION: PROSPECTS FOR USE

Eugene A. Burkov,

specialist, Siberian Institute of Business and Information Technology

Abstract. Under present conditions, the role of information technology in all spheres of activity in a key role. In particular, tablets, and mobile Multi-touch devices, leading to orientation programmers create software for such devices. Are turning their attention to software developers and to the creation of a specialized educational software, including Music technology, which is closely related to the modern music education.

Keywords: E-learning, M-learning, Smart-education, Multi-Touch, Music education, e-learning resources, ICT in education, teacher-musician, BYOD, GYOD.

Сведения об авторе:

Бурков Евгений Анатольевич - специалист центра развития электронного образования Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), аспирант кафедры информационных и коммуникационных технологий в образовании Омского государственного педагогического университета, e-mail: burkovev Eugene@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 15.12.2014.

УДК 366.64 © Е. В. Куликова

Е.В. Куликова
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ФОРМАТОВ ГРАФИЧЕСКИХ ФАЙЛОВ

В статье рассматриваются вопросы преобразования файлов графических форматов. Наглядное представление возможности преобразования форматов с потерей или без потерь данных представлено в классификации форматов. Проведенный анализ предметной области и практический опыт отражен в систематизирующей таблице графических форматов и программных средств.

Ключевые слова: формат файла, растровая графика, векторная графика, сжатие, преобразование, конвертация.

настоящее время, когда используются самые разнообразные форматы файлов, зачастую возникает проблема их преобразования. Решением проблемы является выбор и применение оптимального средства преобразования формата, как правило, программного.

Способ организации информации в файле носит название формата. Знание файловых форматов и их возможностей является одним из ключевых факторов в доредакционной подготовке изданий, создании изображений для Web и электронных публикаций, а также для редактирования исходных изображений с помощью графических редакторов с целью улучшения их качества [5].

Так как общепринятая в вычислительной технике концепция файла – неструктурированная последовательность байтов, компьютерные программы, сохраняющие в файлах структурированные данные, должны как-то преобразовывать их в последовательность байтов и наоборот. Алгоритм этого преобразования, а также соглашения о том, как различные фрагменты информации располагаются внутри файла, и составляют его «формат».

Различные форматы файлов могут различаться степенью детализации, один формат может быть «надстройкой» над другим или использовать элементы других форматов.

Существует множество спецификаций структур данных, записанных в компьютерном файле, что обусловлено различными сферами их применения. В статье рассматриваются файлы, хранящие графическую информацию различных форматов.

Двумерная компьютерная графика представлена двумя видами – растровой и векторной и, соответственно, двумя типами форматов: растровым и векторным.

Растровая графика – это область машинной графики, в которой изображения генерируются из массива пикселей, упорядоченных по строкам и столбцам [1].

Пиксель – это наименьший элемент поверхности визуализации, которому может быть независимым образом заданы цвет, интенсивность и другие характеристики изображения [1]. Растровое изображение рассматривается как мозаика (сетка) из пикселей, которые из-за особенностей зрения человека воспринимаются как единая картинка. Множество пикселей расположено в так называемой битовой карте (таблице, матрице, растре).

Растровое изображение может быть цветным (с различной глубиной цвета), в градациях серого (полутоновые изображения), монохромным (черно-белым, штриховым), индексированным (один из первых способов представления цветных точечных изображений) [5].

Можно выделить достоинства и недостатки изображений, представленных в растровых форматах. *К достоинствам относятся:*

1. Растровые рисунки эффективно используются для представления объектов реального мира, фотореалистичных изображений.

2. Простота и, как следствие, техническая реализуемость автоматизации ввода (оцифровки) изобразительной информации.

3. Простота печати. Растровые рисунки могут быть легко распечатаны на принтере,

т.к. компьютер легко управляет устройствами вывода, которые используют точки для представления отдельных пикселей.

4. Многие растровые форматы файлов являются стандартными, легко открываются и импортируются в редакторах растровой и векторной графики, а также в программах верстки, просмотра изображений и браузерах.

5. Разнообразие специальных эффектов, применимых к растровым изображениям. Можно получать живописные эффекты, добиваться тончайшей нюансировки цвета, создавать перспективную глубину и нерезкость, размытость, акварельность и т.д.

В то же время растровая графика обладает рядом недостатков:

1. Размер растрового файла значительно больше, чем векторного, и не зависит от изображения. Особенно это касается форматов без сжатия.

2. Сложность редактирования растрового изображения. Любой объект растрового изображения теряет свою самостоятельность сразу после создания. Он становится неотъемлемой частью общего рисунка. И в дальнейшем уже воспринимается как совокупность пикселей.

3. Искажения, возникающие при масштабировании и трансформациях.

Векторная графика - изображение на основе регулярных структур. Изображение этого типа определяется на основе простейших геометрических понятий - примитивов (точка, отрезок прямой, прямоугольник, треугольник) [4].

Чаще всего для описания объектов векторной графики используются кривые. В качестве наиболее простой, геометрически наглядной и универсальной чаще всего используется **кривая Безье**. В начале 70-х годов профессор Пьер Безье, проектируя на компьютере корпуса автомобилей «Рено», впервые применил для этой цели особый вид вид кривых, описываемых уравнением третьего порядка, которые в последствии стали известны под названием кривые Безье [5].

Так же, как и растровая графика, векторная имеет свои достоинства и недостатки. *К достоинствам можно отнести:*

1. Относительно небольшой размер файла (при условии, что изображение представляет собой набор графических примитивов).

2. Векторные изображения легко масштабируются без потери качества.

3. Векторная графика максимально использует возможности разрешающей способности любого выводного устройства: изображение всегда будет выглядеть настолько качественно, насколько его способно вывести данное устройство. Печать векторных изображений осуществляется быстрее.

4. Развитые средства интеграции изображений и текста.

Недостатки векторной графики:

1. Векторная графика ограничена в чисто живописных средствах и не предназначена для создания фотореалистических изображений и объектов реального мира.

2. Сложность векторного принципа описания изображения не позволяет автоматизировать ввод графической информации и сконструировать устройство, подобное сканеру для пиксельной графики.

3. Программная зависимость выходного векторного файла: каждая программа сохраняет данные в своем собственном формате. Конвертация файла, которая выполнит преобразование в другой формат, может быть выполнена с погрешностями.

Проблема сохранения изображений для последующей их обработки чрезвычайно важна. С ней сталкиваются пользователи любых графических систем. Изображение может быть обработано несколькими графическими программами (и растровыми, и векторными) прежде, чем примет свой окончательный вид.

В процессе работы с графическими программами и переноса изображений между программами и компьютерами возникает вопрос о выборе формата файла для хранения графики. Форматов графических файлов существует множество, что обусловлено специфическими сферами их применения.

Формат графического файла определяет тип графической информации - растровый или векторный, алгоритм сжатия, глубину цвета хранимой информации, возможность записи анимации и звука, а кроме этого в нем может храниться дополнительная информация, используемая графическими редакторами (например, информация о слоях). Каждый формат соответствует определенному расширению файла [3].

На рисунке (рис. 1) наглядно представлена классификация форматов графической информации.

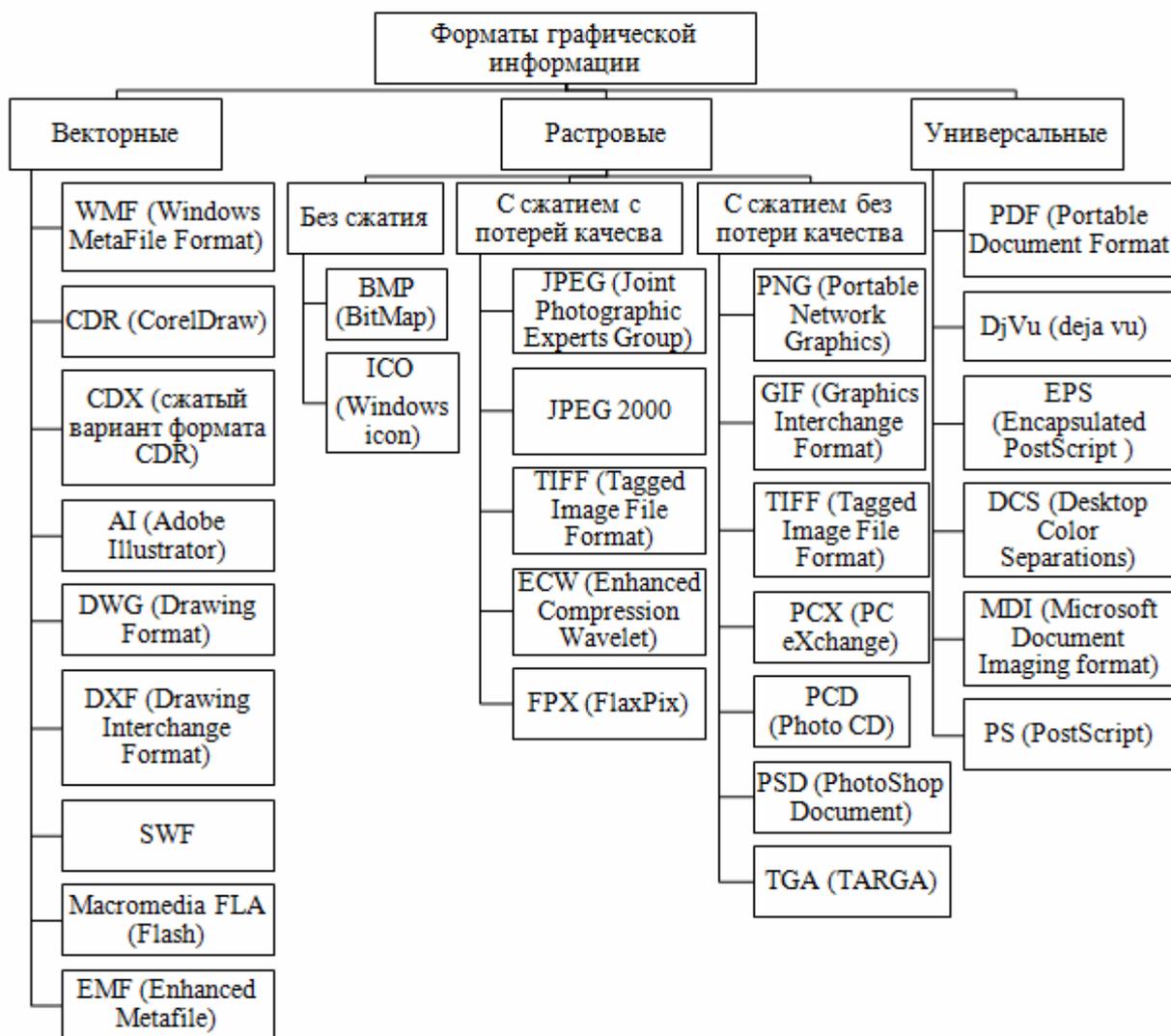

Рис. 1. Классификация графических форматов

Классификация позволяет наглядно представить возможность сохранения и преобразования форматов с сжатием и без, с потерей или без потерь данных.

Сжатие графических данных - в основном актуальная проблема для растровых рисунков. Алгоритмы сжатия файла, которые включены в формат файла, делятся на две группы (что отражено в классификации):

- с потерей данных (JPEG);
- без потери данных (RLE, LZW).

При сжатии методом RLE (Run - Length Encoding - кодирование переменной длины строки) последовательность повторяющихся величин заменяется парой - повторяющейся величиной и числом ее повторений.

Изображение вытягивается в цепочку байт по строкам растра. Само сжатие в RLE происходит за счет того, что в исходном

изображении встречаются цепочки одинаковых байт [2].

Метод сжатия LZW основан на поиске повторяющихся узоров в изображении. Название алгоритм получил по первым буквам фамилий его разработчиков - Lempel, Ziv и Welch [2]. Сильно насыщенные узорами рисунки могут сжиматься до 0,1 их первоначального размера.

Сжатие по методу JPEG (Joint Photographic Experts Group) существенно уменьшает размер файла с растровым рисунком (возможен коэффициент сжатия 100 : 1). Высокий коэффициент сжатия достигается за счет сжатия с потерями, при котором в результирующем файле теряется часть исходной информации [5]. Метод JPEG использует тот факт, что человеческий глаз

очень чувствителен к изменению яркости, но изменения цвета он замечает хуже.

Основными задачами при работе с графическими файлами являются просмотр, обработка и при необходимости - преобразование (конвертация) в другой формат.

Необходимость преобразования графических файлов из одного формата в другой может возникнуть по разным причинам:

- программа, с которой работает пользователь, не воспринимает прежний формат его файла (несовместимость);
- требуется уменьшить размер файла, применив алгоритм сжатия;
- требуется преобразовать файл в формат, совместимый с программой, в которой можно вы-

полнить определенные операции обработки изображения;

- требования среды размещения файла (например, в сети Интернет) или же пользователя (например, заказчика).

Проведенный анализ программных средств, а также практический опыт в области подготовки изображений для web, компьютерной графики и дизайна позволил провести следующую систематизацию программ, позволяющих выполнить перечисленные задачи (табл. 1).

В этой таблице перечислены программные средства, позволяющие просматривать, обрабатывать и преобразовывать форматы файлов, хранящих графическую информацию.

Таблица 1.
Программные средства просмотра, обработки и конвертации форматов графических файлов

Тип формата	Формат файла	Просмотр	Обработка	Преобразование
Векторные	WMF	ACDSee Free, FastStone Image Viewer, Visio, IrfanView, XNView, STDU Viewer, Photo Snap	Inkscape, GIMP, Visio, Corel Paint Shop Pro, Adobe Photoshop, Photo Snap, Graphy, Corel Draw	ImageBadger Image Converter, Visio, FastStone Image Viewer, FormatFactory, Corel Draw, LS Image
	CDR	Corel Draw, CDR Viewer, Cumulus Desktop LE, ThumbsPlus, XNView Extended,	Corel Draw, Adobe Illustrator	Corel Draw, CDR Viewer Uniconvertor
	AI	Ai Viewer, XN-view, Portfolio, Adobe Reader	Adobe Illustrator, Inkscape, Adobe Photoshop, Scribus	Adobe Illustrator, Inkscape, Adobe Photoshop, Scribus
	DWG	AutoCAD, DWG TrueView, Free DWG Viewer, ABViewer	DWG TrueView, AutoCAD, ABViewer, Spotlight	AutoCAD, DWG TrueView, Solid Converter DWG, DWG to BMP, SoftFirst CAD2Image
	DXF	DXF Viewer, AutoDWG DXF Viewer, Bentley View, Easy CAD Viewer, Autodesk Design Review	AutoCAD, CADE, progeCAD, A9CAD, Solid Edge 2D Drafting, Kompas-3D	AutoCAD, CADE, progeCAD, A9CAD, Solid Edge 2D Drafting, Kompas-3D
	SWF	Adobe Flash Player, Flash Movie Player, SWF Viewer, Flash Player Pro, Sothink SWF Quicker	Flash Movie Player, MAGIX Movie Edit Pro, Corel VideoStudio, Sothink SWF Quicker, SONY Vegas, SWF Decompiler Magic Free Version	Flash Decompiler Trillix, Flash Optimizer, Flash-SWF to AVI/GIF/MP3 Converter, Aunsoft SWF Converter, SWF Decompiler Magic Free Version, Flash SWF Decompiler
	FLA	Macromedia Flash, Power Flash Decom-	Power Flash Decompiler, WebSmartz	Power Flash Decompiler, Macromedia Flash

		FileViewPro r	Website Builder	
	EMF	EMF Viewer, STDU Viewer, ACDSee Free, Visio, IrfanView, XNView, ViewFD	EMF Debugger, Visio, Adobe Illustrator, Corel Paint Shop Pro Photo	EMF Debugger, Visio, STDU, Adobe Illustrator, GraphicsConverterPro, Corel Paint Shop Pro Photo, ABB Image Icon, VeryDOC EMF to EPS
Растровые	BMP	FastStone Image Viewer, IrfanView, XNView, Autodesk Design Review, Simply Slideshow, Universal Viewer, Picasa	Paint, BMP Image Editor, Photoshop, Visio, Paint.NET, Gimp, PhotoScape	Easy Graphics, FastStone Image Viewer, Paint, Photoshop, Visio, XNView, Paint, Photoshop, Visio, Image 2 Icon, Converter 3Plus, PhotoPDF Photo to PDF, Raster to Vector SDK, ABB Image Icon, ImageBadger Image
	JPEG, JPEG2000	Picasa, ACDSee Free, FastStone Image Viewer, IrfanView, XNView, Autodesk Design Review	FastStone Viewer, Paint, Adobe Photoshop, Visio	Easy Graphics, FastStone Image Viewer, Paint, Photoshop, Visio, XNView, Paint, Photoshop, Visio, Image 2 Icon, Converter 3Plus, PhotoPDF Photo to PDF, Raster to Vector SDK, ABB Image Icon, ImageBadger Image
	ECW	Erdas Imagine, Erdas ECW JPEG2000 Codec SDK, ACD Systems, ESRI ArcGIS Desktop, TatukGIS Viewer, GTRI FalconView, IrfanView	ECW Header Editor, Gpsmapedit	Spotlight, ECW Compressor, Img2ozf
	FPX	ACDSee, Microsoft PhotoDraw, IrfanView, XnView	Corel PaintShop Pro, CoreIDRAW	CoreIDRAW, LS Image
	PNG	Picasa, ACDSee Free, FastStone Image Viewer, IrfanView, XNView, Autodesk Design Review, FastPictureViewer Pro	FastStone Viewer, Paint, Photoshop, Visio, Corel Paint-Shop Pro	FastStone Image Viewer, Paint, Photoshop, Visio, XNView, Easy Graphics, ImageBadger Image
	GIF	Picasa, ACDSee Free, FastStone Image Viewer, IrfanView, XNView, Autodesk Design Review, FastPictureViewer Pro	FastStone Viewer, Paint, Photoshop, Visio	Easy Graphics, FastStone Image Viewer, Paint, Photoshop, Visio, XNView, Paint, Photoshop, Visio, Converter 3Plus, PhotoPDF Photo to PDF, ABB Image Icon, ImageBadger Image
	TIFF	Picasa, ACDSee Free, FastStone Image Viewer, IrfanView, XNView, Autodesk Design Review	FastStone Viewer, Paint, Photoshop, Visio	Converter 3Plus, FastStone Image Viewer, Paint, Photoshop, Visio, XNView, Paint, Photoshop, Visio, Raster to Vector SDK

	PCX	ACDSee Free, FastStone Image Viewer, IrfanView, XNView, Autodesk Design Review	FastStone Image Viewer, Paint, Photoshop, Visio	FastStone Image Viewer, Paint, Photoshop, Visio, XNView, Paint, Photoshop, Visio, Converter 3Plus, Raster to Vector SDK
	PCD	IrfanView, ACD Systems Canvas, ACD Systems ACDSee, XNView	Adobe Photoshop с подключаемым модулем Kodak Photo CD, Corel PaintShop Pro, Corel WordPerfect	Adobe Photoshop с подключаемым модулем Kodak Photo CD, Corel PaintShop Pro
	PSD	Photoshop, Picasa, XnView, IrfanView GIMP	Photoshop, GIMP	Photoshop, LS Image, ImageBadger Image, GIMP
	ICO	FastStone Image Viewer, XnView, IcoFX	INKSCAPE, NEWERA ICONCOOL EDITOR, SIBCODE SIB ICON EDITOR, X-ICON EDITOR, IcoFX	INKSCAPE, NEWERA ICONCOOL EDITOR, SIBCODE SIB ICON EDITOR, X-ICON EDITOR, IcoFX
	TGA	TGA Viewer, IrfanView, ACDSee Free, Autodesk Design Review, Photoshop, GIMP, TGA Tool	TGA Tool, Photoshop, GIMP	TGA Viewer, Converter 3Plus, Raster to Vector SDK, GIMP XnView Google Picasa
Смешанные	PDF	Adobe Reader, Foxit Reader, STDU Viewer, XNView, Sumatra PDF, eXPert PDF Reader, Universal Viewer, VeryPDF PDF Editor	Infix PDF Editor, Foxit PDF Editor, VeryPDF PDF Editor, PDF Nitro Pro, Adobe Acrobat Pro	XNView, STDU Viewer FineReader, Nuance PDF Converter, Sumatra PDF, LS Image, Advanced PDF to JPG, PDF Text Word RTF, PDF To DXF JPG TIF, VeryPDF PDF Editor, Pdftodjvu
	DjVu	STDU Viewer, Irfan View, Sumatra PDF, WinDjVu, Universal Viewer, ABBYY FineReader, WinDjView	DjVu Editor, Document Express Editor, DjvuOCR, DjVu Imager	DjVuLibre; Djvu.OCR; Irfan View, FineReader, STDU Viewer
	EPS	CoreIDRAW, Adobe Illustrator, Adobe Acrobat, Adobe Photoshop, IMSI TurboCAD, XnView	Adobe Illustrator, Inkscape, Corel Draw	XnView, LS Image, Adobe Illustrator, Inkscape, Corel Draw
	MDI	MDI Viewer. Microsoft Office Document Imaging	FineReader (распознавание), Word	MDI2PDF Converter, FineReader; CuneiForm
	PS	ACDSee Photo Manager, GSView, GPL Ghostscript, Adobe Acrobat	Adobe Illustrator, Adobe Acrobat X, Adobe Photoshop, Adobe Creative Suite, Adobe Photoshop Elements, ACD Systems Canvas	PS2PDF, Adobe Illustrator, Adobe Acrobat X, Adobe Photoshop, Adobe Creative Suite, Adobe Photoshop Elements, ACD Systems Canvas

Следует отметить, что во многих программах установка плагинов дает возможность просмотра и обработки большего чис-

ла файлов. Так, например, после установки плагинов Irfan View возможен просмотр следующих форматов: B3D, CAM, CRW, CR2,

DCM, ACR, IMA, DDS, DJVU, IW44, DXF, DWG, HPGL, CGM, SVG, ECW, EPS, PS, PDF, FITS, FPX, FSH, G3, HDR, ICS, IMG, JP2, JPC, J2K, JPM, KDC, LDF, LWF, Mac PICT, QTIF, MNG, JNG, MRSID, SID, DNG, EEF, NEF, MRW, ORF, RAF, DCR, SRF, PEF, X3F, NLM, NOL, NGG, PIC, PSP, RAS, SUN, RAW, RLE, SFF, SFW, SGI, RGB, SWF, TTF, WAD, WAL, WBMP, XBM, XPM, MED, MP3, OGG, RA, MOV.

Результаты, приведенные в таблице, имеют практическую значимость и могут служить руководством при выборе программного обеспечения, необходимого для выполнения основных задач при работе с файлами графических форматов: просмотре, обработке, конвертации файлов.

Таким образом, знание файловых форматов и их возможностей является одним из ключевых факторов в допечатной подготовке изданий, подготовке изображений для среды web, в компьютерном графическом дизайне и др. Каждый, из утвердившихся сегодня форматов, прошел естественный отбор, доказал свою жизнеспособность и нужность. Все они имеют какие-то характерные особенности и возможности, делающие их незаменимыми в работе. Знание особенностей формата, тонкостей технологии, алгоритмов и средств преобразований очень важно для качественной обработки изображений.

Библиографический список

1. Межгосударственный стандарт ГОСТ 27459-87 «Системы обработки информации. Машинная графика. Термины и определения».
2. Ватолин, Д.С. Методы сжатия изображений [Текст] / Д.С. Ватолин. - М.: Интернет-Университет Информационных Технологий, 2007. - 175 с.
3. Королев, Ю. И. Инженерная и компьютерная графика [Текст]: учебное пособие. - СПб.: Питер, 2014. - 432 с.
4. Перемитина, Т.О. Компьютерная графика [Текст]: учебное пособие / Т.О. Перемитина; Томский Государственный Университет Систем Управления и Радиоэлектроники (ТУСУР), Министерство образования и науки Российской Федерации. - Томск: Эль Контент, 2012. - 144 с.
5. Петров, М. Н. Компьютерная графика: учебник для вузов [Текст]/ М. Н. Петров. - 3-е изд. - СПб.: Питер, 2011. - 544 с.

CONVERTING GRAPHICS AND TEXT FILE FORMATS

Elena V. Kulikova,
senior lecturer, Siberian Institute of business and Information technologies

Abstract. The article deals with file conversion of graphic formats. A visual representation of the possibility of converting to lossy or lossless data presented in the classification of formats. The analysis of the subject area and experience is reflected in the table systematizing graphic formats and software.

Keywords: file format, raster graphics, vector graphics, compression, conversion.

Сведения об авторе:

Куликова Елена Васильевна - старший преподаватель кафедры информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: sevpost_rab@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2014.

УДК 338.46:002 © Е.Г.Сорока

Е.Г. Сорока К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ КОНЦЕПЦИИ ITIL/ITSM В РОССИЙСКОЙ ИТ-ОТРАСЛИ

В статье рассматривается одна из актуальных проблем ИТ-отрасли: применение системного подхода к построению систем управления информационно-коммуникационными технологиями на основе концепции ITIL/ITSM. Анализируются способы организации информационных процессов, направленные как на сопровождение надежной работы информационно-технической инфраструктуры, так и на выполнение конкретных требований пользователей, что способствует повышению эффективности деятельности предприятия. Описывается опыт и результаты отечественных и зарубежных ИТ-предприятий в решении данной проблемы.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, концепция Information Technology Infrastructure Library (ITIL), концепция Information Technology Service Management (ITSM), информационная услуга, ИТ-стратегия.

В современном информационном обществе информационно-коммуникационные технологии из вспомогательного ресурса динамично трансформируются в один из наиболее ценных активов бизнеса. Благодаря внедрению новых технологий значительно увеличивается скорость обработки информации, снижаются издержки основного производства, повышается качество принимаемых управленческих решений и, соответственно, растет конкурентоспособность предприятия.

Ключевая роль информационно-коммуникационных технологий в развитии предприятия актуализирует задачу эффективного управления ими. Решение этой задачи лежит в плоскости разработки четкой ИТ-стратегии.

Под ИТ-стратегией понимается формализованная система подходов, принципов и методов, на основе которых будут развиваться все компоненты информационных систем предприятия, что имеет целью организацию интегрированного корпоративного процесса по развитию информационных технологий для обеспечения их соответствия основным целям и направлениям бизнеса предприятия [1].

Построение продуманной ИТ-стратегии, интегрированной с бизнес-стратегией, позволяет поднять на качественно новый уровень систему управления всем предприятием, базирующуюся на едином информационном пространстве.

В практике ИТ-отрасли разработан ряд стандартов, в которых сконцентрирован мировой опыт разработки ИТ-стратегии. С их

помощью ИТ-службы имеют возможность управлять качеством информации и информационных услуг, что является неотъемлемой частью процесса управления качеством конечной продукции. Одним из таких стандартов является библиотека Information Technology Infrastructure Library (ITIL), в которой предложен системный подход к разработке ИТ-стратегии.

ITIL была создана в 1980 г. Центральным компьютерным и телекоммуникационным агентством (Central Computer and Telecommunications Agency - CCTA, в настоящее время The Office of Government Commerce - OGC) по поручению правительства Великобритании с целью обобщения имеющегося мирового опыта по использованию информационных технологий и для разработки подходов его эффективного применения.

Существенный вклад в создание библиотеки ITIL внесли и продолжают вносить мировые лидеры в области информационных технологий: Apple, Aser, Canon, HP, Microsoft, Oracle и др. К началу XXI века описание разнообразных процессов в библиотеке ITIL насчитывало более 40 томов, в которых подробно рассматривались важнейшие подходы к организации высокопроизводительной информационной системы. Описание всех процессов сопровождалось развернутыми технологическими картами, описанием задач, процедур и должностных обязанностей, адаптированных к потребностям ИТ-подразделений. В настоящее время объем библиотеки уменьшился: ITIL представляет собой серию из нескольких книг, в которых структурированы и детально описаны

типичные процессы развития IT-структуры организации.

Базовым понятием ITIL является понятие «информационная услуга» как результат деятельности IT-подразделения предприятия. Информационная услуга обладает измеряемым качеством и предназначена для удовлетворения потребностей пользователей в информации.

В соответствии с принципами ITIL, IT-подразделение трансформируется в сервисную «организацию» внутри предприятия, предоставляющую основным подразделениям необходимые информационные услуги необходимого качества.

Описанные в ITIL способы организации информационных процессов направлены не только на сопровождение надежной работы информационно-технической инфраструктуры, но и на выполнение конкретных требований пользователей, что в конечном итоге, способствует повышению конкурентоспособности предприятия.

В современную редакцию библиотеки ITIL входят следующие книги:

1. Software Asset Management - управление конфигурациями программного обеспечения.

2. Service Support - поддержка услуг для бизнес-подразделений, включающая следующие процессы:

-Service Desk - непосредственная поддержка пользователей;

-Incident Management -управление инцидентами, что предполагает установление причин инцидентов, их устранением и быстрым восстановлением информационных процессов;

-Problem Management - управление проблемами, направленное на установление основной причины проблем в IT-инфраструктуре. Основной целью является предотвращение всех возможных сбоев везде. После установления причин проблем, определения допущенных ошибок, принимается решение о необходимости реинжиниринга IT-инфраструктуры для предотвращения возникновения новых инцидентов;

-Configuration Management - Управление Конфигурациями, основными задачами которого являются контроль изменяющейся IT-инфраструктуры (стандартизация и мониторинг статуса), идентификация конфигурационных единиц (инвентаризация, верификация, регистрация), сбор и управление до-

кументацией по IT-инфраструктуре, а также предоставление информации об IT-инфраструктуре для всех других процессов;

-Change Management - управление изменениями, которое направлено на контроль проведения изменений в IT-инфраструктуре посредством координации действий со всеми подразделениями предприятия. Это процесс осуществляется согласно разработанной схеме, включающей определение, планирование, создание и испытание, принятие окончательного решения о проведении, внедрение и оценку;

-Release Management - управление релизами, включающее протоколирование версий реализации систем. Обязательным условием является использование только тестированных и корректных версий программного и аппаратного обеспечения.

3. Service Delivery - предоставление информационных услуг для производственных подразделений, ответственных за основную бизнес компании. Рассматриваются следующие процессы:

-Service Level Management - управление уровнем услуг, целью которого является получение информации о потребностях заказчика, о предоставляемых информационных услугах. На основе полученной информации рассматриваются пути оптимизации предоставления информационных услуг заказчикам по доступным ценам и организации поддержки услуг;

-Capacity Management - управление ресурсами и мощностями компонентов IT-инфраструктуры представляет собой процесс оптимизации расходов, времени приобретения и размещения информационных ресурсов с целью обеспечения выполнения договоренностей с заказчиком. Этот процесс тесно связан с управлением производительностью, управлением спросом на информационно-коммуникационные технологии, моделированием, планированием мощностей, управлением нагрузкой;

-Availability Management - управление доступностью ресурсов и услуг, согласованных с заказчиком является процессом, отвечающим за оптимизацию обслуживания и разработку способов минимизации числа инцидентов;

-IT Service Continuity Management - управление непрерывностью предоставления IT-услуг. Целью этого процесса является подготовка и планирование способов уstra-

нения чрезвычайных ситуаций в области ИТ-услуг в случае остановки основной деятельности предприятия. Уделяется повышенное внимание защите непрерывности деятельности предприятия при чрезвычайных ситуациях, что предусматривает четкое планирование и координацию всех ресурсов (технических, финансовых, материальных, трудовых, управленческих);

– Financial Management for IT Services – управление ИТ-финансами отвечает за ведение экономических аспектов предоставляемых ИТ-услуг, что включает определение ценообразования, бюджетирование и контроль экономической эффективности инвестиций.

4. Planning to Implement Service Management (планирование внедрения управления услугами),

5. ICT Infrastructure Management – управление инфраструктурой ИКТ, включающее управление сетевыми услугами (Network Service Management), состоянием элементов информационной инфраструктуры (Operation Management), локальными компьютерами (Management of Local Processors), а также инсталляцией и сдачей в эксплуатацию вычислительных систем.

6. Application Management – управление приложениями, направленное на обеспечение соответствия информационных услуг потребностям основной деятельности предприятия. Рассматриваются вопросы управления жизненным циклом программного обеспечения и тестированием услуг.

7. Security Management – управление безопасностью ИТ-инфраструктуры от несанкционированного использования.

8. Business Perspective – бизнес-перспектива [3].

Таким образом, следование методологии ITIL, в основе которой лежат, по сути, подходы управления качеством в отношении информационно-коммуникационных технологий, позволяет ИТ-подразделению предприятия предоставлять информационные услуги в соответствии мировыми стандартами. Предоставление ИТ-услуг становится ориентированным на заказчика (пользователя), детализация требований к качеству информационных услуг способствует улучшению взаимопонимания и налаживанию плодотворного сотрудничества.

Системный подход к сервисной структуре ИТ-подразделения и выработке целесооб-

разной ИТ-стратегии позволяет ориентировать все подразделения предприятия на достижение тактических и стратегических целей. Реализовать этот подход позволяет методология управления сервисами IT Service Management (ITSM).

Суть подхода заключается в построении процесса управления ИТ-финансами, в обосновании необходимости инвестиций в информационные технологии.

Согласно ITSM, построение модели управления уровнем информационных услуг следует начинать с формирования списка тех услуг, которые ИТ-подразделение готово предоставить другим подразделениям. Во избежание недоразумения важно разделить информационные услуги на видимые и невидимые заказчику.

Видимые заказчику услуги – это те сервисы, которые явным образом представлены в работе заказчика (пользователя).

К невидимым услугам относятся инфраструктурные сервисы, сетевые сервисы, сервисы приложений, которые скрыты от заказчиков (пользователей), но являются существенными в предоставлении информационных услуг.

Далее проводится классификация услуг по следующим типам:

1) корневые сервисы – это те сервисы, без которых невозможна деятельность любого из подразделений предприятия, например, работа с электронной почтой, сетевое администрирование, информационная безопасность, сопровождение и т.д.;

2) выборочные сервисы – это те сервисы, которые необходимы не всем подразделениям предприятия, только некоторым (например, системе бухгалтерского учета);

3) сервисы по усмотрению – это те сервисы, которые выходят из стандартного пакета услуг (например, ведение новых проектов, оценка новых технологий).

Эта классификация становится существенной в дальнейшем при построении модели затрат на информационно-коммуникационные технологии.

Все затраты делятся на следующие основные категории:

1) Категории «Оборудование» и «Программное обеспечение» содержат информацию о тех информационных техно-

логиях, которые участвуют в предоставлении сервиса.

2) Категория «Сотрудники» содержит информацию о количестве IT-сотрудников, участвующих в предоставлении сервиса.

3) Категория «Внешние сервисы» описывает услуги сторонних компаний, так или иначе участвующих в предоставлении сервиса. Например, это может быть ежемесячный расход на телефонные переговоры, медицинскую страховку сотрудников, аренду офиса.

4) Категория «Трансфер» описывает те центры затрат, которые так или иначе участвуют в предоставлении данного сервиса. Такими центрами могут быть, например, отдел кадров (набирает IT-сотрудников), бухгалтерия.

Затем затраты делятся на прямые и косвенные. Прямыми затратами являются те затраты, которые непосредственно связаны только с данным сервисом, и не могут быть зачислены на другие статьи расходов. Это может быть, например, заработная плата сотрудников, которые постоянно занимаются предоставлением данного сервиса. Косвенные затраты – это те затраты, которые распределяются по нескольким сервисам. Например, это могут быть затраты на аренду офиса, электропитание и т.д.

Такая модель предоставляет развернутую информацию, позволяя оценить загрузку ресурсов IT-подразделения: учитываются человеко-часы, процент загрузки задействованных мощностей, количество и качество предоставляемых услуг, что позволяет прогнозировать потребность в ресурсах на перспективу.

Кроме того, на основе полученных данных имеется возможность расчета влияния повышения качества IT-услуг на затраты IT-подразделения и предприятия в целом [3].

В июне 2013 российским Форумом по управлению ИТ-услугами (itSMF России) совместно с научно-методическим журналом Information Management и комитетом по исследованиям СОДИТ было проведено исследование, целью которого было изучение практики применения сервисного подхода в деятельности IT-подразделений в отечественной практике. В исследовании приняло участие более 260 респондентов – представителей всех ключевых отраслей россий-

ской экономики [2].

Согласно исследованию, существенно увеличилась глубина понимания российскими IT-специалистами преимуществ от использования принципов сервисного подхода в операционной деятельности, поскольку эти принципы стали чаще применяться не только для решения общих задач типа повышения эффективности работы IT-служб и обеспечения прозрачности их деятельности для руководства, но и для решения конкретных операционных задач, включая сокращение расходов на информационно-коммуникационные технологии, а также для достижения соответствия требованиям бизнеса.

Однако, как отмечают исследователи, отечественные предприятия значительно отстают в применении сервисного подхода в управлении информационно-коммуникационными технологиями. В России преобладает операционный аспект развития ITSM, направленный на решение текущих краткосрочных задач (управление событиями, проблемами, каталогом услуг), а в практике предприятий таких стран, как США, Великобритания, Германия, Япония – тактический (управление доступностью, мощностями, непрерывностью процессов, управление подрядчиками, управление активами и конфигурациями) [2].

Уровень автоматизации управления информационно-коммуникационными технологиями в мире также значительно выше, а подход к автоматизации управленческой деятельности является более зрелым, чем в России, а задачи автоматизации решаются более комплексно и структурировано.

Безусловно, внедрение концепции ITIL/ITSM на тактическом и стратегическом уровнях управления – сложный и трудоемкий процесс, требующий значительных усилий, преобразований и затрат. Динамика развития этого процесса в значительной степени определяется уровнем информационной культуры сотрудников предприятия, их компетентностью и ответственностью

Однако следует помнить, что «дорогу осилит идущий». Затраты на введение инноваций, к которым относится системный подход к оценке деятельности IT-подразделений, – это инвестиции в будущее. Как скоро наступит это будущее – зависит от решимости руководства и сотрудников предприятия идти вперед.

Библиографический список

1. Олейник, А.И. ИТ-инфраструктура [Текст]: учеб.-метод. пособие / А.И.Олейник, А.В.Сизов. - М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2012. - 134.
2. Орлова, Т.А. Результаты всероссийского исследования IT Service Management 2013 - мнение не совсем постороннего [Электронный ресурс] / Т. А. Орлова. - Режим доступа: <http://www.osp.ru/itsm/2014/09/13042555.html>, свободный.
3. Скрипник, Д.А. ITIL. IT Service Management по стандартам V.3.1 [Электронный ресурс] / Д. А. Скрипник. - Режим доступа: www.intuit.ru/department/itmngt/itil_dpo/1/, свободный.

TO THE QUESTION OF THE INTRODUCTION OF THE CONCEPT OF ITIL/ITSM IN THE RUSSIAN IT INDUSTRY

Elena G. Soroka,

head of the Department, Siberian Institute of business and information technologies

Abstract. This article discusses one of the most pressing problems of IT-industry: a systematic approach to building control systems information and communication technologies based on the concept of ITIL / ITSM. Examines ways of organizing information processes aimed at both the support reliable operation of information technology infrastructure, and to perform the specific requirements of users, thereby increasing the efficiency of the company. The experience and results of domestic and foreign IT-companies in solving this problem.

Keywords: information and communication technologies, the concept of Information Technology Infrastructure Library (ITIL), the concept of Information Technology Service Management (ITSM), information service, IT-strategy.

Сведения об авторе:

Сорока Елена Георгиевна - зав. кафедрой информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г.Омск, Российская Федерация), e-mail: soroka_e_g@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 22.12.2014.

Раздел IV
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.1© Ю. Н. Ан

Ю. Н. Ан
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

Статья посвящена проблемам становления и развития негосударственного сектора российской системы высшего профессионального образования. Особое внимание автор уделяет политическим, историческим и социально-экономическим факторам развития негосударственных вузов и выполняемым ими социально-экономическим функциям. В статье определено влияние на функционирование негосударственных вузов реформ, связанных с переходом системы высшего образования России на реализацию федеральных государственных образовательных стандартов, выявляются положительные и отрицательные стороны этого процесса.

Ключевые слова: негосударственный сектор ВПО, негосударственный вуз, факторы формирования негосударственного сектора вузов России, реформирование системы образования.

Повышение мобильности человеческих ресурсов, существенные изменения требований к содержанию и методам профессионального обучения объективно требуют расширения возможностей личности на рынке образовательных услуг. В данных условиях возрастает роль негосударственного сектора высшего профессионального образования, обеспечивающего широкий выбор образовательных программ и карьерных перспектив для населения. По официальным данным за последние годы отмечен высокий темп роста негосударственного сектора ВПО, но в 2012-2014 гг. количество негосударственных вузов (и их филиалов) несколько сократилось. Однако, противоречивые взгляды на деятельность негосударственных вузов последнего периода времени не должны ставить под сомнение важность реализуемых ими социально-экономических функций на этапе становления и развития негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования в РФ являются девяностые годы XX века, чему предшествовало проведение экономических реформ и переход на экономические методы управления [7 с. 115].

Основные принципы данных реформ были определены Всероссийским съездом работников народного образования в декабре 1989 года:

- демократизация,

- многовариантность и многоукладность образования,
- открытость инновациям
- регионализация образовательных систем с учётом национальных особенностей в многонациональной стране,
- разнообразие и дифференциация форм образования,
- гуманизация содержания образования,
- непрерывность обучения,
- развивающийся и деятельностный характер образования.

Предпосылками для развития негосударственного образования стали, происходящие в экономике и в государстве в целом радикальные либеральные реформы в 1991-1992 годах, которые привели и к изменениям в системе образования. Преобразования в системе высшего образования, создание частных вузов обусловлено разгосударствлением экономики, ликвидацией монополии государства во всех сферах общественной жизни, в том числе и в образовании, появлением рыночных структур, развитием конкуренции и т.д.

Понятие «негосударственные образовательные учреждения» было легитимизировано в инициированном Министерством образования Указе №1 Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина от 11июля 1991 г. В п.1 ст. 1 данного указа, правительству было поручено «разработать и представить

до конца 1991 г. на утверждение Верховного Совета РСФСР Государственную программу развития образования в РСФСР, предусмотрев в программе создание негосударственных образовательных учреждений» [4].

Создание и функционирование образовательных учреждений разных организационно-правовых с юридической точки было определено принятым Законом РФ «Об образовании» от 10.07.1992 N 3266-1 и Конституцией РФ принятой 12.12.1993г. [1, 2].

В Законе «Об образовании» впервые были введены понятия «негосударственные образовательные учреждения» и «свобода и плюрализм в образовании», как важнейший принцип государственной политики в области образования [2].

Период становления и развития негосударственных вузов сопровождался попытками дальнейшего реформирования негосударственного образования, хотя ни одни из предлагаемых концепций и проектов не были приняты и утверждены.

Среди из наиболее известных, следует отметить авторский проект «Концепция раз-

вития негосударственного образования в России» под руководством депутата Государственной думы Федерального собрания РФ Л. В. Бабух (1994 г.) и «модель российской системы высшего образования», представленную В. Г. Кинелевым на заседании итоговой коллегии Министерства общего и профессионального образования РФ (1996 г.). По его мнению, данную модель «можно образно представить в виде мощного ядра государственных вузов, окруженного тонкой, но динамичной оболочкой негосударственных высших учебных заведений, которые в силу своей специфики будут определять вектор перспективных направлений для государственных вузов, а последние, в свою очередь инициировать повышение качества подготовки в негосударственных» [13, с. 76].

В 1991 г. в России было зарегистрировано 45 негосударственных вузов, в 1992 г. - 92, в 1993 г. - 78, а в 2004 г. - 392 (рис. 1) [11].

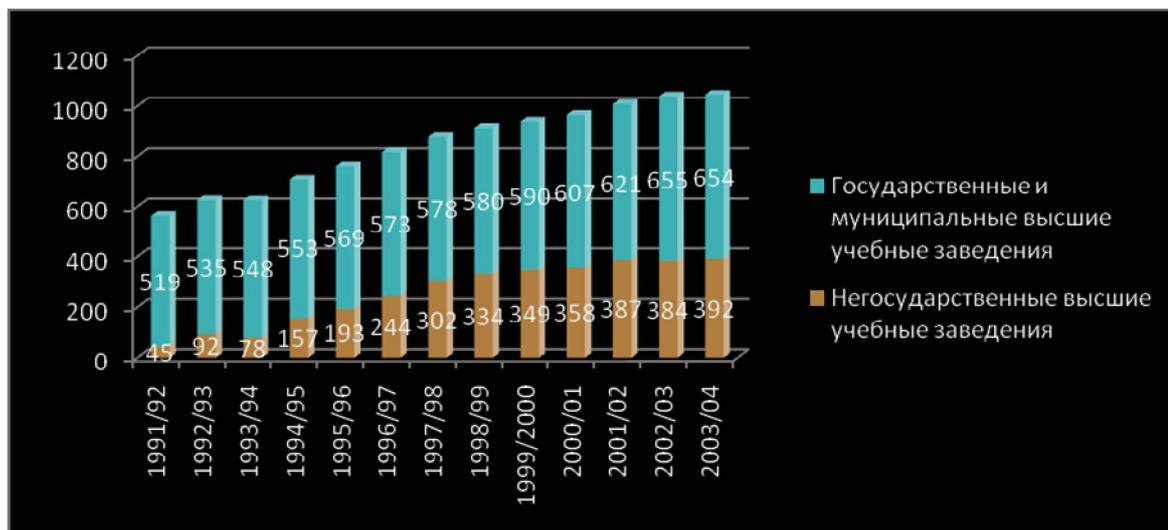

Рис. 1. Динамика количества государственных и негосударственных вузов в России (1991-2004 гг.)

С 1992 г. наблюдается рост числа негосударственных образовательных учреждений получивших лицензию на оказание образовательных услуг, с 1995 г. темпы роста несколько замедлились, но в связи с установлением ограничения приема студентов в государственные и муниципальные вузы на коммерческой основе, негосударственные образовательные учреждения вновь стали

активно создаваться.

Следует отметить, что не последнюю роль в организации негосударственных вузов стали играть государственные высшие учебные заведения.

В период с 1998 г. по 2004 г. темпы роста числа негосударственных вузов сократилось. Высшие учебные заведения России на данном этапе развития с точки зрения

особенностей функционирования можно условно разделить на три группы:

1. государственные вузы, ориентированные на обучение по специальностям, приносящим прибыль (экономическим, управленческим, юридическим), которые зарабатывали, используя государственные ресурсы, сдавая свои площади и общежития, в аренду. Аналогичная тенденция реже, но наблюдалась в технических и естественнонаучных вузах [10, с. 103].

2. государственные вузы, которые продолжали работать, как в советское время. Отсутствие финансирования и амортизационных отчислений привело к негативным последствиям состояния их материально-технической базы. Так, доля неоплаченных долгов по коммунальным платежам в общем финансировании вузов по состоянию на 1997 г. составила 13 процентов [7, с. 114]. Но руководство вузов продолжало бездействовать, надеясь на государство.

3. вузы, которые максимально используя возможности новых экономических условий, двинулись вперед в своём развитии, привлекая работодателей, сотрудничая с зарубежными университетами, открывая новые направления и формы обучения. Желание стать «вузом завтрашнего дня», напрямую зависело от личности, амбиций и влияния ректора в разных сферах. К данной группе относятся и появившиеся негосударственные вузы, данные учебные заведения стали активно внедрять и использовать такие новые формы обучения, как электронную и дистанционную.

Становление и развитие в России высшего негосударственного образования обусловлено рядом политических, исторических и социально-экономических факторов, к которым относятся:

- переход от командно-административной экономики к рыночной, разгосударствление собственности, и как следствие вхождение образовательных учреждений в рыночные отношения, когда образовательная услуга становится товаром на рынке услуг;

- принятие законов, позволяющих создание высших учебных заведений в различных формах собственности;

- недостаточная гибкость государственной системы образования и медленная реакция на изменения социально-

экономической ситуации в стране;

- предоставление хозяйствующим субъектам возможности выбора сферы предпринимательства во всех сферах деятельности;

- кризисные явления в государственной вузовской системе, обусловленные сокращением субсидирования системы образования, что побудило вузы к поиску других источников финансирования;

- возникновение потребности у некоторых групп населения на создание образовательных учреждений, отвечающих их интересам;

- рост спроса на отдельные виды специальностей, направления высшего образования и виды образовательных услуг;

- невозможность обеспечения в необходимой мере, удовлетворения растущих потребностей населения в получении образования в связи с ограниченностью финансирования сферы образования за счет бюджетных источников;

- предоставление индивидам возможности выбора путей получения соответствующего образования и квалификации в соответствии с собственными возможностями, склонностями и интересами;

- появление у педагогов возможности реализовать свои профессиональные навыки и творческие интересы за рамками государственной системы образования;

- стремление некоторой части педагогов к получению дополнительного заработка в рамках негосударственного образования [9].

Таким образом, переход к рыночным отношениям, появление возможности предоставлять образовательные услуги на коммерческой основе, стало ответом на запросы в таких услугах труда, которые основываются не только на профессиональных навыках, но и на индивидуализированных знаниях (интеллектуальная собственность), отправной точкой развития негосударственного сектора высших учебных заведений.

Рассматривая дальнейшее развитие деятельности негосударственных вузов, следует отметить, что в период с 2005 года по 2010 их число продолжало расти (Рис. 2) [11]. Аналогичная ситуация характерна и для государственного сектора высшего образования.

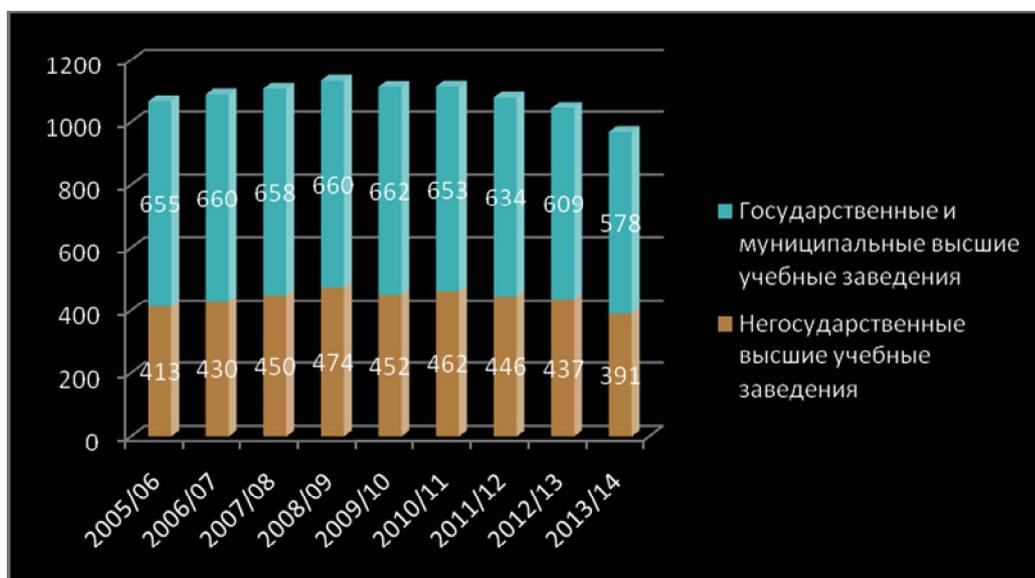

Рис. 2. Динамика количества государственных и негосударственных вузов в России (2005-2014 гг.)

В 2011–2012 учебном году в России действовало 446 негосударственных вузов, где проходили обучение свыше миллиона студентов. Данные показатели свидетельствуют о том, что негосударственные образовательные учреждения являются неотъемлемой частью системы образования, создают дополнительные стимулы ее развития, обеспечивая выполнение важных общегосударственных задач:

- позволяют значительной части абитуриентов, не поступивших в государственные вузы, получить высшее образование;
- являются базой для развития экспериментальных площадок;
- обеспечивают выполнение государственного стандарта образования;
- создают возможность продолжать осуществлять деятельность в образовательной высококвалифицированным специалистам;
- создают условия для привлечения дополнительных инвестиций в сферу образования;
- содействуют интеграции образования с реальным сектором экономики, необходимой для решения социально-экономических проблем регионов, государства и другие.

Начиная с 2012 года прослеживается тенденция сокращения числа, как негосударственных, так и государственных вузов. Во многом данный факт объясняется реформами, проводимыми Министерством образования и науки России в сфере высшего

образования, которые направлены на повышение качества образовательных услуг и сокращение количества вузов, путем ликвидации и реорганизации неэффективных.

Специалисты и политики последние несколько лет не раз говорили о необходимости сокращения количества высших учебных заведений. Среди основных причин сокращения указывался низкий уровень преподавания, резкое снижение числа студентов в связи с демографическим кризисом в России и несоответствие существующей системы образования потребностям рынка труда [6, с. 56].

Данные реформы связаны с переходом системы высшего образования России на реализацию федеральных государственных образовательных стандартов. В связи с чем, возникла необходимость в проведении оценки содержания, качества и темпов работы вузов по выполнению условий обучения в соответствии с ФГОС. Департаментом развития профессионального образования Министерства образования и науки РФ в 2011 году было инициировано проведение мониторинга эффективности внедрения ФГОС.

Первые два этапа мониторинга в подведомственных министерству вузах прошли в период с октября 2011 года по сентябрь 2012 года.

Результаты первого мониторинга показали, что значительная часть вузов не готова эффективно использовать полученную

«свободу»:

▪ Так в более чем в 90 процентов учебных заведений за основу ООП были взяты ПООП; профили мало связаны с потребностями рынка труда, чаще всего - это бывшие «специальности», формирование профилей было осуществлено под имеющиеся кафедры или конкретных персон.

▪ В большинстве вузов переход к подготовке по уровням ВПО исполнен формально (за счет уплотнения прежних пятилетних программ специалистов в четырехлетние бакалаврские).

▪ В значительной части вузов обнаружен формальный подход к привлечению работодателей к разработке и реализации ООП, лишь некоторые вузы в основном НИУ развивают системный подход при взаимодействии с работодателями и т.д.

По результатам первого мониторинга 41 вуз из 70 (58,57 процентов) негосударственных вузов и 55 филиалов из 97 (56,7 процентов) имели признаки неэффективности. При этом большая часть негосударственных вузов (376 вузов и 564 филиала) не приняла участие в мониторинге. Критерии оценки, пороговые значения показателей эффективности негосударственных вузов и их филиалов были такими же, как и для государственных вузов и филиалов. После принятия Закона «Об образовании в Российской Федерации» участие в мониторинге стало для всех вузов обязательным.

Оценка содержания, качества и темпов работы вузов осуществлялась по следующим показателям:

I. Образовательная деятельность: средний балл ЕГЭ студентов, принятых по результатам ЕГЭ на обучение по очной форме по программам подготовки бакалавров и специалистов за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации или с оплатой стоимости затрат на обучение физическими и юридическими лицами (средневзвешенное значение).

II. Научно-исследовательская деятельность: объем НИОКР в расчете на одного НПП.

III. Международная деятельность: удельный вес численности иностранных студентов, завершивших освоение ООП ВПО, в общем выпуске студентов (приведенный контингент).

IV. Финансово-экономическая деятельность: доходы вуза из всех источников в расчете на одного НПП.

V. Инфраструктура: общая площадь учебно-лабораторных зданий в расчете на одного студента (приведенного контингента), имеющихся у вуза на праве собственности и закрепленных за вузом на праве оперативного управления.

Уже в 2013 г. к указанным выше критериям был добавлен еще один: трудоустройство выпускников - удельный вес численности выпускников вуза, обучавшихся по очной форме обучения, не обращавшихся в службы занятости для содействия в трудоустройстве в течение первого года после окончания обучения в вузе, в общем числе выпускников. Кроме того, в целях учета специфики вуза и получения более объективных результатов, были выделены в особые группы военные, медицинские, сельскохозяйственные, творческие, спортивные и транспортные высшие учебные заведения.

Результаты мониторинга 2013 года определили вузы, имеющие «признаки неэффективности»: среди государственных - 7,5 процентов среди негосударственных - более 35 процентов.

Согласно методике расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования, в 2014 году для выявления эффективности вузов и филиалов были применены девять основных показателей, 7 из которых применялись в 2013 году и два новых: дополнительный показатель для филиалов - «Контингент студентов» и отдельный пункт «Дополнительные показатели образовательных организаций», для преподавателей военно-профессиональных и специальных дисциплин. Девятым критерием стал «Кадровый состав», который учитывает долю научно-педагогических работников в общем составе штата вуза, которые имеют ученые степени (Таблица).

Таблица

Показатели мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования

Год	Показатели
2012	I. Образовательная деятельность
	II. Научно-исследовательская деятельность
	III. Международная деятельность
	IV. Финансово-экономическая деятельность
	V. Инфраструктура
2013	VI. Показатель для вузов (трудоустройство студентов)
2014	VII. Показатель для филиалов (контингент)
	VII. Дополнительные показатели образовательных организаций»
	IX. Кадровый состав»

Мониторинг вузов в 2014 году проходил в три этапа:

Первый этап - с 17 марта 2014 года - сбор данных вузов и филиалов Министерством образования и науки РФ

Второй этап - с 19 по 23 мая 2014 года - заседания рабочих групп МВК, анализ данных, собранных в ходе первого этапа и представление предложений для межведомственной комиссии: какие вузы и филиалы:

- следует признать эффективными,
- необходимо оптимизировать
- подлежат реорганизации.

Третий этап - 3 июня 2014 года - заседание межведомственной комиссии с участием парламентариев, представителей министерств и ведомств и ректорского сообщества и подведение итогов.

По результатам мониторинга 2014 года более чем тысячи вузов было рекомендовано повысить свою эффективность. При этом по итогам заседаний рабочих групп были подготовлены рекомендации межведомственной комиссии с указанием необходимости реорганизации 8 государственных и муниципальных вузов и 206 филиалов, а также 85 негосударственных вузов и 226 филиалов.

Но приняв во внимание специфику вузов, важность их для регионов, мнение работодателей и другие факторы, было рекомендовано считать нецелесообразной реорганизацию 46 государственных и муниципальных вузов и 172 филиалов, 26 негосударственных вузов и 7 филиалов.

Следует отметить, что процедура мониторинга и ряд показателей вызывают критику со стороны участников мониторинга,

которые отмечают, что он из года в год становится менее прозрачным, дестабилизирует деятельность вузов и системы образования.

За последние несколько лет количество негосударственных вузов (особенно их филиалов) сократилась, в том числе и на основании мониторинга. Конечно, нельзя не отметить, что идея повышения качества вузов в России правильная, но она в некотором смысле подменяется другой - сокращением их количества и прежде всего негосударственных учебных заведений. Бесспорно, что есть в РФ вузы, которые работают некачественно и которые следует закрыть, но главной целью проводимой реформы должно быть не сокращение вузов, а укрепление, повышение качества образования, усиление материальной базы, внедрение новых методов и технологий обучения и осуществление подготовки студентов запрашиваемых рынком труда.

Существующие противоречивые взгляды на развитие системы высшего образования не должны ставить под сомнение важность реализуемых социально-экономических функций негосударственными вузами.

Современный этап развития системы негосударственного сектора высшего образования в современной России происходит в непростых условиях. Основные трудности, с которыми сталкиваются негосударственные вузы можно свести к следующим положениям:

1. Отсутствие бюджетного финансирования. Но, во-первых, негосударственные вузы изначально не могли рассчиты-

вать на бюджетное финансирование, а во-вторых, начиная с 2012 года, впервые был проведен эксперимент - по результатам открытого публичного конкурса Министерство образования и науки РФ стало распределять бюджетные места не только среди государственных, но и среди негосударственных вузов. В том же году в конкурсе приняли участие 313 государственных и 85 негосударственных вузов.

Победителями конкурса, получившими бюджетные места, стали 54 негосударственных вуза, 18 из которых московские. Министерство образования и науки РФ впервые выделило КЦП (бюджетные места) 4624 места, на которые были приняты 3924 студента. В 2013 году общее количество бюджетных мест для частных вузов сократилось до 2105 мест. Несмотря на заявления Министерства образования и науки о том, что результаты мониторинга эффективности будут приниматься во внимание при распределении контрольных цифр, не все негосударственные вузы, признанные эффективными получили бюджетные места. Среди омских вузов, можно отметить [Омскую юридическую академию](#), которая была признана эффективной и получила 27 бюджетных мест и Омский экономический институт, который также был признан эффективным, но бюджетных мест не получил.

2. Негативное влияние сложившихся стереотипов общественного сознания образом повлияли на развитие негосударственных вузов. Значительная часть населения была, и сейчас убеждена, что негосударственные вузы неспособны дать молодежи достойный уровень образования вследствие низкого качества профессорско-преподавательского состава, их низкой мотивации к долгосрочной занятости, отсутствия должного материально-технического обеспечения и т. д. В итоге в обществе бытует представление о негосударственных

вузах как об «офисах по продаже дипломов».

3. Сильная оппозиция со стороны государственных вузов.

Но, несмотря на указанные трудности, негосударственный сектор высшего профессионального образования по мере своего развития активно выполняет целый ряд важных социальных функций:

1) диверсификационная, состоит в способности негосударственных вузов значительно расширить возможности личности в получении образования, обеспечении свободы выбора на рынке образовательных услуг;

2) инновационная, предполагает осуществление комплекса мер по повышению качества образования, его инновационного характера;

3) конкурентная, заключается в содействии развитию конкурентных отношений в сфере высшего образования;

4) интеграционная, означает укрепление связей между системой образования, рынком труда, различными структурами власти и обществом;

5) кадровая, обеспечивающая закрепление в научно-образовательной сфере перспективных кадров с помощью новых форм мотивации.

Таким образом, на современном этапе развития системы образования в России негосударственные вузы должны быть ее полноправными составляющими, а позиция государства должна заключаться в создании условий, чтобы аккредитованные негосударственные вузы, как и государственные, осуществляли деятельность с учетом государственных стандартов, на одном уровне и не имели принципиальных отличий по качеству образования. Более разумным является деление вузов не на государственные и негосударственные, а на сильные и слабые.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
2. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 12.11.2012) «Об образовании» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2014) // Правовая справочно-

информационная система «Консультант Плюс».

4. Указ Президента РСФСР от 11.07.1991 № 1 (ред. от 25.02.2003) «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».

5. Адриан, Ж. Белая книга российского образования [Текст] / Ж. Адриан, М. Л. Агранович, А. Г. Каспржак и др. - М, ТАСИС, 2000. - 344 с.

6. Ан, Ю. Н. Причины обострения конфликтов в условиях реформирования системы высшего образования [Текст] / Ю. Н. Ан // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - №4(8). - С. 87-91.

7. Киселев А. Ф. Новейшая история отечества. XX век: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. [Текст] / А. Ф. Киселёв, Э. М. Шагин. - М.: ВЛАДОС, 1999. Т. 2. - 357 с.

8. Ковалев В. А. Система профессиональной подготовки в России и Великобритании [Текст] / Ковалев В.А // Проблемы теории и практики управления. - 2008. - № 2, - С. 99-105.

9. Литова Т.С. Социокультурные факторы формирования негосударственного сектора вузов России в 90-е годы XX - начало XXI века // Учёные записки Курского госуниверситета: электронный журнал. - 2011. - № 3. - Т1. - Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/020-010.pdf>.

10. Неуважаева, М. А. Институциональные условия формирования негосударственных вузов в России [Текст] / М. А. Неуважаева // Экономическая социология. - 2012.- Т. 13. - № 5. - С.102-128.

11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.gks.ru, свободный.

12. Пузина Н. В. Анализ научной активности преподавателей омских вузов [Текст] / Н. В. Пузина // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - №2(10). - С. 99-104.

13. Региональная политика Российской Федерации в области образования [Текст]. - Вып. 1X. - Саранск, 1999. - С. 286.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF NONGOVERNMENTAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

Y.N. An,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. *The article investigates the formation and development of the nongovernmental sector of the Russian higher education system. Special attention is paid to the political, historical and socio-economic factors and the development of nongovernmental universities directly with their socio-economic functions. The author examines the influence on the functioning of the private universities reforms associated with the transition of Russian higher education system for the implementation of the federal state educational standards, identifies positive and negative aspects of this process.*

Keywords: nongovernmental sector, factors of nongovernmental sector universities in Russia, the reform of the education system.

Сведения об авторе:

Ан Юлия Николаевна - старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: an27091975@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 26.11.2014

З.Г. Бабаева
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА
В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Проблемы мотивации работников предприятий любых форм собственности, всегда были и остаются по сей день наиболее актуальными независимо от общественно-политического строя, который функционирует в отдельно взятой стране и всего мирового сообщества в целом, так как от четко разработанных систем мотивации зависит не только социальная и творческая активность работников, но и конечные результаты предприятий в их многогранной социально-экономической деятельности и особенно в области внедрения в производство инновационных процессов, мероприятий научно-технического прогресса.

Ключевые слова: мотивация, государственное управление, социально-психологические факторы.

Государственное управление — деятельность органов государственной власти и их должностных лиц по практическому воплощению выработанного на основе соответствующих процедур политического курса. Изменения, произошедшие в России за последние десятилетия, обусловили необходимость повышения результативности государственной службы. Эффективная бюрократия стала почти синонимом эффективного государства. Если чиновники неэффективны, некомпетентны и плохо мотивированы, масштабные «провалы» государства становятся практически неизбежными. [1, с. 126].

В связи с этим, в настоящее время остро встает вопрос о необходимости, с одной стороны, систематизации отечественного и зарубежного опыта побуждения государственных служащих к трудовой деятельности, с другой - более глубокого изучения мотивационной подструктуры личности государственных служащих для разработки направлений работы с персоналом государственной службы.

Мотивация труда является объектом изучения различных областей социально-гуманитарного знания: психологии, социальной философии, социологии, менеджмента. К исследованию мотивов человеческого поведения в различное время обращались известные зарубежные (А.Маслоу, Г.Олпорт, Б.Скиннер, Л.Фестингер, Х.Хекхаузен, А.Бандура и др.) и отечественные авторы (В.Г.Асеев, Т.О.Гордеева, Е.П.Ильин, А.Н.Леонтьев, А.К.Маркова, Ю.Б.Орлов, С.Л.Рубинштейн, П.М.Якобсон и др.). Различные аспекты мотивации труда активно разрабатывались в советское время социологами А.Г.Здравомысловым,

Н.С.Новоселовым, К.К.Платоновым, В.П.Рожиным, В.А.Ядовым, психологами Е.П.Ильиным, П.М.Якобсоном, В.Г.Асеевым и др. Изучению мотивации труда государственных служащих посвящены работы А.А.Деркача, Н.И.Захарова, Е.Б.Черновой, М.Ю.Бояркина и др.

Мотивация выступает многоаспектным феноменом, являющимся необходимым элементом системы управления персоналом. Достижение целей организации требует не только создания условий для мотивации работников, но и её практическое осуществление.

Для эффективной работы органа государственного управления необходимо максимально полно использовать ресурсы, которые имеются в организации. Люди являются одним из основных ресурсов и главным ее капиталом. Но сотрудники неодинаково выполняют свои профессиональные обязанности и могут работать с максимальной отдачей только при определенных условиях [7, с. 30]. Готовность людей вносить свой вклад в работу определяется их психологической зрелостью и желанием трудиться в полную силу. Руководство организации может разработать прекрасные цели, планы, стратегии, организовать информационные потоки, установить лучшую технику, использовать новейшие современные технологии, инновации и т. д. Однако все это не даст ожидаемых результатов, если работников, с одной стороны, мотивируют, а с другой стороны, в организационном пространстве есть нечто, что демотивирует и снижает у них заинтересованность работать.

Государственный служащий - это гражданин Российской Федерации, исполняющий в установленном федеральным за-

коном порядке должностные обязанности по осуществлению государственной должности государственной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое из средств федерального бюджета или бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. [3, с.71] Специфика труда данной категории работников состоит в том, что предметом их деятельности является информация, характеризующая состояние управляемого объекта в данный момент, а результатом труда - соответствующие решения и действия, необходимые для изменения состояния этого объекта в направлении достижения поставленных перед ним целей и задач.

Труд государственных служащих связан с большой ответственностью за экономические и социальные последствия принимаемых ими решений. Поэтому к деловым и личностным качествам государственного служащего предъявляется ряд требований:

- он должен быть профессионально компетентным в сфере своей деятельности;
- иметь деловые качества (в том числе организованность, собранность, уметь находить новые подходы при отсутствии достаточной законодательной базы и отстаивать свои позиции при принятии решений);
- уметь достигать поставленных целей наиболее кратким и эффективным путем с наименьшими затратами сил, времени и средств. [2, с.217]

По своей сути трудовая деятельность государственного служащего направлена на реализацию общенациональных интересов, на всемерное укрепление и развитие всех сторон общественного и государственного строя. При этом уровень оплаты труда государственных служащих значительно ниже, чем в коммерческих структурах, а дополнительные социальные гарантии не в полной мере компенсируют сложность и значимость их деятельности. Данное противоречие стало одной из причин реформирования государственной службы Российской Федерации, поскольку несоответствие значимости труда госслужащих и его оценки в форме материального (денежного и неденежного) вознаграждения обусловило следующие негативные явления: потеря кадрового потенциала (в течение 10 лет со своих постов уйдут более 50% госслужащих, занимающих ключевые должности, а из-за острого дефи-

цита высококвалифицированных специалистов среднего возраста их быстрая адекватная замена невозможна) [4, с.53]; резкое снижение компетентности и морально-нравственных качеств государственных служащих; высокий уровень коррупции, утрата мотивации

Источниками мотивации и получаемого от работы удовлетворения для государственных служащих являются не только внешние факторы, такие, как величина внешнего содержания, но и различные факторы, внутренне присущие непосредственно государственной службе.

Исследование, направленное на изучение основных факторов мотивации и демотивации труда в системе государственной службы [7, с.33], показало, что наиболее удовлетворенными для участвующих в исследовании государственных служащих оказались потребности в безопасности, межличностных связях, уважении со стороны, а не удовлетворены - в потребности материального благосостояния и самореализации.

При ответе на вопрос о наиболее значимых мотивах профессиональной деятельности были получены следующие ответы:

- для большинства, респондентов (58%) основным фактором мотивации трудовой деятельности является желание обеспечить себе достойное материальное обеспечение;- следующим по значимости фактором мотивации (27%) выступает желание добиться высоких показателей в профессиональной деятельности, сделать карьеру, проявить себя, т. е. самоутвердиться и самореализоваться в профессиональной области.

Ответы респондентов на вопрос о значимости материальных и нематериальных стимулов труда показали, что более половины опрошенных государственных служащих (63%), в качестве основных, отметили материальные факторы стимулирования их трудовой деятельности.

При ответе на вопрос о соответствии вознаграждения тому вкладу, который вносят испытуемые для выполнения обязанностей, государственные служащие в целом положительно оценили соответствие нематериального стимулирования их вкладу в работу (52%).

Мотивацию служащих государственного управления повышают различные факторы, к которым относятся материальные и

нематериальные стимулы, но первоначально это материальные стимулы, прежде всего система денежного содержания. Нематериальное стимулирование основывается на моральном стимулировании, ролевой карьере и программе обогащения труда.

В силу ограничений, накладываемых законодательством на возможность получения государственными служащими доходов помимо основного места работы, денежное содержание остаётся основным источником доходов и является мощным стимулом повышения результатов труда. Государственный служащий получает виды материально-финансового обеспечения строго в соответствии с его государственной должностью, а не в соответствии с выполненной работой или результатами деятельности на службе. Материальная заинтересованность является необходимым условием результативного труда, но ее явно недостаточно для всесторонней мотивации работников по причине того, что у большинства сотрудников зарабатывание денег становится главной целью, и как следствие: такие люди в любой момент готовы уйти, если находят предприятие, где им согласны платить хотя бы немного больше.

Источниками мотивации и получаемого от работы удовлетворения для государственных служащих являются не только внешние факторы, такие, как величина денежного содержания, но и различные факторы, внутренне присущие непосредственно государственной службе. Они включают в себя патриотические чувства удовлетворения от служения на благо государства.

В то же время значительное число государственных служащих (37%) отмечают, что денежные выплаты, чаще всего, не соответствуют тому объему работы, которую они выполняют, что свидетельствует о наличии неудовлетворенности у респондентов и о серьезных проблемах в системе материального стимулирования. Вместе с тем, нужно отметить, что большинство респондентов (78%) положительно оценивают идею о внедрении порядка оплаты труда в зависимости от показателей эффективности служебной деятельности, которая соответствует системе управления по целям. [7, с.34]

Снижение уровня мотивации государственных служащих вызвано такими факторами, как неустойчивая занятость, неадек-

ватное денежное содержание, невозможность получить льготы, гарантированные нормативными правовыми актами. [6, с.12]

Таким образом, действующая система мотивации труда государственных служащих не является достаточно действенной и требует серьезного развития с использованием системного подхода. Сегодня мотивация госслужащих осуществляется, в основном, путем жестких административных методов, основное внимание уделяется контролю исполнения функций, соответствию деятельности госслужащих установленным нормам и процедурам, что провоцирует формальное отношение к выполнению должностных обязанностей или их неисполнение.

Направления совершенствования мотивации деятельности государственных служащих:

1) Связывание показателей результативности деятельности государственных служащих с изменением конечного состояния объекта, на который направлена их деятельность. Изменение системы управления в целом: с управления по процессу на управление по целям;

2) Создание объективной и комплексной системы показателей, показывающих степень достижения ожидаемых результатов и позволяющих сфокусировать внимание должностных лиц на основных приоритетах органов власти;

3) Применение методов мотивации персонала, ориентированных на достижение результата;

4) Разработка системы учета нагрузки у сотрудников и системы материальных и нематериальных методов поощрения в зависимости от объемов работы и от полученных результатов.

Мотивацию государственных служащих необходимо осуществлять, применяя гибкие административные и управленческие механизмы. Системы приказов и отчетов в большей степени следует заменить системой экономических стимулов, используя технологии государственного управления, ориентированного на результат. Но для эффективного проведения преобразований требуется создать стимулирующую среду, а это значит, что нужно менять организационную культуру [2, с. 202]. Отметим, что если актуальным мотивирующим фактором для государственных служащих выступает мате-

риальная заинтересованность и самореализация, то в качестве стратегического направления повышения эффективности мотивации и стимулирования труда работников госслужбы можно предложить применение системы мотивации персонала, обеспечивающей управление, ориентированное на достижение желаемых результатов. Для удовлетворения потребности материальной обеспеченности и самореализации целесообразно внедрение системы оплаты работы и материальных поощрений по результатам работы.

Таким образом, исследование факторов управления трудовой мотивацией в сфере государственной службы показало, что наступило время для переоценки используемых методов мотивации с целью нахождения более эффективных. И для повышения результативности деятельности государственных служащих требуется использовать комплексный подход и модернизацию систем государственного управления с применением новых концепций и технологий менеджмента, психологии управления и социологии.

Библиографический список

1. Берзегова С.А. Культура управления как фактор повышения эффективности деятельности муниципальной службы в регионах // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012, №4 (108).
2. Герасименко Д.А. Особенности мотивации труда государственных гражданских служащих // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2013, №3.
3. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. СПб. 2011.
4. Козырев А. А. Система мотивации трудовой деятельности государственных служащих // Управленческое консультирование. 2010. №2.
5. Кролевец Ю. Л. Ценностные ориентиры социального поведения успешности. <http://www.sibit.sano.ru/nauka-i-biblioteka/nauka/nauchnyie-raboty/vestnik-sibit/> с. 4-6.
6. Кролевец Ю. Л. Некоторые факторы определения ценностных ориентиров в профессиональной деятельности. <http://www.sibit.sano.ru/nauka-i-biblioteka/nauka/nauchnyie-raboty/vestnik-sibit/> с. 3-5.
7. Магомедов К. О. Социологический анализ проблемы мотивации труда гражданских служащих // Государственная служба. 2013. №2.
8. Рогожкин А. Государственные служащие: особо ответственный труд - особая мотивация // Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом). 2012, №11.
9. Чернова Е. Повышение мотивации труда государственных служащих // Кадровик. Трудовое право для кадровика., 2009, №3.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF MOTIVATION OF WORK IN PUBLIC ADMINISTRATION

Zelfira G. Babaeva,

undergraduate, Siberian Institute of Business and Information Technology

Problems of motivation of employees of the enterprises of any forms of ownership, always were and remain the most actual to this day irrespective of a political system which functions in separately taken country and all world community in general as depends on accurately developed systems of motivation not only social and creative activity of workers, but also the end results of the enterprises in their many-sided social and economic activity and especially in the field of introduction in production of innovative processes, actions of scientific technical progress.

Keywords: motivation, public administration, social and psychological factors.

Сведения об авторе:

Бабаева Зельфира Георгиевна - магистрант Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: zelfira88@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.12.2014.

Раздел V
ЛИНГВИСТИКА И ДЕЛОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

УДК 658.512.2 : 802.0 © Л.Г. Просвирнина

Л.Г. Просвирнина
СОКРАЩЕННЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ТЕРМИНЫ ПОДЪЯЗЫКА ЭКОНОМИКИ И
ЯВЛЕНИЕ СИНОНИМИИ И ОМОНИМИИ

В данной статье рассматриваются и описываются явления синонимии и омонимии, характерные для английской экономической терминологии, а также проведен обзор работ, посвященных данному вопросу в рамках социолингвистического подхода. Анализ сокращенных терминов проведен на основе выборки сокращенных английских терминов, объем которой составляет три тысячи четыреста семьдесят восемь единиц.

Ключевые слова: английская экономическая терминология, синонимия, омонимия, социолингвистический подход, терминологические исследования, сокращенные английские экономические термины, социолингвистика.

В данной статье рассматриваются данные семантического анализа выборки сокращенных английских экономических терминов, общий объем которой превышает три тысячи четыреста единиц. Синонимия, дублетность, эквивалентность, вариантность – вот названия одного и того же явления, которое мы намерены рассмотреть.

А.В.Суперанская считает, что терминологическая синонимия – это явление временное, и может быть обусловлено сменой терминологических норм либо дальнейшим углубленным исследованием явлений [12]

Несмотря на известное требование к термину об отсутствии синонимов, нами было выявлено наличие нескольких синонимических рядов. Проблема терминологической синонимии, которая подразумевает использование одного понятия внутри нескольких специальных лексических единиц для именования одного понятия [4], широко освещена такими специалистами как А.А.Реформатский [11] (общая лексика), С.В.Гринев [4], В.П.Даниленко [5], Э.Г.Беззатеева [3], И.Н.Кубышко [8], Кондратьюкова Л.К. [7], Ткачева Л.Б. [13], и др. Так, например, Д.С. Лотте [9] считает, что в терминологии следует различать «абсолютные» и «относительные» синонимы, различают также равнозначные и неравнозначные синонимы в семантическом плане. По мнению И.Н.Кубышко в терминологической лексике отсутствует такое явление как стилистические синонимы, что объясняется семантической нейтральностью термина.

Причинами возникновения терминологической синонимии С.В.Гринев называет влияние различных научных школ, использование различных аспектов одного объекта, заимствование, существование специального и разговорного терминов, полного и краткого вариантов [4].

В составе сокращений кроме букв часто обнаруживаются дополнительные знаки: точки, косые линии, дефисы, математические знаки, лигатуры, цифровые обозначения и др. По мнению В.В.Борисова, для правильной расшифровки необходимо знать их функции [2]. Он утверждает, что графическая оболочка имеет для сокращения гораздо большее значение, чем для других типов слов, а также говорит о неустойчивости орфографии сокращений, вследствие которой создается возможность одновременного существования нескольких орфографических вариантов [2].

Мы согласны с мнением большинства исследователей, считающих, что терминологическая синонимия ставит исследователя перед выбором того или иного варианта. В дальнейшем это может привести к проблеме разночтения и отсутствия взаимопонимания даже между специалистами одной области.

В нашей работе мы исследовали выборку сокращенных английских экономических терминов [10] объемом 3478 единиц на наличие синонимов, определили их количество, количество терминов в синонимическом ряду, структуру терминов-синонимов, а также причины возникновения данного явления. Данные, полученные в результате нашего исследования, приводятся ниже.

Из примеров, приведенных ниже видно, что один и тот же термин может быть выражен несколькими или даже всеми графическими способами. Можно предположить, что ввиду отсутствия четких правил и рекомендаций по вопросу графического оформления сокращений, авторы руководствуются собственными нормами и настроениями. Данное утверждение наглядно демонстрируется следующими примерами:

1) **N. = n.** < **number** - 1) число, номер, № (по порядку) 2) номер, выпуск, № (журнала, периодического научного издания)

2) **V = V. = v.** < **base** - 1) база, базис, основа; 2) основание

3) **E. = E** < **engineer** - инженер, конструктор, амер. машинист

4) **E = E. = e = e.** < **error** - ошибка

Так, например, термин **currency** сокращен до своей инициальной буквы **C** и представлен во всех группах, перечисленных в данной таблице: 1) строчной буквой с точкой; 2) строчной буквой без точки; 3) прописной буквой с точкой; 4) прописной буквой без точки. Вследствие такого разнообразного графического выражения, возникает явление синонимии, на основании чего мы выявляем синонимический ряд, состоящий из четырех сокращенных терминов: **C., C, c., c.**

Явление омонимии также широко представлено в рамках данной таблицы, поскольку каждая группа сокращений включает в свой состав от четырех до семи разных терминов, например, сокращение **c** может иметь семь следующих способов расшифровки:

1. **c** < **cent** - *цент*;
2. **centimetre** - *сантиметр*;
3. **centime** - *сантим*;
4. **centavo** - *сентаво*;
5. **cubic** - *кубический*;
6. **collected** - *полученный*;
7. **currency** - *валюта*.

Как известно омонимия нежелательное явление в терминологии [1], поскольку оно затрудняет восприятие и осложняет работу переводчиков и специалистов соответствующей сферы деятельности.

Общее количество синонимических рядов в выборке составило 18 единиц или 0,5%. Максимальное количество терминов в одном синонимическом ряду составляет 5 терминологических сочетаний:

1) **C of C** < **Chamber of Commerce** - торговая палата

2) **C.C.** < **Chamber of Commerce** - торговая палата

3) **CC** < **Chamber of Commerce** - торговая палата,

4) **CoC** < **Chamber of Commerce** - торговая палата,

5) **COC** < **Chamber of Commerce** - торговая палата

1. **FEDIM** < **Federation of European Direct Marketing** - *Европейская федерация прямого маркетинга*

FEDMA < **Federation of European Direct Marketing** - *Европейская федерация прямого маркетинга*

2. **PPT** < **World Intellectual Property Organization (WIPO) Performances and Phonograms Treaty** - *Договор ВОИС об исполнении и фонограммах (ДИФ)*

3. **AFN** < **afghani** - афгани

Agh. < **Afghani** - афгани

4. **c.&f.** < (**cost and freight**) *стоимость и фрахт* (**CIF** - **central information file; corporate income fund; customer information file**)

c.f. < **cost and freight** - цена и фрахт

C+F < **cost and freight** - цена и фрахт

C.A.F. < **cost and freight** - цена и фрахт

5. **c.i.f.** < **cost, insurance, freight** - стоимость, страхование и фрахт, сиф

c.f.i. < **cost, freight and insurance** - стоимость, фрахт и страхование

ICC < **International Chamber of Commerce** - *Международная торговая палата*

В процессе исследования выяснилось, что 402 сокращения являются многозначными, то есть могут быть расшифрованы двумя и более способами. В данном случае многозначность считается идентичной явлению омонимии, которая существует также и среди сокращений английских экономических терминов, представленных в выборке, в этой связи, далее представлены примеры групп выявленных омонимов:

1. **NAIC** < **National Association of Investors Corporation** - *Национальная ассоциация инвестиционных корпораций (помогает организовывать инвестиционные клубы и разрабатывает программы по поддержке таких клубов; создана в 1951 г.)*

NAIC < **National Association of Investment Clubs** - *Национальная ассоциация инвестиционных клубов (профессиональная организация, помогающая гражданам создавать инвестиционные клубы; создана в 1951 г.,*

в 1996 г. переименована в Национальную ассоциацию инвестиционных корпораций)

NAIC < National Association of Investment Companies - Национальная ассоциация инвестиционных компаний (название, присвоенное Национальному комитету инвестиционных компаний (National Committee of Investment Companies) в 1941 г., в 1961 г. изменено на Институт инвестиционных компаний)

2. **PSE** < Pacific Stock Exchange - Тихоокеанская фондовая биржа

PSE < Palestine Stock Exchange - Палестинская фондовая биржа

PSE < Philippine Stock Exchange - Филиппинская фондовая биржа, Фондовая биржа Филиппин

PSE < Prague Stock Exchange - Пражская фондовая биржа

PSE < Producer Support Estimate - оценка поддержки производителя

PSE < Producer Subsidy Equivalent - эквивалент субсидии производителю

Как видно из приведенных примеров, в четырех из шести омонимичных терминах при расшифровке первой инициальной буквы **P** обнаруживаются следующие топонимические компоненты: **Pacific, Palestine, Philippine, Prague**. Несмотря на то, что все топонимы обозначают совершенно разные места и свидетельствуют о местонахождении и зоне действия перечисленных выше фондовых бирж, термины, в их сокращенных вариантах, полностью совпадают по буквенному составу и способу графического оформления. Таким образом, возникновение явления омонимии в данном случае обусловлено совпадением буквенного состава всех сокращаемых компонентов шести развернутых терминов.

3. **TDA** < tax-deferred annuity = tax-sheltered annuity - 1) *аннуитет с отложенным платежом налогов, аннуитет с налоговым освобождением;* 2) *пенсия рента с налоговыми льготами*

TDA < Trade and Development Agency - Агентство по торговле и развитию

TDA < Trade Description Act - Закон о торговых названиях

4. **АСТ** < advance corporation tax - авансовый корпоративный налог, авансовый платеж корпоративного налога

АСТ < Anti-Corruption and Transparency - борьба с коррупцией и прозрачность структуры

АСТ < Assotiation of Corporate Treasurers - Ассоциация финансовых директоров корпораций, Ассоциация управляющих корпоративными финансами, Ассоциация казначейских корпораций

АСТ < automated confirmation transaction - автоматическое подтверждение сделки

5. **c.i.f.** < cost, insurance, freight - стоимость, страхование и фрахт, сиф;

CIF < central information file - центральное информационное бюро;

CIF < corporate income fund - корпоративный доходный фонд;

CIF < customer information file - клиентская база данных, клиентская картотека.

Как видно из приведенных примеров, появление омонимов обусловлено фактом совпадения начальных букв сокращаемых терминологических сочетаний. По нашему мнению, в ряде случаев, возможно было бы избежать данной проблемы изменив тип сокращения. Например, сокращение **PSE**, имеет шесть разных вариантов расшифровки. Первая инициальная буква **P** в четырех случаях скрывает такие географические названия как **Palestine, Philippine, Prague** и **Pacific**. Вторая и третья буквы во все четырех терминах расшифровываются одинаково, а именно **Stock Exchange**, что в переводе на русский означает *фондовая биржа*. Таким образом, мы видим, что данные омонимичные термины являются еще и частичными синонимами. Удобным способом сокращения может быть формирование гибрида, когда названия стран остаются в и присоединяются к сокращенной части **SE**. В подобном случае гибриды выглядели бы как: **Prague SE, Philippine SE, Palestine SE** и **Pacific SE**. Предложенные варианты сокращения могли бы значительно облегчить работу переводчика или специалиста, который по роду своей деятельности может столкнуться с данной проблемой.

Библиографический список

1. Авербух, К. Я. Общая теория термина [Текст] / К. Я. Авербух. — Иваново, 2004. — 252 с.

2. Борисов, В.В. Аббревиация и акронимия [Текст] / В. В. Борисов // Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. - М. : Воениздат, 1972. - 319 с.
3. Беззатеева, Э.Г. Особенности английской терминологии маркетинга и их социолингвистическая обусловленность [Текст] / Э. Г. Беззатеева. - Омск. 2006. - 188 с.
4. Гринёв, С.В. Введение в терминоведение [Текст] / С. В. Гринев. - М. : Московский Лицей, 1993. - 309 с.
5. Даниленко, В.П. Русская терминология (Опыт лингвистического анализа) [Текст] / В. П. Даниленко. - М., 1977 - 246с.
6. Звегинцев, В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях [Текст] / В. А. Звегинцев. Часть I Издание третье, дополненное. М. : Просвещение, 1964 - 330с.
7. Кондратюкова, Л.К. Становление и развитие терминологии вычислительной техники в английском языке: дисс. ... канд. филол. Наук [Текст] / Л. К. Кондратюкова. - Омск, 1984. - 190 с.
8. Кубышко, И.Н. Структурно-семантические особенности сокращений в космической терминологии английского языка: дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / И. Н. Кубышко. - Омск, 2007. - 180с.
9. Лотте, Д.С. Как работать с терминологией. Основы и методы [Текст] / Д. С. Лотте. - М., 1968. - С. 8-19.
10. Просвирнина, Л.Г. Англо-русский словарь сокращенных экономических терминов [Текст] / Л. Г. Просвирнина. - Омск : СИБИТ, 2010. - 300 с.
11. Реформатский, А.А. Введение в языкознание [Текст] / А. А. Реформатский. - М.: Аспект Пресс, 2006. - 536 с
12. Суперанская, А.В., Проблемы разработки и упорядочения терминологии в академиях наук союзных республик [Текст] / А. В. Суперанская. М.: Наука, 1983.
13. Ткачева, Л.Б. Основные закономерности английской терминологии [Текст] / Л. Б. Ткачева. Томск: Изд-во Томского университета, 1987. - 200 с.

ABBREVIATED TERMS IN ENGLISH SUBLANGUAGE OF ECONOMICS AND THE PHENOMENON OF SYNONYMY AND HOMONYMY

Lyudmila G. Prosvirnina,

associate Professor, Siberian Institute of business and information technologies

Abstract. This article explores and describes the phenomenon of synonymy and homonymy specific to English economic terminology, as well as a review of papers devoted to this issue in sociolinguistic approach. Analysis of abbreviated terms conducted on a sample basis for the English term, which amounts to three thousand four units.

Keywords: English economic terminology, synonymy, homonymy, sociolinguistic approach, terminological research, abbreviation economic terms, sociolinguistics.

Сведения об авторе:

Просвирнина Людмила Геннадьевна - кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: ludmila

Статья поступила в редакцию 01.12.2014.

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

**КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ
"АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ"**

23 декабря 2014 г. в Омской юридической академии прошёл круглый стол на тему «Актуальные проблемы предварительного расследования», в котором принял участие доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий, кандидат юридических наук А. Н. Хоменко.

Работа была организована по следующим направлениям:

1. Влияние уголовно-процессуальной политики на развитие институтов досудебного производства по уголовным делам.

2. Охрана и обеспечение прав личности на стадии предварительного расследования.

3. Функциональное назначение следователя в современном уголовном процессе.

4. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования.

5. Проблемные вопросы квалификации преступлений.

Доклады выступающих вызвали живой интерес у аудитории, в ходе дискуссии были обсуждены и критически оценены новеллы и изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Гости круглого стола поблагодарили организаторов мероприятия и высказали пожелание о продолжении научного сотрудничества.

**XIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
"СОВРЕМЕННОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ - 2014"**

С 3 по 5 декабря 2014 года специалист Центра развития электронного образования НОУ ВПО СИБИТ Е. Бурков принял участие в XIII Международной научно-практической конференции «Современное музыкальное образование - 2014», которая состоялась в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена и Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова (г. Санкт-Петербург).

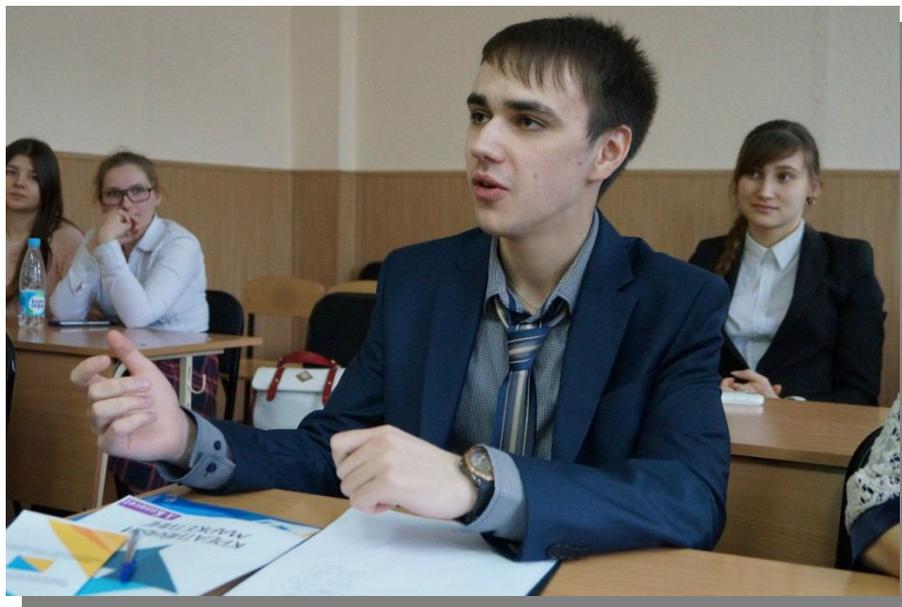
В рамках конференции были продемонстрированы результаты работы Центра развития электронного образования, в частности, опыт создания интерактивных курсов обучения.

Многие участники конференции проявили большой интерес к разработкам центра и высоко оценили работу НОУ ВПО СИБИТ по внедрению инновационных технологий в обучении студентов вуза.

**XV МЕЖДУНАРОДНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ И VII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
"КУТАФИНСКИЕ ЧТЕНИЯ" «СУДЕБНАЯ
РЕФОРМА В РОССИИ: ПРОШЛОЕ,
НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕ»**

25-27 ноября 2014 г. в рамках IV Московской юридической недели состоялась совместная XV Международно-практическая конференция и VII Международная научно-практическая конференция "Кутафинские чтения" «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее». Ее организаторами выступили юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская академия юридических наук и Ассоциация юристов России при участии органов законодательной, исполнительной и судебной власти РФ, общественных объединений юристов и научных учреждений права.

На пленарном заседании конференции выступили: ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова академик В. А. Садовничий, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Президиума Ассоциации юристов России профессор В. В. Блажеев, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, член Президиума Ассоциации юристов России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В.Д. Зорькин, проректор, научный руководитель Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор С. М. Шахрай,

На VI Международном экономическом форуме студентов, магистрантов и аспирантов

организована творческая работа студентов различных вузов с кейсами предприятий. Всем участникам, занявшим призовые места и завоевавшим симпатию аудитории форума, были вручены памятные призы от спонсоров и организаторов мероприятия.

председатель Московского отделения Ассоциации юристов России, профессор А. К. Голиченков, первый заместитель секретаря Общественной Палаты Российской Федерации, Председатель Исполкома Российской Академии юридических наук, член Президиума Ассоциации юристов России, доктор юридических наук, профессор В. В. Гриб др.

В работе конференции принял участие проректор по научной работе Сибирского института бизнеса и информационных технологий, доктор юридических наук Борис Иванович Нефедов. На секции международного права он выступил с докладом «Самостоятельные договоры и Пакты о правах человека 1966 г.».

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ «ИННОВАЦИИ. КРЕАТИВНОСТЬ. ЛИДЕРСТВО»

5 декабря состоялся VI международный экономический форум студентов, магистрантов и аспирантов "Инновации. Креативность. Лидерство: современные ресурсы глобальной экономики", в котором активное участие принял студент 3 курса Косовец Алексей. Под лозунгом форума «Будь не таким как все и изменяй мир!» Алексей представил свой доклад на тему «Современная лидогенерация» и занял второе почетное место в работе научно-дискуссионной секции «Новые горизонты маркетинга». Кроме научных площадок на форуме была

МЕЖВУЗОВСКАЯ НАУЧНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА»

20 ноября 2014 г. в конференц-зале Сибирского института бизнеса и информационных технологий состоялась межвузовская научная студенческая конференция «Современные проблемы семейного права». В конференции приняли участие студенты Сибирского института бизнеса и информационных технологий, Омского экономического института, Омской юридической академии.

По результатам работы конференции торым были вручены дипломы:

Диплом I степени - Торн Альбине, студентке Сибирского института бизнеса и информационных технологий;

Диплом II степени - Хоменко Татьяне, студентке Омской юридической академии;

Диплом III степени - Батыревой Татьяне, студентке Омского экономического института.

Остальным участникам конференции были вручены сертификаты и памятные призы.

Благодарим всех студентов, принявших участие в конференции, и желаем им дальнейших научных успехов!

**МЕЖВУЗОВСКИЙ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ»**

4 декабря кафедрой иностранных языков Омского государственного института сервиса был проведен межвузовский научно-методический семинар «Лингвистические аспекты профессионального образования». В условиях всё большего внимания к предметно-языковому интегрированному обучению, к роли иностранных языков в построении успешной жизненной карьеры проблематика мероприятия вызвала интерес научной общественности города.

В семинаре приняли участие более 60 преподавателей и студентов из 12 омских вузов: Омского государственного педагогического университета, Омского государственного технического университета, Омского государственного университета, Омской государственной медицинской академии, Омского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, Сибирского института бизнеса и информационных технологий, Омского автобронетанкового инженерного института, Сибирского института непрерывного дополнительного образования и других вузов.

В секции «Лингвистика вузу: прикладные аспекты лингвистических исследований» выступили преподаватели Сибирского института бизнеса и информационных технологий: кандидат филологических наук А.В. Уланов с докладом «Проект «РУНИВЕРС» в историко-дискурсологических исследованиях» и кандидат филологических наук, доцент Л. Г. Просвирнина с докладом «Сокращения в английском экономическом дискурсе».

В ходе пленарного заседания были за-

слушаны доклады по ключевым вопросам современной лингвистики и лингводидактики. Исследованию проблем искусственного билингвизма и статуса английского языка в глобальном мире был посвящен доклад заведующего кафедрой иностранных языков ОГИС, кандидата филологических наук, доцента С. Ю. Нейман.

Интересными примерами сопровождался доклад доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и лингводидактики ОмГПУ Л. Б. Никитиной об оценке русского ума языковым сознанием.

Оживленную дискуссию вызвал доклад руководителя Центра дистанционного обучения языкам Webilang К. В. Шестакова о дистанционном обучении английскому и русскому языкам в информационно-коммуникационной среде, созданной на сайте компании.

В рамках рабочих обсуждений, которые прошли в доброжелательной, творческой атмосфере, были сделаны акценты на таких проблемах лингвистики и методики преподавания языка, как:

- прикладные аспекты лингвистических исследований;
- речевая культура как фактор успешности профессиональной деятельности;
- специфика преподавания иностранных языков студентам неязыковых специальностей;
- инновационные технологии преподавания иностранных языков в вузе.

Участники семинара отметили высокий научный уровень докладов, которые могут послужить основой для последующих исследований в области лингвистики и лингводидактики, для внедрения новых перспективных идей в практику образования, и единодушно выразили удовлетворение ходом и результатами встречи.

Родионов М. Г. Методы принятия управленческих решений : учеб. пособие / М. Г. Родионов ; НОУ ВПО СИБИТ. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. - 180 с. : илл.

В учебном пособии представлены теоретические, методические и практические аспекты принятия управленческих решений в различных отраслях знаний и деятельности хозяйствующих субъектов.

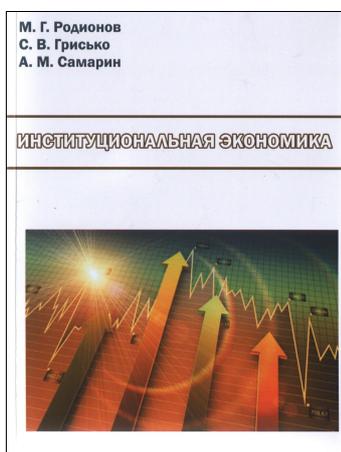
Предназначено широкому кругу читателей - ученым, специалистам широкого профиля, представителям хозяйствующих субъектов, студентам учебных заведений, а также всем, кого интересуют проблемы и вопросы принятия управленческих решений с использованием современных методов и подходов.

Пономарева Т. М. Трудовые споры : учеб. пособие / Т. М. Пономарева ; НОУ ВПО СИБИТ. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. - 124 с.

Изучение материалов пособия предполагает теоретическое и практическое освоение студентами дисциплины «Трудовые споры» с учетом анализа норм трудового законодательства и практического его применения. Представлены методические рекомендации по изучению каждого раздела, тестовые и практические задания.

Предназначено студентам, обучающимся по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция», преподавателям учебной дисциплины «Трудовые споры», а также всем, кто интересуется трудовым правом.

Родионов М. Г., Грисько С. В., Самарин А. М. Институциональная экономика : учеб. пособие / М. Г. Родионов, С. В. Грисько, А. М. Самарин ; НОУ ВПО СИБИТ. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. - 128 с. : илл.

В учебном пособии представлены теоретические, методические и практические аспекты развития институциональной экономики.

Предназначено широкому кругу читателей - ученым, специалистам широкого профиля, представителям хозяйствующих субъектов, студентам учебных заведений, а также всем, кого интересуют проблемы и вопросы принятия управленческих решений с использованием современных методов и подходов.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»**

Структура статьи. Текст статьи должен включать: УДК, фамилию и инициалы автора, полное название организации, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском и английском языках, текст статьи, сведения об авторе.

Состав сведений об авторе (см. образец ниже): *фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона, электронный адрес, интересующий раздел*. Образцы оформления сведений об авторе и сведения на английском языке приведены ниже.

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, прикладная значимость работ. Представляемая статья должна отвечать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изученности вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список.

В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуется использовать.

Рецензирование. Статьи принимаются к рассмотрению при наличии внешней рецензии, составленной специалистом с ученой степенью. Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Требования к оформлению. Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе не ниже MS Word-2000. Объем статьи - 10-12 страниц. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла с расширением .rtf или .doc.

Поля: сверху и снизу - по 2,5; слева и справа - по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman 14 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал - полуторный.

Ссылаясь на литературу, используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1].

Библиографический список, содержащий литературу, ссылки на которую имеются в тексте, должен быть составлен по алфавиту (см. образец ниже).

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации - подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. **В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.**

Все виды выравнивания и отступы (в т.ч. абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов.

В статье должен быть использован один вид кавычек - « ».

Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смешение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel.

Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики. Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательно придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК с указанием «© И. О. Фамилия». Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman размером 14 пт. строчными буквами печатается *инициалы, фамилия автора*, ниже обычным шрифтом (14 пт.) - *название статьи*. Ниже через строку помещается текст *аннотации* на русском языке, а также *ключевые сло-*

ва. Объем аннотации – 300-500 знаков с пробелами. Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах). Еще через строку помещают основной текст статьи. Образец оформления начала статьи см. ниже.

Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «**Библиографический список**» и помещается пронумерованный перечень источников.

Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке. Предварительное рассмотрение статей предполагает проверку их в системе Antiplagiat для устранения случаев неправомерного цитирования.

Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). **Следование ГОСТу строго обязательно.** Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.

Нормативные документы

Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

Книги одного, двух и более авторов

Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.

Сборники одного автора и коллективов авторов

Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.

Статьи из газеты или журнала

Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81-86.

Интернет-источники

Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html>, свободный.

Иностранная литература

Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. – NY: McGraw-Hill, 2006.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

Типичные ошибки авторов:

1. В аннотации нет указаний на статью.
2. Название статьи не соответствует ее содержанию.
3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.
4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.
5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.
6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.

7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.
8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

Образец начала статьи

УДК 336.717.061.1© С. Н. Марков

С.Н. Марков

Кредитный риск и методы его управления

В процессе проведения активных кредитных операций с целью получения прибыли коммерческие банки сталкиваются с кредитным риском. В статье рассмотрено экономическое содержание кредитного риска, определены факторы, влияющие на его степень, а также представлена классификация методов управления кредитным риском.

Ключевые слова: кредит, кредитные операции, кредитный риск, оценка кредитного риска, управление кредитным риском.

Образец сведений об авторе

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич - старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Markovsn79@mail.ru.

Почтовый адрес (с указанием индекса):

Мобильный телефон: ...

Образец данных на английском языке

Credit risk and its management

Sergey N. Markov

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. *In the process of active credit operations for profit commercial banks face credit risk. The article considers the economic content of the credit risk, the factors that influence the degree and a classification of methods for managing credit risk.*

Keywords: credit, credit operations, credit risk, credit risk, management of credit risk.

Образец оформления библиографического списка

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 592с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст]/ М.П. Владимирова, А.И. Козлова. - 2-е изд., стер. - М.: КНОРУС, 2006. - 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. - М.: Новое издание, 2007. - 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. - М.: Экономистъ, 2006. — 766 с.
6. Печникова, А. В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. - М.: ИНФРА-М, 2007. - 366 с.